

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА
УПРАВЛЕНИЯ
И ЭКОНОМИКИ**

2012 ВЫПУСК 3 (38)

ISSN 2226-1400

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ

2012 ВЫПУСК 3 (38)

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ

№ 3 (38) • 2012

Главный редактор

*В. А. ГНЕВКО, доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ*

Редакционный совет

- Л. А. АНОСОВА, начальник Отдела общественных наук РАН, заместитель академика-секретаря по научно-организационной работе Отделения общественных наук РАН, доктор экономических наук, профессор;*
В. БЕРГМАНН, вице-президент по международным делам и политике высшего образования Университета Висбадена, доктор юридических наук, профессор;
И. И. ЕЛИСЕЕВА, директор Социологического института РАН, доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН;
В. Б. ИСАКОВ, вице-президент Торгово-промышленной палаты РФ;
В. Л. КВИНТ, заведующий кафедрой Московской школы экономики МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор экономических наук, профессор школы бизнеса Лассальского университета (США), иностранный член РАН;
С. В. КУЗНЕЦОВ, директор Института проблем региональной экономики РАН, доктор экономических наук, профессор;
В. Е. СЕМЕНОВ, директор Научно-исследовательского института конкретных социологических исследований факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета, доктор психологических наук, профессор

Редакционная коллегия

- В. А. ГНЕВКО, главный редактор, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ;*
Н. П. ГОЛУБЕЦКАЯ, заместитель главного редактора, доктор экономических наук, профессор;
В. О. БАХАРЕВ, доктор экономических наук, профессор;
С. С. БРАЗЕВИЧ, доктор социологических наук, профессор;
П. П. ГЛУЩЕНКО, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ;
А. И. ДОБРЫНИН, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ;
Е. С. ИВЛЕВА, доктор экономических наук, профессор;
Ю. В. КУЗНЕЦОВ, доктор экономических наук, профессор;
Я. А. МАРГУЛЯН, доктор социологических наук, профессор;
С. А. УВАРОВ, доктор экономических наук, профессор

Научные редакторы выпуска

- Л. Е. ЧЕРТОК, кандидат экономических наук, профессор;*
В. Н. САМОТУГА, кандидат исторических наук, доцент

Адрес редакции: 190103, Санкт-Петербург,
Лермонтовский пр., д. 44, лит. А.
Тел.: 363-11-69.
E-mail: izdat-ime@yandex.ru; izdat@spbame.ru

© Коллектив авторов, 2012
© Санкт-Петербургский университет
управления и экономики, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Экономика предпринимательства. Факторы: инновации, образование, управление, производство

<i>В. А. Плотников.</i> Механизмы частно-государственного партнерства в организации дополнительного профессионального образования	5
<i>С. В. Федораев.</i> Высшее образование в России и потребности инновационной экономики	10

Юридические науки правового государства

<i>М. В. Денисенко, В. Е. Турова.</i> Правовая самооборона	21
<i>Н. Н. Жильский.</i> Порядок и особенности обжалования действий, нарушающих права и свободы граждан в РФ	26
<i>И. В. Убушаева.</i> Политико-правовая реабилитация репрессированных народов России в 1953–1956 гг. (на материале Калмыкии)	35

Социальная психология

<i>Л. С. Ефимова.</i> Понятие личности и условия ее формирования	40
<i>Е. С. Данович.</i> Крестьянский социум пореформенной России и развитие внешкольного образования (на материалах Тверского земства)	45

Научные исследования молодых ученых

<i>А. А. Медведев, Е. Б. Малых.</i> Валютно-курсовые аспекты инфляции: специфика России	50
<i>Н. В. Рыжова.</i> Институт нотариальной деятельности в сфере разрешения проблем, возникающих между субъектами семейных правоотношений	58
<i>А. О. Мамуто.</i> Институциональные основы взаимодействия государства и бизнеса в России	64
<i>Я. В. Карсакова.</i> Н. С. Лесков и иконописцы-староверы	70
<i>Я. Ю. Ильяшенко.</i> Феномен интертекстуальности в литературных сказках А. С. Байетт	76
<i>К. Н. Муравьева.</i> Современные аспекты теории человеческого капитала	81
<i>Д. Н. Грачев.</i> Факторы взаимодействия организаций и информационных систем	87

CONTENTS

Entrepreneur economy.

Factors: innovation, education, management, production

<i>V. A. Plotnikov.</i> Mechanisms of the private and state partnership in the organization of additional professional education	5
<i>S. V. Fedoraev.</i> The higher education in Russia and requirement of innovative economy.....	10

Legal sciences of law-based state

<i>M. V. Denisenko, V. E. Turova.</i> Legal self-defense.....	21
<i>N. N. Zhil'skiy.</i> The order and features of the appeal of the actions breaking the rights and freedoms of citizens in the Russian Federation.....	26
<i>I. V. Ubushaeva.</i> Political and legal rehabilitation of the repression people of Russia in 1953–1956 (on a material of Kalmykia).....	35

Social psychology

<i>L. S. Yefimova.</i> Concept of the personality and conditions of its formation.....	40
<i>Ye. S. Danovich.</i> Country society of postreform Russia and development of out-of-school education (on materials of the Tver zemstvo)	45

Scientific and research student works

<i>A. A. Medved', E. B. Malykh.</i> Currency and course aspects of inflation: specifics of Russia	50
<i>N. V. Ryzhova.</i> Institute of notarial activity in the sphere of the problems solution, family legal relationship arising between subjects	58
<i>A. O. Mamuto.</i> Institutional bases of interaction of the state and business in Russia...	64
<i>Ya. V. Karsakova.</i> N. S. Leskov and icon painters conservatives	70
<i>Ya. Yu. Il'yashenko.</i> The phenomenon of intertextual in A. S. Byatt's literary fairy tales	76
<i>K. N. Murav'yeva.</i> Modern aspects of the human capital theory.....	81
<i>D. N. Grachev.</i> Factors interaction of organizations and information systems	87

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА. ФАКТОРЫ: ИННОВАЦИИ, ОБРАЗОВАНИЕ, УПРАВЛЕНИЕ, ПРОИЗВОДСТВО

УДК 378:334

В. А. Плотников

Механизмы частно-государственного партнерства в организации дополнительного профессионального образования

*V. A. Plotnikov. Mechanisms of the private and state partnership
in the organization of additional professional education*

Экономика России остро нуждается в инновациях. При этом одной из существенных проблем инновационного развития является нехватка специалистов, особенно в области промышленного производства, обладающих современным уровнем квалификации. Анализ показал, что их подготовка за последние 20 лет в стране существенно сократилась. Это связано с комплексом проблем, среди которых — противоречивость интересов бизнес-структур и организаций системы профессионального образования. В статье рассматривается возможность использования для их согласования механизма частно-государственного партнерства. Показано, что наиболее эффективно он может быть использован в сфере дополнительного профессионального образования.

Ключевые слова: частно-государственное партнерство, профессиональное образование, инновационное развитие, институциональное взаимодействие, аутсорсинг, промышленные предприятия, экономические интересы, механизм управления

Контактные данные: 305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94

The economy of Russia need in innovations in a great level. Thus one of vital issues of innovative development is shortage of experts, especially in the field of the industrial production, possessing a modern skill level. The analysis showed that their training was essentially reduced in the country for the last 20 years. It is connected with a complex of problems, among which – discrepancy of interests of business structures and organizations of system of professional education. In the article use possibility for their coordination of the mechanism of the private and state partnership is considered. It is shown that most effectively it can be used in the sphere of additional professional education.

Keywords: private and state partnership, professional education, innovative development, institutional interaction, outsourcing, industrial enterprises, economic interests, management mechanism

Contacts: 305040, g. Kursk, ul. 50 let Oktjabrya, 94

Владимир Александрович Плотников — профессор Юго-Западного государственного университета (г. Курск), доктор экономических наук.

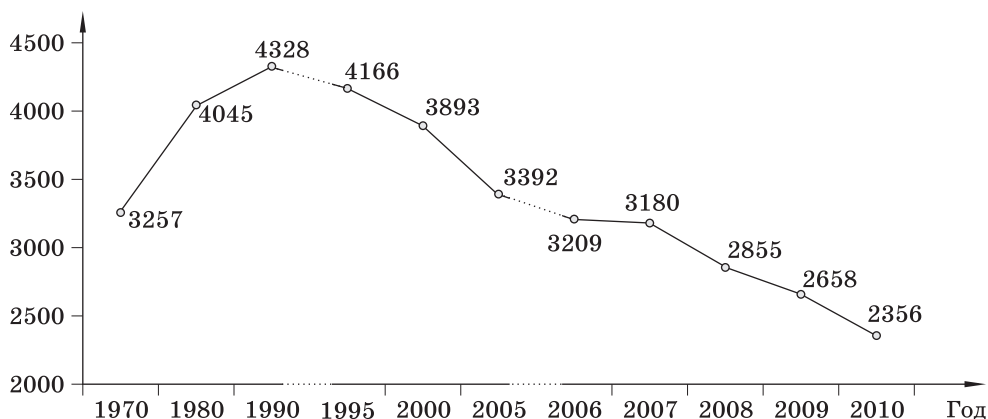
© В. А. Плотников, 2012

Переход к инновационной модели развития российской экономики остро ставит проблему ее кадрового обеспечения [1]. Отметим, что вопросы кадрового обеспечения инновационной экономики уже рассматривались автором в предыдущих публикациях [2], но это рассмотрение было достаточно широким, касалось кадрового обеспечения инновационного развития в целом, без учета специфики конкретных секторов экономики и территорий (регионов), подробно не рассматривались механизмы этого процесса.

Особое внимание, как показывает анализ складывающейся ситуации, сегодня следует уделять кадровому обеспечению промышленности и, в первую очередь, инновационных производств. В нашей стране сложился определенный «перекос» в системе образования, в результате чего ощущается выраженная нехватка квалифицированных рабочих. Безусловно, и проблема специалистов более высокого уровня (инженеров, техников) присутствует, но она, по имеющимся оценкам, все же менее критична: высшие и средние профессиональные образовательные учреждения подобного рода специалистов готовят. Хотя имеются проблемы с их привлечением и удержанием на промышленных предприятиях.

А вот по рабочим кадрам подготовка неуклонно сокращается. Основным звеном в этом вопросе является система начального профессионального образования. В советское время ее составляли профессионально-технические училища, ныне в большинстве своем переименованные в лицеи и колледжи. Их целью, согласно российскому законодательству об образовании, является подготовка работников квалифицированного труда по всем основным направлениям общественно полезной деятельности на базе основного общего и среднего (полного) общего образования.

Как показано на рис. 1–4 (источник данных для всех этих графиков — информация Росстата, размещенная на его официальном сайте: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/np-obr1.htm), и число подобных образовательных учреждений, и выпуск из них неуклонно сокращаются.

Рис. 1. Число образовательных учреждений системы начального профессионального образования в Российской Федерации, ед.

При этом в представленных данных не учтен еще один важный аспект: данные Росстат представляет в целом по системе начального профессионального образования, без деления показателей по направлениям подготовки. Между тем, как известно, в пореформенные годы многие профессионально-технические училища, помимо переименования, еще и существенно изменили структуру выпуска, в ущерб рабочим специальностям. Результат этого — нехватка кадров квалифицированных рабочих, которая может быть проиллюстрирована следующим примером.

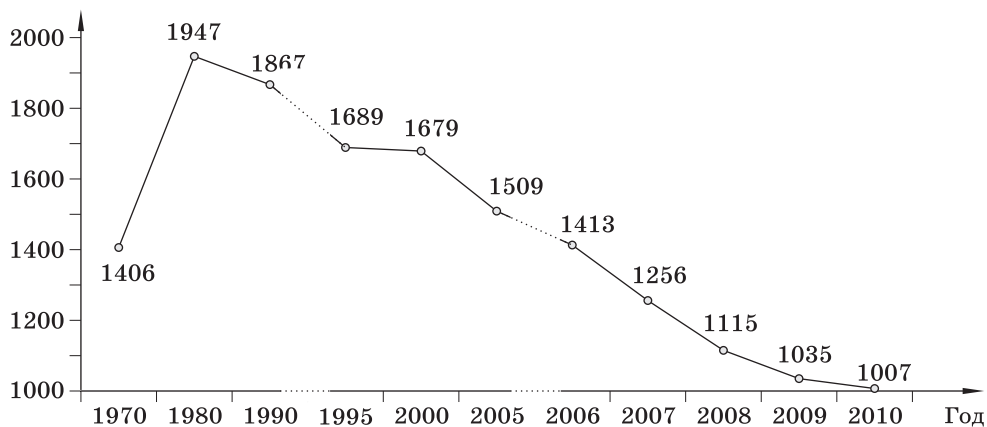

Рис. 2. Численность обучающихся в образовательных учреждениях системы начального профессионального образования в Российской Федерации, тыс. чел.

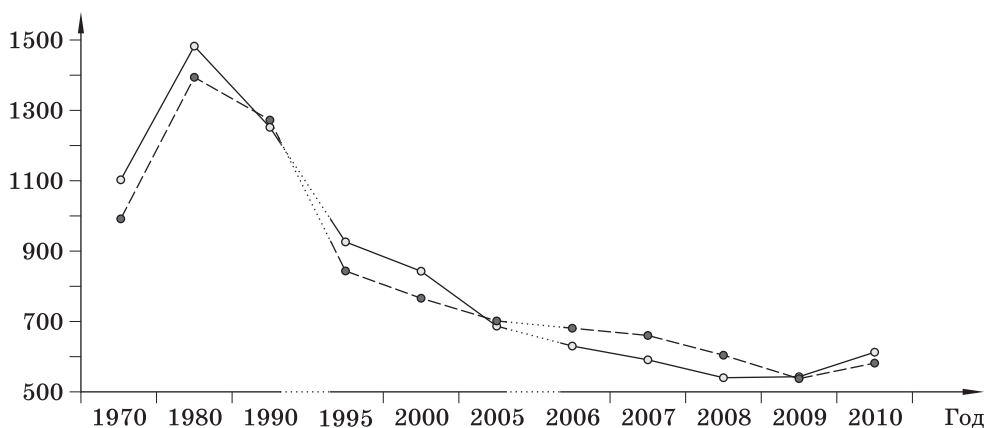

Рис. 3. Прием (сплошная линия) и выпуск (пунктирная линия) из образовательных учреждений системы начального профессионального образования в Российской Федерации, тыс. чел.

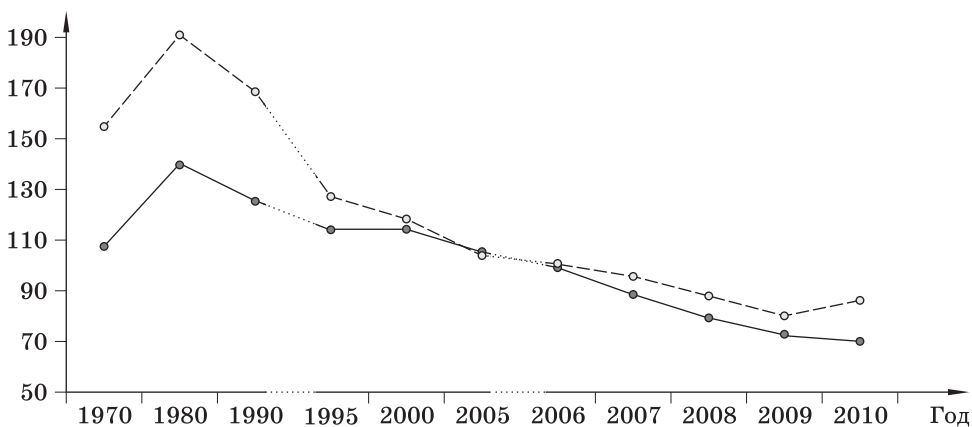

Рис. 4. Удельная численность (сплошная линия) и выпуск (пунктирная линия) из образовательных учреждений системы начального профессионального образования в Российской Федерации, чел. на 10 000 чел. населения (для всего населения и занятого соответственно)

Средний возраст работников, поступающих на промышленные предприятия оборонно-промышленного комплекса г. Омска, составляет 38 лет, увольняемых — 44 года. Это средние цифры, по всем специальностям и уровням квалификации. Если же посмотреть именно на рабочие специальности, то цифровые показатели следующие: токарям-револьверщикам в среднем 49 лет, кузнецам — 50, шлифовщикам — 55 [3]. Понятно, что реализация среднесрочных программ инновационного обновления промышленных предприятий при таком уровне кадрового обеспечения попросту невозможна. Эти программы попросту некому реализовывать.

Что делать в этой ситуации? По мнению автора, требуются согласованные решения как на государственном уровне, так и на уровне менеджмента предприятий. Что касается государства, то здесь, конечно же, следует изменить отношение к начальному профессиональному образованию. Соответствующие образовательные учреждения требуют более активной государственной поддержки как финансовой и материально-технической, так и организационной. Но вопрос развития сети образовательных учреждений наталкивается на нерешенность проблем с востребованностью выпускников, а также с отсутствием желающих обучаться рабочим профессиям.

По-видимому, в этой области следует более пристальное внимание обратить на механизмы частно-государственного партнерства с тем, чтобы выделяемые государством ресурсы расходовались на те направления подготовки рабочих кадров, которые востребованы отечественной промышленностью. На восстановление обучения многим рабочим специальностям потребуются серьезные государственные инвестиции в современное оборудование, привлечение и удержание квалифицированных преподавателей, разработка современного учебно-методического обеспечения процессов обучения и т. д. А вот для определения направлений этих инвестиций, наполнения их реальным содержанием следует привлекать будущих работодателей выпускников училищ, колледжей и лицеев.

В качестве примера такого успешного сотрудничества можно указать на взаимодействие ОАО «Акрон» и Новгородского профессионального лицея № 1, в котором по запросу предприятия были организованы и адаптированы под его нужды учебные программы по специальностям «Аппаратчик-оператор химических производств» и «Электромонтер». На этих специалистов имеется заказ со стороны предприятия, они, после окончания обучения, получают гарантированную высокооплачиваемую работу [4, с. 8]. Однако подобных примеров пока еще недостаточно.

Это, как представляется автору, связано с недостаточной институциональной проработанностью вопросов взаимодействия системы образования и бизнеса, наличием слабострахуемых (в современных экономических и правовых условиях) рисков для обеих сторон частно-государственного партнерства. По-видимому, необходимы дальнейшие практические проработки в этой области с их последующим нормативно-правовым закреплением.

Большинство российских промышленных компаний сегодня являются частными. По этой причине пассивно уповать лишь на помощь государства в вопросах обеспечения кадрами квалифицированных работников они не могут. Менеджмент предприятий, ориентированных не на извлечение прибыли в краткосрочной перспективе, а осуществляющих хотя бы среднесрочное стратегическое планирование, четко осознает серьезность проблемы кадрового дефицита. Так, согласно опросу, проведенному агентством «Эксперт РА» среди крупнейших российских предприятий из списка «Эксперт-400», наиболее дефицитной категорией сотрудников остается производственно-технический персонал: доля компаний, где наблюдается

нехватка таких работников, составляет 50%. При этом 10% компаний оценивает степень кадрового голода как острую, 40% — как умеренную [4].

Таким образом, руководители частных предприятий сегодня не только четко осознают необходимость сотрудничества с учебными заведениями в вопросах целевой подготовки кадров, но и готовы выделять на эти цели собственные ресурсы. Как показывает опыт передовых предприятий, для привлечения рабочих кадров и формирования системы их воспроизводства в промышленности необходимо не только механическое увеличение заработной платы рабочих, но и усилия по дифференциации выплат (единовременные подъемные пособия, полная или частичная компенсация аренды жилья, доплаты за квалификацию и трудовые достижения и пр.). Одним из оснований для этой дифференциации является различный уровень квалификации, приобретаемый не только вследствие накопления трудовых навыков, но и по результатам обучения.

Одним из перспективных направлений развития частно-государственного партнерства в сфере подготовки кадров для промышленных предприятий нам представляется аутсорсинг [5–7 и др.]. Эта схема организации взаимодействия предприятий различных сфер деятельности хорошо зарекомендовала себя как в коммерческой практике, так и в современной системе государственного и муниципального управления России и многих стран мира [8]. Однако в сфере образования аутсорсинг используется пока что недостаточно.

Анализ показывает, что модели частно-государственного партнерства с использованием аутсорсинга объективно в разной степени востребованы в различных сегментах рынка образовательных услуг. Это определяется тем обстоятельством, что образовательные учреждения (поставщики услуг) и предприятия (мы рассматриваем, прежде всего, промышленные компании) имеют различные организационно-правовые статусы. Они оценивают свою деятельность по различным критериям, руководствуются различными целевыми установками. Если бизнес-структуры ориентированы в большей степени на частный интерес (несмотря на популяризацию идеи корпоративной социальной ответственности, она так и не получила широкого распространения в отечественном предпринимательстве [9]), то организации системы образования — на достижение общественно значимых целей.

Здесь мы сталкиваемся с известной из неоклассической экономической теории проблемой неэффективности рынка, проистекающей из противоречия мотивов деятельности различных институтов. Поэтому необходим поиск инструментов согласования этих мотивов, целей, интересов. При повышении квалификации, переподготовке и целевом обучении — а именно эти вопросы решаются в системе дополнительного профессионального образования — указанное согласование происходит наиболее эффективно. Следовательно, именно в этой сфере частно-государственное партнерство будет являться наиболее результативным.

Подводя итог, отметим, что обеспечение устойчивого развития России в посткризисном мире, в котором продолжаются фундаментальные структурные сдвиги, требует опережающего развития промышленности. Это развитие, с учетом объективно занимаемого страной места в международном разделении труда и стратегических приоритетов, должно быть инновационно ориентированным.

Для этого необходимо решить ряд сложных задач, прежде всего, связанных с кадровым обеспечением инновационных процессов в промышленности. При этом одним из перспективных направлений является расширение практики частно-государственного партнерства в организации дополнительного профессионального образования в интересах предприятий. Причем наиболее активно эта работа должна проводиться на региональном и отраслевом уровнях, что позволит более полно учесть специфику конкретных проектов частно-государственного партнерства.

Литература

1. Попов А. И. Создание новой модели развития: модернизация и условия перехода к инновационной экономике // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2012. № 4. С. 18–26.
2. Плотников В. А. Управление национальной инновационной системой России: кадровый аспект // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2010. № 3. С. 42–53.
3. Серова В. Подцарства за карусельщика // Российская газета — Прииртышье. № 4621. 26 марта 2008 г.
4. Дефицит кадров: влияние на экономику и действия работодателей // Эксперт РА. М., 2010. 21 с.
5. Котляров И. Д. Аутсорсинг и иные формы межфирменной кооперации: анализ отличий // Бухучет в строительных организациях. 2011. № 1. С. 39–43.
6. Курбанов А. Х. Аутсорсинг как методология управления экономическими системами // Экономика и управление. 2011. № 12-2. С. 91–94.
7. Котляров И. Д. Перспективы использования аутсорсинга в сельском хозяйстве // Регион: Экономика и социология. 2011. № 3. С. 58–69.
8. Курбанов А. Х., Плотников В. А. Аутсорсинг: история, методология, практика. М.: ИНФРА-М, 2012. 112 с.
9. Вертакова Ю. В., Ватутина О. О. Оценка экономической эффективности инновационно-ориентированных интегрированных структур и выбор управленческих решений повышения результативности взаимодействий // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 1-2. С. 112–117.

УДК 378

*С. В. Федораев***Высшее образование в России
и потребности инновационной экономики***S. V. Fedoraev. The higher education in Russia and requirement
of innovative economy*

В статье анализируется современное состояние российской системы высшего профессионального образования и ее соответствие требованиям инновационного развития экономики, выявляются проблемы в этой области, предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: высшее профессиональное образование, инновационная экономика, государственные и негосударственные вузы, источники финансирования

Контактные данные: 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44, лит. А

In the article the current state of the Russian system of higher education and its compliance to requirements of innovative development of economy is analyzed, problems in this area reveal, ways of their decision are offered.

Keywords: higher education, innovative economy, state and non-state universities, financing sources

Contacts: 190103, St. Petersburg, Lermontovskiy pr., 44, lit. A

Сергей Витальевич Федораев — профессор Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат экономических наук, доцент.

© С. В. Федораев, 2012

Технологическая революция XX в. привела к значительным изменениям в оценке квалификационного уровня трудовых ресурсов.

В странах, избравших инновационный путь развития, специалисты, имеющие высшее профессиональное образование и работающие в наукоемких и высокотехнологических отраслях экономики, стали такими же «средними работниками», какими 30–40 лет назад были выпускники средних школ.

Масштабные научные исследования и разработки, проводимые в этих странах, высокая инновационная активность бизнеса имеют адекватный источник высококвалифицированных трудовых ресурсов в лице сектора высшего профессионального образования.

Российское государство в последние годы уделяет много внимания вопросам инновационного развития. Значительные бюджетные средства направляются на финансирование научных исследований и разработок и формирование инновационной инфраструктуры. Однако вопросам подготовки кадров для научно-технической сферы не уделяется должного внимания.

Сложившаяся в стране система высшего образования ежегодно выпускает массу специалистов, чьи профессии в какой-то степени востребованы экономикой в ее нынешнем экспортно-сырьевом варианте, но не будут востребованы в случае усиления ее инновационной составляющей.

Несоответствие профессиональной структуры выпускников высших учебных заведений требованиям инновационного развития может стать серьезным препятствием для перевода экономики на инновационные рельсы.

Формально ситуация с высшим профессиональным образованием в России выглядит очень благополучно. Спрос на него среди российской молодежи чрезвычайно велик.

По данным Росстата, в 2010 г. конкурс на вступительных экзаменах в государственные и муниципальные вузы составил 3,47 чел. на место, что в 2 раза выше уровня этого показателя в 1993 г. и в 1,7 раза выше уровня 2008 г. [1, с. 11]. С 2000 по 2010 г. коэффициент приема в образовательные учреждения высшего профессионального образования вырос с 50,1 до 96,6% (табл. 1).

Таблица 1

**Основные показатели высшего профессионального образования
(на начало учебного года)**

Показатель	Годы							
	2000	2003	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Число вузов	965	1044	1068	1090	1108	1134	1114	1115
Численность студентов, тыс. чел.	4741	6456	7064	7310	7461	7513	7419	7050
на 10 000 чел. населения	324	448	495	514	525	529	523	493
Прием студентов, тыс. чел.	1292	1643	1641	1658	1682	1642	1544	1399
Коэффициент приема, %*	50,1	63,8	68,4	74,6	81,1	89,2	92,1	96,6
Выпуск специалистов, тыс. чел.	635	977	1152	1255	1336	1358	1442	1468
на 10 000 занятых в экономике	99	149	172	188	197	198	215	217
Коэффициент выпуска, %**	28,8	42,4	44,3	49,2	53,8	52,8	56,3	61,1

* Отношение численности принятых в вузы к численности населения в возрасте 17 лет.

** Отношение численности выпускников вузов к численности населения в возрасте 22 лет.

Источники: Федеральная служба государственной статистики [2–4; 5, с. 9]

В соответствии со спросом растут и предложение на рынке образовательных услуг. С 2000 по 2008 г. число вузов в стране ежегодно увеличивалось в среднем

на 2%. Еще быстрее росли прием и численность студентов — соответственно на 3 и 5,9% ежегодно.

В результате численность студентов из расчета на 10 000 чел. населения достигла в 2008 г. 529 чел. Однако начиная с 2009 г. прием в вузы и соответственно численность студентов стала сокращаться — в среднем на 7,7 и 3,1% ежегодно. Это стало следствием сокращения рождаемости в России в 1990-е гг., но пока не отразилось на выпуске специалистов, который вырос в 2010 г. по сравнению с 2000 г. в 2,3 раза и составил 217 чел. на 10 000 чел. занятых в экономике.

Заметим, что современные значения удельных показателей численности студентов и выпуска специалистов в разы превосходят значения 1970-х гг. — наиболее благополучных в экономическом отношении.

Для сравнения: в 1970 г. число студентов на 10 000 чел. населения составляло лишь 204 чел., в 1980 г. — 219 чел. При этом на 10 000 занятых в экономике приходилось соответственно 56 и 63 выпускника вузов.

В декабре 2010 г. доля специалистов с высшим профессиональным образованием в общей численности занятых в экономике достигла 29,4% [6]. В то же время доля рабочих мест, требующих специалистов с таким уровнем образования, составляет 31,4%, в том числе должностей руководителей всех уровней — 9,6%, специалистов высшего уровня квалификации — 20,5% [7].

Сложившееся отношение свидетельствует об относительной сбалансированности спроса и предложения специалистов с высшим профессиональным образованием. Тем не менее эта сбалансированность имеет место применительно к сегодняшнему экспортно-сырьевому состоянию российской экономики.

По мнению экспертов, массовое распространение высшего профессионального образования в России будет продолжаться и далее, и через 10–20 лет доля имеющих его специалистов среди занятого населения достигнет 50–60% [8, с. 18]. С одной стороны, увеличение этого показателя отвечает требованиям перехода к инновационному развитию.

С другой стороны, сбалансированность спроса и предложения специалистов с высшим образованием должна быть обеспечена не только на общем уровне, но и по профессиональным группам. В этой связи значительный интерес представляет структура выпуска специалистов с высшим профессиональным образованием по специальностям образования и ее соответствие приоритетным, с точки зрения государства, направлениям научно-технологического развития.

Подавляющее большинство (80,9%) выпускаемых специалистов получают образование в государственных и муниципальных вузах. Как видно из табл. 2, в последние годы эти вузы больше всего выпускают специалистов в области экономики и управления.

В 2009 г. диплом этого образовательного направления получил каждый третий выпускник (33,8%). На втором месте — гуманитарные науки. Диплом из числа этой группы специальностей получил каждый шестой выпускник (16,4%).

Третье место занимают выпускники в области образования и педагогики, на долю которых приходится 11,2%. Остальные группы специальностей и направления подготовки в отдельности имеют очень незначительные доли в общей численности выпускников [5, с. 79].

Безусловно, России нужны экономисты, менеджеры и юристы, а для перехода к инновационному типу развития — инновационные менеджеры, но не в ущерб специалистам, непосредственно участвующим в научно-технической деятельности и разрабатывающим инновационную продукцию и технологии.

К сожалению, на сегодняшний день государственные и муниципальные вузы не обеспечивают должным образом необходимыми кадрами приоритетные

направления развития науки, технологий и техники в России (табл. 3). Так, выпускники в области оружия и систем вооружения составляют всего лишь 0,05% от общего числа выпускников, морской техники — 0,37%, авиационной и ракетно-космической техники — 0,51%, приборостроения и оптотехники — 0,81%, химической и биотехнологии — 1,11%.

Таблица 2

Выпуск специалистов государственными и муниципальными вузами по группам специальностей и направлениям подготовки, тыс. чел.

Специальность/направление	Годы			
	2005	2007	2008	2009
Выпущено специалистов, всего, в том числе:	978,4	1108,9	1125,3	1166,9
физико-математические науки	17,1	17,1	17,4	17,1
естественные науки	16,2	17,5	17,5	17,2
гуманитарные науки	153,8	180,0	183,4	191,3
социальные науки	12,0	16,6	16,9	18,1
образование и педагогика	135,1	135,9	131,7	131,2
здравоохранение	28,2	31,3	32,1	33,0
культура и искусство	16,8	17,5	17,4	19,0
экономика и управление	305,9	363,8	376,1	394,1
информационная безопасность	1,3	2,3	2,8	3,3
сфера обслуживания	6,3	10,0	11,6	13,6
сельское и рыбное хозяйство	35,9	37,3	37,1	37,5
геодезия и землеустройство	3,7	4,2	4,6	5,0
геология, разведка и разработка полезных ископаемых	12,1	14,0	14,3	15,1
энергетика, энергетическое машиностроение и электротехника	26,5	30,5	29,5	29,6
металлургия, машиностроение и материалобработка	30,2	31,0	29,6	29,9
авиационная и ракетно-космическая техника	5,4	5,8	5,7	5,9
оружие и системы вооружения	0,6	0,6	0,6	0,6
морская техника	3,6	4,4	4,3	4,3
транспортные средства	30,2	32,3	34,2	35,1
приборостроение и оптотехника	8,2	9,5	9,0	9,4
электронная техника, радиотехника и связь	17,7	18,9	19,1	18,9
автоматика и управление	13,3	14,7	15,8	17,0
информатика и вычислительная техника	20,6	23,8	24,7	26,3
химия и биотехнологии	12,1	14,3	12,9	12,9
воспроизводство и переработка лесных ресурсов	6,0	6,7	7,0	6,6
технология продовольственных продуктов и потребительских товаров	18,5	20,9	20,3	20,7
архитектура и строительство	31,7	36,2	37,3	40,9
безопасность жизнедеятельности, природообустройство и защита окружающей среды	9,4	11,7	12,4	13,3

Источники: Федеральная служба государственной статистики.

Таблица 3

Приоритетные направления развития науки, технологий и техники в РФ

Безопасность и противодействие терроризму
Индустрия наносистем
Информационно-телекоммуникационные системы
Науки о жизни
Перспективные виды вооружения, военной и специальной техники
Рациональное природопользование
Транспортные и космические системы
Энергоэффективность, энергосбережение, ядерная энергетика

Источник: [9].

В негосударственных образовательных учреждениях диспропорции в распределении выпускаемых специалистов по специальностям выражены еще более ярко (табл. 4). Негосударственные вузы главным образом готовят специалистов в области экономики и управления и гуманитарных наук. На долю первых приходится больше половины всех выпускников (57,2%), на долю вторых — более трети (35,4%).

Специалистов в области физико-математических и естественных наук и по инженерно-техническим специальностям негосударственные вузы практически не готовят, поскольку для этого требуется дорогостоящее научное и техническое оборудование, приобрести которое без государственной поддержки они не в состоянии.

Таблица 4

Выпуск специалистов негосударственными вузами по группам специальностей и направлениям подготовки, тыс. чел.

Специальность/направление	Годы			
	2005	2007	2008	2009
Выпущено специалистов, всего, в том числе:	173,3	226,6	233,2	275,5
физико-математические науки	0,3	0,2	0,3	0,4
естественные науки	0,5	0,5	0,5	0,4
гуманитарные науки	72,8	84,5	84,4	97,4
социальные науки	0,8	1,0	0,9	0,9
образование и педагогика	3,3	3,7	3,3	3,4
здравоохранение	0,2	0,2	0,3	0,1
культура и искусство	1,3	2,3	2,7	3,2
экономика и управление	89,9	127,0	131,3	157,6
другие специальности и направления	4,2	7,2	9,5	12,0

Источник: Федеральная служба государственной статистики [5, с. 80].

Таким образом, высшее профессиональное образование в России по структуре выпускаемых специалистов не отвечает требованиям инновационного развития экономики. Учитывая, что подавляющее большинство выпускников получают образование в государственных и муниципальных вузах, а структура набора в них студентов по специальностям в значительной степени определяется государством, следует признать, что государственная политика в области высшего профессионального образования является малоэффективной.

Обучение в российских вузах делится на «платное» и «бюджетное». Платное обучение (официальный термин — «обучение с полным возмещением затрат на образование») подразумевает его оплату самими студентами (их родителями или родственниками) или сторонними организациями.

Бюджетное обучение предполагает финансирование из государственного бюджета — федерального, регионального или муниципального. В негосударственных вузах обучение всегда платное, в государственных — смешанное.

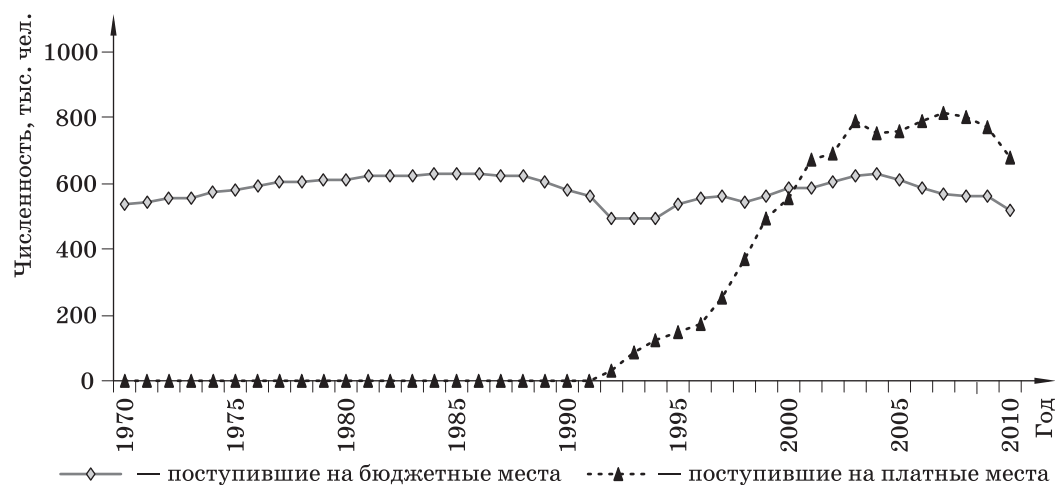
Большинство студентов обучается в государственных вузах (табл. 5). В 2009 г. таковых было 82,7%, однако только 37,3% делают это на бюджетной основе (для сравнения: в 1995 г. эти показатели составляли соответственно 95,1 и 87%). При этом общее число бюджетных мест в вузах остается практически неизменным с начала 1970-х гг. (рис. 1 [3; 4; 10, с. 34]). Это значит, что приток обучающихся в вузы за последние десятилетия достигнут главным образом за счет студентов, обучающихся на платной основе.

Таблица 5

Структура численности студентов российских вузов по источникам финансирования (на начало учебного года), %

Источник финансирования	Годы			
	1995	2000	2005	2009
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0
Бюджетное финансирование	87,0	59,1	42,5	37,3
Платное образование, всего:	13,0	40,9	57,5	62,7
государственные вузы	8,1	31,0	42,2	45,4
негосударственные вузы	4,9	9,9	15,3	17,3

Рассчитано по данным Росстата [5, с. 78, 80–81].

Рис. 1. Прием в высшие учебные заведения по источникам финансирования

Источник: Минобрнауки России, Федеральная служба государственной статистики.

Здесь следует заметить, что платное образование, наряду с образованием, финансируемым из государственной казны, существует во многих экономически развитых странах (например, в США, Англии, Германии). Однако при этом отсутствует практика, когда в одном и том же вузе обучаются студенты как на

платной основе, так и за счет государства. И это правильно, поскольку невыполнение условия разделения бюджетного и платного обучения ведет к изменению менталитета руководства и преподавателей вуза.

Образовательные цели вытесняются предпринимательскими устремлениями. Вместо повышения качества образования на первый план выходит желание увеличить прибыль.

Стремление расширить внебюджетный фонд приводит к открытию в государственных вузах новых специальностей, пользующихся повышенным спросом. Зачастую они не являются для вуза профильными, для их открытия у него нет ни соответствующих научных школ, ни структурных подразделений. В результате в угоду материальной выгоде падает общий профессиональный уровень выпускаемых специалистов.

Поскольку возможности вуза по обучению студентов не безграничны, набор на новые специальности происходит за счет уже имеющихся. При этом происходит дробление на профильные и непрофильные специальности в наборе не только платных студентов, но и студентов-бюджетников, что, по сути, является нецелевым и неэффективным расходованием бюджетных средств.

В отличие от экономически развитых стран, в России спрос на получение высшего образования и предложение на рынке соответствующих образовательных услуг обусловлены не развитием наукоемких и высокотехнологичных отраслей экономики, а социальными стереотипами.

Наличие высшего образования является элементом престижа и обязательно учитывается работодателями при приеме на работу и продвижении по карьерной лестнице, даже если профиль образования не соответствует выбранной профессии.

По данным исследования маркетингового агентства «MAR Consult», лишь 49% россиян считают, что профиль полученного образования является решающим фактором при выборе дальнейшей профессиональной деятельности, а 43% опрошенных не считают его таковым. При этом по специальности, полученной в вузе, работают лишь 45% респондентов, в то время как 52% россиян дали отрицательный ответ на этот вопрос [11].

Помимо того, что многие поступают в вуз, чтобы просто получить диплом о высшем образовании, существует еще две основные причины слабой связи между профилем образования и профессиональным выбором.

Во-первых, к моменту поступления в вуз выпускники школ зачастую не имеют четкого представления о том, чем именно им хотелось бы заниматься, и выбирают специальность по настоянию родителей или из числа «престижных» или «модных».

Во-вторых, даже при осознанном выборе специальности не всегда удается поступить в выбранный вуз на нужный факультет из-за недостаточного уровня знаний или высокой стоимости обучения.

Все это приводит к тому, что выпускники вузов, придя на рынок труда, часто сталкиваются с ситуацией, когда полученная специальность оказывается невостребованной, низко оплачивается или, наоборот, из-за высокой конкуренции устроиться работать по ней практически невозможно.

Низкий уровень оплаты труда называют в качестве причины нежелания работать по специальности 29% опрошенных, дефицит рабочих мест — 15%, а 9% респондентов полученная специальность просто не нравится [Там же].

В результате, согласно данным ВЦИОМ, 70% россиян считают, что после начала экономических реформ ситуация с возможностью выпускников устроиться на работу по специальности существенно ухудшилась [12].

Независимо от конкретных причин массовая работа специалистов не по профилю полученного образования является очень негативным фактом. На их обучение затрачиваются значительные интеллектуальные, материальные и финансовые ресурсы, но после их трудоустройства в экономике увеличивается масса работников, не имеющих необходимой профессиональной подготовки.

Еще одним негативным фактором развития сектора высшего профессионального образования в России является существенное отставание роста численности преподавателей вузов от роста численности студентов. Так, с 2000 по 2010 г. численность студентов государственных и муниципальных вузов выросла на 37%, а численность штатных преподавателей (включая работающих на 0,5 и 0,25 ставки) — только на 22%.

В результате, если в 2000 г. на 1000 студентов приходилось в среднем 62 преподавателя, то к 2010 г. их число снизилось до 56. В негосударственных вузах численность студентов выросла за рассматриваемый период в 2,6 раза, а численность преподавателей — в 2,2 раза. При этом их число в расчете на 1000 студентов снизилось с 31 до 27 чел. [13, с. 25, 36–37].

Заметим, что в негосударственных вузах учебные потоки, как правило, значительно меньше, чем в государственных. Этим объясняется лучшее соотношение численности студентов и преподавателей в негосударственных образовательных учреждениях. В целом, ухудшение этого показателя является негативным фактом, поскольку свидетельствует об уменьшении возможностей индивидуальной работы преподавателей со студентами, что отрицательно сказывается на качестве образования.

Негативные изменения происходят и в структуре профессорско-преподавательского персонала (табл. 6). Численность преподавателей государственных и муниципальных вузов, работающих на полную ставку, выросла с 2000 по 2010 г. на 19%, а численность штатных преподавателей, работающих только на 0,5 или 0,25 ставки, и преподавателей-совместителей — соответственно на 48 и 76%.

В результате доля штатных преподавателей, работающих на полную ставку, снизилась с 88 до 85% (для сравнения: в 1991 г. таких преподавателей было 90% [15, с. 71]).

Такая динамика является отражением того факта, что, с одной стороны, вузы перестают быть местом основной работы преподавателей, с другой стороны — большинство преподавателей, работающих на полную ставку, из-за низкого уровня заработной платы вынуждено дополнительно работать на условиях совместительства в своем или другом вузе.

Учебная работа занимает в среднем примерно половину бюджета рабочего времени преподавателя. После проведения учебных занятий в объеме 1,5–2 ставок и составления сопровождающих их учебно-методических документов у преподавателя просто не остается времени на научно-исследовательскую работу. Если в 1990-х гг. наукой в вузах занимались 38% преподавателей, то за последние два десятилетия их доля уменьшилась до 16% [16].

Тем не менее формально большинство преподавателей государственных и муниципальных вузов обладают высокой научной квалификацией.

С 2000 по 2010 г. доля штатных преподавателей, имеющих ученые степени, увеличилась с 58 до 64%. При этом на одного доктора наук приходится всего лишь 4 кандидата наук. Для сравнения: в 1991 г. это соотношение было 1:8 [15, с. 71].

Структура профессорско-преподавательского состава негосударственных вузов отличается от государственных и муниципальных. Доля штатных преподавателей, работающих на полную ставку, здесь еще ниже — 76%. Однако если в 2000 г.

Таблица 6

Численность профессорско-преподавательского персонала высших учебных заведений по категориям, тыс. чел.

Категория персонала	Годы						
	2000	2003	2005	2007	2008	2009	2010
<i>Государственные и муниципальные вузы</i>							
Основной (штатный) персонал, в том числе:	265 186	304 048	322 122	340 442	341 066	342 737	324 846
на полной ставке	232 480	262 058	271 421	281 910	279 429	278 403	276 577
на 0,5 и 0,25 ставки	32 591	41 931	50 593	58 429	61 430	64 237	48 269
доктора наук	28 021	34 222	37 297	41 243	42 064	42 584	40 168
кандидаты наук	125 393	142 228	155 311	168 930	173 476	175 870	169 220
Персонал, работающий на условиях штатного совместительства	50 607	77 917	89 927	94 175	94 485	93 842	89 083
<i>Негосударственные вузы</i>							
Основной (штатный) персонал, в том числе:	14 387	23 587	36 734	47 743	37 670	35 068	31 981
на полной ставке	...	...	...	...	...	24 932	24 168
на 0,5 и 0,25 ставки	...	...	...	...	...	9 509	7 813
доктора наук	1 736	2 869	5 947	9 400	5 073	4 400	3 796
кандидаты наук	5 894	9 909	16 807	22 877	19 087	17 128	16 302
Персонал, работающий на условиях штатного совместительства	27 817	26 561	28 457	31 100	25 705	19 720	18 444

Источники: Федеральная служба государственной статистики [13, с. 36–37; 14, с. 28].

число преподавателей-совместителей почти в 2 раза превышало основной (штатный) профессорско-преподавательский состав, то к 2010 г. ситуация изменилась на диаметрально противоположную: отношение совместителей к основным преподавателям стало примерно 6:10.

Доля штатных преподавателей, имеющих ученые степени, в некоммерческих вузах примерно такая же, как и в государственных и муниципальных, — 63%. При этом на одного доктора наук также приходится примерно 4 кандидата.

В целом можно говорить об укреплении кадровой составляющей негосударственных вузов и постепенном наращивании их образовательного потенциала, однако их вклад в подготовку специалистов с точки зрения инновационного развития продолжает оставаться незначительным.

Только $\frac{1}{5}$ выпускаемых специалистов получают образование в негосударственных вузах, причем практически все (92,6%) — в области экономики, управления и гуманитарных наук (табл. 4). Обучение по естественнонаучным и техническим специальностям в этих вузах практически не ведется.

Таким образом, следует признать, что высшее профессиональное образование в России не имеет четкого целевого характера, не учитывает кадровые потребности научно-технической сферы и не соответствует требованиям инновационного развития экономики.

Для исправления сложившейся ситуации, на наш взгляд, необходимо принять целый ряд радикальных мер, направленных на совершенствование системы профессиональной подготовки.

1. Привести структуру выпуска государственных и муниципальных вузов в соответствие с приоритетными направлениями развития науки, технологий и техники в России. Для этого необходимо увеличить долю студентов-бюджетников, обучающихся в этих вузах по инженерно-техническим и естественнонаучным направлениям. В первую очередь это касается таких областей обучения, как оружие и системы вооружений, авиационная и ракетно-космическая техника, приборостроение и оптотехника, химическая и биотехнологии. Сделать это надо главным образом за счет сокращения числа обучающихся в области экономики и управления (за исключением инновационного менеджмента, масштабы обучения которому, наоборот, надо расширять), а также гуманитарных наук, образования и педагогики.
2. Разделить платное обучение в вузах и обучение за счет государства. Если вуз является государственным или муниципальным, то его основная задача состоит в обеспечении экономики страны необходимыми ей профессиональными кадрами, а не в получении прибыли от коммерческой деятельности. В таких вузах обучение должно осуществляться исключительно за счет федерального, регионального или муниципального бюджета.
3. Запретить государственным и муниципальным вузам проводить обучение по непрофильным специальностям и направлениям. Зачастую этим занимаются технические вузы, используя при этом платную форму обучения и снижая тем самым концентрацию усилий в подготовке специалистов, обучающихся за счет государственного бюджета и необходимых для инновационного развития экономики.
4. Сохранить традиционную одноуровневую подготовку студентов в части инженерно-технических и естественнонаучных специальностей. Двухуровневая система «бакалавр — магистр» обеспечивает публичное (массовое) высшее образование и тем самым повышает общий интеллектуальный потенциал трудовых ресурсов. Однако инновационной экономике необходимы высокопрофессиональные ученые и инженеры, подготовить которых в рамках бакалаврских учебных программ невозможно, а разбивать их обучение на два уровня и тем самым удлинять его сроки не имеет смысла.
5. Оставить в ведении Минобрнауки России только вузы, осуществляющие двухуровневое обучение по системе «бакалавр — магистр». Вузы, готовящие специалистов для наукоемких отраслей экономики и научно-технической сферы, следует передать соответствующим отраслевым ведомствам. Это позволит укрепить связи между организациями, в которых получают новые знания и разрабатывают новые технологии, и организациями, осуществляющими их кадровое обеспечение, и тем самым будет способствовать целевому характеру подготовки специалистов для инновационной экономики.
6. Усилить контроль над соблюдением негосударственными вузами требований к уровню подготовки абитуриентов и качеству обучения студентов. Коммерческие вузы должны выпускать специалистов с необходимым уровнем профессиональной подготовки, а не просто обладателей дипломов о высшем образовании и, тем более, не оказывать завуалированные платные услуги по предоставлению отсрочки от призыва на военную службу.
7. Увеличить в 1,5–2 раза уровень оплаты труда преподавателей государственных и муниципальных вузов. Одновременно усилить требования к результатам их учебно-методической и научной деятельности. Вуз должен стать

основным и единственным местом работы преподавателя, на котором он реализует весь свой образовательный и научный потенциал. А для этого надо сделать так, чтобы преподавателю для обеспечения приемлемого уровня жизни не нужно было работать одновременно в нескольких вузах, набирая объем учебных занятий на 1,5–2 ставки.

Реализация указанных мер усилит целевой характер профессиональной подготовки в высших учебных заведениях в условиях перевода российской экономики на путь инновационного развития, повысит эффективность работы профессорско-преподавательского персонала и будет способствовать более полному обеспечению потребностей научно-технической сферы в высококвалифицированных трудовых ресурсах.

Литература

1. ЕГЭ — шоу — 2011 // Аргументы и факты. 2011. 22–28 июня. № 25 (1598). С. 11.
2. Центральная база статистических данных / Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi>. (Дата обращения: 30.09.2011).
3. Российский статистический ежегодник / Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/publishing/catalog/statisticCollections/doc_1135087342078. (Дата обращения: 20.04.2012).
4. Социально-экономическое положение России — 2010 г. / Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_01/Main.htm. (Дата обращения: 30.05.2011).
5. Молодежь в России. 2010: Стат. сб. / ЮНИСЕФ; Росстат. М.: ИИЦ «Статистика России», 2010.
6. Обследование населения по проблемам занятости — 2010 г. / Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_30/Main.htm. (Дата обращения: 31.05.2011).
7. О численности и потребности организаций в работниках по профессиональным группам на 31 октября 2010 г. (по результатам выборочного обследования организаций) / Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/2011/potrorg/potr10.htm. (Дата обращения: 31.05.2011).
8. Княгинин В., Трунова Н. Массовое образование: социальный запрос или потребность экономики? // Платное образование. 2006. № 5 (43). С. 18–21.
9. Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации: Указ Президента РФ от 07.07.2011 г. № 899 // Президент России: Официальный сайт. Режим доступа: <http://президент.рф/news/11861>. (Дата обращения: 04.11.2011).
10. Национальная инновационная система и государственная инновационная политика Российской Федерации: Базовый доклад к обзору ОЭСР национальной инновационной системы Российской Федерации. М., 2009. 206 с.
11. Менее половины россиян работают по специальности // Финанс.инфо. Режим доступа: <http://finam.info/need/news2320D00001/default.asp>. (Дата обращения: 28.06.2010).
12. База данных исследований ВЦИОМ / Всероссийский центр изучения общественного мнения. Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=85#>. (Дата обращения: 20.05.2011).
13. Наука России в цифрах: 2011: Стат. сб. М.: ЦИСН, 2011. 218 с.
14. Индикаторы науки 2009: Стат. сб. / Н. В. Городников и [др.]; Ред. коллегия: Л. М. Гохберг и [др.]. М.: ГУ-ВШЭ, 2009. 352 с.
15. Состояние и тенденции развития науки в России: Информ.-аналит. изд. М.: ЦИСН, 2008. 340 с.
16. Ямницкая Н. Научный ренессанс // Образование (приложение к газете «Коммерсантъ»). Режим доступа: <http://mon.gov.ru/files/materials/8007/10.12.08-business-guide.obrazovanie.PDF>. (Дата обращения 01.06.2011).

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

УДК 347.426

М. В. Денисенко, В. Е. Турова

Правовая самооборона

M. V. Denisenko, V. E. Turova. Legal self-defense

В статье рассмотрен охраняемый законом интерес гражданского права в качестве самостоятельного предмета защиты, закрепленного ст. 12 ГК РФ, а именно вопрос компенсации морального вреда. Правовое урегулирование того или иного общественного отношения, а тем более какое-либо определенное правовое регулирование не является абсолютной необходимостью, не есть абсолютная ценность. То или иное общественное отношение может быть урегулировано как с помощью социальных и психологических регуляторов (таких как мораль, страх, совесть и т.п.), так и тем или иным правовым способом. Следует признать, что в практической жизни такие «внеправовые» регуляторы могут иметь подчас гораздо большее значение, что и признается правом.

Ключевые слова: гражданские права, охраняемый законом интерес, компенсация морального вреда

Контактные данные: 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44, лит. А

In the article interest of civil law protected by the law as the independent subject of protection fixed by Art 12 of CC RF, namely a question of compensation of moral harm is considered. Legal settlement of this or that public relation and furthermore any certain legal regulation isn't an absolute necessity, not is absolute value. This or that public relation can be settled as by means of social and psychological regulators (such as morals, fear, conscience, etc.), and this or that legal way. It is necessary to recognize that in practical life such «extra legal» regulators can have, sometimes, much bigger value, as admits right.

Keywords: civil rights, interest protected by the law, compensation of moral harm

Contacts: 190103, St. Petersburg, Lermontovskiy pr., 44, lit. A

Предметом защиты являются не только субъективные гражданские права, но и охраняемые законом интересы (ст. 3 ГК РФ). Субъекты гражданского права могут обладать такими интересами, которые существуют самостоятельно в форме охраняемых законом и подлежат защите в случае их нарушения.

Марина Владимировна Денисенко — доцент Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат юридических наук.

Виктория Евгеньевна Турова — преподаватель Санкт-Петербургского государственного университета водных коммуникаций.

© М. В. Денисенко, В. Е. Турова, 2012

Примерами могут служить требования о защите чести и достоинства, о признании сделки недействительной и т. д. «Защита охраняемого законом интереса, а не собственно субъективного права имеет место и в тех случаях, когда в результате правонарушения само субъективное право прекращается» [1, с. 339].

Таким образом, охраняемый законом интерес нередко выступает в гражданском праве в качестве самостоятельного предмета защиты. Защита субъективных гражданских прав и охраняемых законом интересов осуществляется в предусмотренном законом порядке, т. е. посредством применения надлежащей формы, средств и способов защиты.

«Среди способов защиты гражданских прав, предусмотренных ст. 12 ГК РФ, мерами ответственности могут быть признаны лишь возмещение убытков, взыскание неустойки и компенсация морального вреда; все остальные являются мерами защиты» [Там же, с. 340].

Обратимся к более детальному анализу закрепленных ст. 12 ГК конкретных способов защиты, в частности полагаем необходимым рассмотреть вопросы компенсации морального вреда, которая приобретает все бóльшую значимость на сегодняшний день.

Компенсация морального вреда является распространенным способом защиты субъективных прав, который состоит в возложении на нарушителя обязанности по выплате потерпевшему денежной компенсации за физические или нравственные страдания.

Компенсация морального вреда зачастую сопровождается требованиями о возмещении убытков, восстановлении нарушенных прав и т. п.

В настоящее время в связи с возрастающей ролью средств массовой информации, укреплением права на свободу слова нередко случаи нарушения чести, достоинства и деловой репутации. Полагаем целесообразным с учетом актуальности этого вопроса рассмотреть вопрос о компенсации морального вреда в срезе этой темы. Честь, достоинство, незапятнанная репутация высоко ценятся в любом обществе. Нематериальные блага порой имеют не только этическую, нравственную ценность, но и прямое материальное выражение. За деловую репутацию борются, работают над ее формированием годами, тратят массу финансовых и иных ресурсов.

Единственно верный выход — защищать свою честь, достоинство и деловую репутацию правовыми методами.

Действующее законодательство предусматривает, что честь, достоинство и деловая репутация возможно защитить как гражданско-правовыми, так и уголовно-правовыми средствами. Долгое время роль уголовно-правовых средств была более значимой. И причина такового, прежде всего, в том, что защита перечисленных личных благ традиционно осуществлялась преимущественно уголовным правом, рассматривающим всякое посягательство на указанные блага в качестве преступления. Со времен «Правды» Ярослава Мудрого и до наших дней в отечественном законодательстве действуют уголовно-правовые нормы о защите чести, достоинства и деловой репутации, а вот нормы гражданского права о защите личных неимущественных прав имелись не всегда (например, они отсутствовали в Гражданском кодексе РСФСР 1922 г., действовавшем 40 лет) [2, с. 25].

Между тем, в правовых государствах защита чести, достоинства и деловой репутации возложена главным образом на гражданско-правовые средства, хотя оба способа защиты личных неимущественных прав, неотделимых от их обладателя, могут при известных обстоятельствах реализовываться независимо друг от друга или следуя друг за другом. В то же время необходимо учитывать, что гражданско-правовой и уголовно-правовой способы предоставляют неодинаковый

объем защиты. Первый способ — намного «шире», так как позволяет дать отпор как гражданам, так и юридическим лицам.

В цивилистической литературе под вредом понимается «всякое умаление охраняемого правом блага, имущественного или неимущественного» [3, с. 17]. Вред является социальным понятием, и его можно определить «как последствия посягательства на общественные отношения, как последствия нарушения охраняемых законом прав и интересов государства, организаций или граждан» [4, с. 5].

В настоящее время основным нормативным документом, регулирующим отношения, возникающие в связи с причинением морального вреда, является Гражданский кодекс. О моральном вреде говорится в ст. 12, 151, 152, 1099–1101 ГК РФ. В них закреплены положения, регламентирующие моральный вред, его понятие, порядок определения, возмещения и т. д.

Согласно п. 1 ст. 150 ГК РФ, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, которые принадлежат человеку от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом. Любое нарушение данных благ (прав и свобод) гражданина может привести к наступлению морального вреда.

В соответствии со ст. 151 ГК РФ, моральный вред определяется как нравственные и физические страдания, испытываемые вследствие противоправных действий другого лица. Содержание морального вреда как страданий означает, что действия причинителя вреда обязательно должны найти отражение в сознании потерпевшего, вызвать определенную психическую реакцию. При этом неблагоприятные изменения в охраняемых законом благах отражаются в сознании человека в форме негативных ощущений (физических страданий) или переживаний (нравственных страданий). Содержанием переживаний может являться страх, стыд, унижение или иное неблагоприятное в психологическом аспекте состояние. Любое неправомерное действие или бездействие может вызвать у потерпевшего нравственные страдания различной степени и лишить его полностью или частично психического благополучия [5, с. 1].

Компенсация морального вреда направлена, прежде всего, на устранение или сглаживание переживаний, которые были вызваны причинением вреда организму человека. Компенсация морального вреда согласно действующему гражданскому законодательству (ст. 12 ГК РФ) является одним из способов защиты субъективных гражданских прав и законных интересов, представляет собой гарантированную государством материально-правовую меру, посредством которой осуществляется добровольное или принудительное восстановление нарушенных (оспариваемых) личных неимущественных благ и прав [6, с. 122]. Распространение сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию, является умалением неимущественных прав граждан и юридических лиц, поэтому они вправе требовать возмещения убытков и компенсации морального вреда (ст. 152 ГК) и опровержения таких сведений.

Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. В число этих прав входит право на честь, достоинство и деловую репутацию. Гражданское право до момента нарушения чести и достоинства или деловой репутации личности или иного объекта охраняет эти личные неимущественные отношения путем всеобщей обязанности воздерживаться от их нарушения. Только с момента их нарушения нормы гражданского права способны регулировать возникшие отношения. В литературе нередко можно встретиться с понятием чести и достоинства общности людей (нации, класса, профессионального союза, партии и т. п.). Однако честь и достоинство всякой общности могут подлежать гражданско-правовой защите только в случае, если общность эта об-

ладает правами юридического лица. Гражданин как представитель той или иной общности может требовать защиты личных чести и достоинства, но не защиты чести и достоинства этой общности в целом [7, с. 345].

Порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица [8]. Порочащие сведения могут касаться любой стороны жизнедеятельности человека и деловой жизни юридического лица или предпринимателя.

Под распространением сведений, порочащих честь и достоинство гражданина или деловую репутацию граждан и юридических лиц, о котором указывается в ст. 152 ч. 1 ГК РФ, следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио- и телепрограммам, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в иной, в том числе устной, форме нескольким или хотя бы одному лицу.

Спецификой дел о защите чести, достоинства или деловой репутации является то, что ч. 1 п. 1 ст. 152 ГК РФ установлена правовая доказательственная презумпция, в соответствии с которой предполагается, что распространенные конкретным лицом порочащие сведения не соответствуют действительности, поскольку не доказано обратное [8]. Тем самым истец получает определенные (по сравнению с общим правилом распределения бремени доказывания) «льготы» по представлению доказательств. Что, конечно, не лишает его возможности представлять доказательства о несоответствии действительности распространенных сведений, порочащих его честь, достоинство. Таким образом, право утверждать, что сведения соответствуют действительности, предоставлено ответчику. Тем более что ранее именно ответчик, распространяя информацию, вне процессуальной формы утверждал, что сведения соответствуют действительности. Честь, достоинство или деловая репутация истца, не представившего никаких доказательств о несоответствии порочащих сведений действительности, будет защищена судом уже в силу того, что ответчик не доказал обратного. Истец как бы презюмируется добросовестным участником гражданских правоотношений.

Основным и самым эффективным способом защиты чести, достоинства и деловой репутации является судебный. Суд, всесторонне и полно исследуя обстоятельства дела, выносит решение об удовлетворении исковых требований либо об отказе в их удовлетворении. Суды общей юрисдикции вправе и обязаны обеспечивать должное равновесие при использовании конституционных прав на защиту чести и достоинства, с одной стороны, и свободу слова — с другой. Судебная защита чести, достоинства и деловой репутации может осуществляться путем опровержения не соответствующих действительности порочащих сведений, возложения на нарушителя обязанности выплаты денежной компенсации морального вреда и возмещения убытков. При этом необходимо учитывать, что компенсация морального вреда и убытки в случае удовлетворения иска подлежат взысканию в пользу истца, а не других, указанных им лиц. Согласно ч. 3 ст. 29 Конституции РФ, никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них. Извинение как способ судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации ст. 152 ГК РФ и другими нормами законодатель-

ства не предусмотрено, поэтому суд не вправе обязывать ответчиков по данной категории дел принести истцам извинения в той или иной форме. Не подлежат удовлетворению требования о применении мер по обеспечению иска путем запрещения ответчику подготавливать и распространять новые сведения, порочащие деловую репутацию истца (п. 9 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 сентября 1999 г. № 46 «Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с защитой деловой репутации»). Вместе с тем суд вправе утвердить мировое соглашение, в соответствии с которым стороны по обоюдному согласию предусмотрели принесение ответчиком извинения в связи с распространением не соответствующих действительности порочащих сведений в отношении истца, поскольку это не нарушает прав и законных интересов других лиц и не противоречит закону, который не содержит такого запрета.

В соответствии с ч. 1 ст. 3 ГПК РФ правом на обращение в суд за защитой нарушенного или оспариваемого права или охраняемого законом интереса имеет всякое заинтересованное лицо (физическое и/или юридическое лицо). Кроме самих заинтересованных лиц, в защиту их прав и охраняемых законом интересов может обращаться прокурор. Ответчиками по делам о защите чести, достоинства или деловой репутации являются лица, распространившие порочащие их сведения (физические и/или юридические лица). При размещении порочащих сведений в Интернете, следует руководствоваться Законом РФ «О средствах массовой информации», так как распространение порочащих сведений напрямую зависят от создания владельцем сайта соответствующих условий для их размещения на своем сайте.

В исковом заявлении о защите чести, достоинства и деловой репутации должны быть указаны обстоятельства, на которых истец обосновывает свои исковые требования (основания иска), и само требование истца (предмет иска). Основное требование истца по данной категории гражданских дел как предмет иска есть требование об опровержении порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений.

Определение судом степени глубины нравственных и физических страданий с учетом индивидуальных особенностей потерпевшего является ключевым моментом при доказывании и определении размера компенсации. Здесь нужно учитывать индивидуальные особенности потерпевшего, но за основу брать некую среднюю величину, присущую нормальному человеку со здоровой психикой. По делам о защите чести и достоинства и компенсации морального вреда всегда нужно ставить вопрос о назначении судебно-психологической экспертизы. Таким образом, только основываясь на тщательном и доскональном изучении конкретных обстоятельств дела и рассмотрев степень страдания потерпевшего (по его собственным оценкам, по мнению его родных и близких, психолога и заключению судебно-психологической экспертизы), суд может вынести законное и обоснованное решение, прийти к выводу о размере присуждаемой компенсации.

Моральный вред есть отрицательные последствия нарушения имущественных или неимущественных благ, выразившиеся в душевных страданиях или переживаниях. Основанием для денежной компенсации морального вреда является правонарушение, в результате которого лицо потерпело эмоциональный урон. В российской правоприменительной практике нет точно сформулированных критериев и методов оценки размера компенсации морального вреда. Это вызывает много проблем при разрешении споров о компенсации морального вреда в судебных органах. Я считаю минусом то, что в судебных решениях не указывается, на основе каких показателей суды устанавливают ту или иную сумму компенсации. И это понятно, ведь судьи определяют размер компенсации, руководствуясь принципом разумности и справедливости, исходя из своего внутреннего убеждения. Считаю, что в этом случае

требуется уточнение в ныне действующем законодательстве о критериях определения размера компенсации. Представляется, что такой подход позволяет оптимально учесть требования справедливости в смысле ст. 1101 ГК, ибо ничто не бывает велико или мало само по себе, но бывает таким лишь в сравнении с другим.

В национальном законодательстве отсутствуют сведения о том, чем измеряется и как выглядит моральный вред. Также отсутствует закон, включая Гражданский кодекс РФ, предусматривающий компенсацию юридическим лицам морального вреда или какие-либо другие виды нематериальных убытков. Считаю, что необходимо включить в ст. 151 ГК РФ отдельное определение нематериального вреда применительно к юридическим лицам, при этом следует избегать формулировки «моральный вред», а также привести в соответствие иные нормы ГК о компенсации морального вреда применительно к юридическим лицам.

Литература

1. *Гражданское право*. Учебник: В 3 т. Т. 1 / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., 2009.
2. *Иваненко Ю. Г.* Гражданско-правовая и уголовно-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации // Законодательство. 2001. № 11.
3. *Смирнов В. Т., Собчак А. А.* Общее учение о деликтных обязательствах. Л., 1983.
4. *Малеин Н. С.* Возмещение вреда, причиненного личности. М., 1965.
5. *Эрделевский А. М.* Компенсация морального вреда. М., 2000.
6. *Гущин Д. И.* Юридическая ответственность за моральный вред. СПб., 2002.
7. *Гражданское право*: В 2 т. Т. 1 / Под ред. Е. А. Суханова. М.: Волтерс Клувер, 2004.
8. *О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц*: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 г. № 3 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 4. П. 7.

УДК 342.72

Н. Н. Жильский

Порядок и особенности обжалования действий, нарушающих права и свободы граждан в РФ

N. N. Zhil'skiy. The order and features of the appeal of the actions breaking the rights and freedoms of citizens in the Russian Federation

В статье исследуются основания, условия, порядок и особенности обращения к механизму обжалования нарушений прав и свобод граждан, допускаемых органами государственной власти, юридическими лицами, должностными лицами, общественными объединениями, гражданами. Автором раскрывается механизм обращения граждан

In the article the bases, conditions, an order and features of the appeal to the mechanism of the appeal of the rights violations and freedoms of the citizens allowed by public authorities, legal entities, officials, public associations, citizens are investigated. The author the mechanism of the address of citizens with complaints to the specified actions

---

Николай Николаевич Жильский — профессор Санкт-Петербургского университета управления и экономики, доктор юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации.

© Н. Н. Жильский, 2012

с жалобами на указанные действия в государственные органы субъектов Российской Федерации, местные органы власти, правоохранительные и иные органы.

Ключевые слова: Конституция РФ, федеральные законы, права, свободы, законность, порядок, обжалование, механизм, юридические лица, государственные органы власти, суд, прокуратура, администрация, правомочия, субъекты, ответственность

Контактные данные: 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44, лит. А

in state authorities of subjects of the Russian Federation, local authorities, law enforcement and other agencies reveals.

Keywords: constitution of the Russian Federation, federal laws, rights, freedoms, legality, order, appeal, mechanism, legal entities, state authorities of the power, court, prosecutor's office, administration, competences, subjects, responsibility

Contacts: 190103, St. Petersburg, Lermontovskiy pr., 44, lit. A

Институт обращений граждан в различные органы власти необходимо рассматривать прежде всего в субъективном смысле. Субъективное право определяется как совокупность правомочий и притязаний, принадлежащих личности на основе норм объективного права [1, с. 28]. В нашем случае исследование содержания и сущности конституционного права граждан на обращения в органы государственной и местной власти является научным интересом с позиции понимания его как субъективного феномена, т. е. как гарантированного законом вида и меры возможного (дозволенного, разрешенного, допустимого) поведения личности [2, с. 284–286]. Субъективное право состоит из элементов, именуемых правомочиями, которые составляют его содержание [3, с. 71–74], которое в свою очередь включает в себя определенные правомочия:

- а) *право поведения*, т. е. право совершать определенные поступки применительно к конституционному правовому институту обращений, которое представляется как:
- право на критический анализ деятельности органов государственной и местной власти, означающее возможность субъектами данного права оценивать работу органов власти, указывать на недостатки, несовершенства и упущения в их деятельности;
  - право давать рекомендации по улучшению деятельности органов власти и их должностных лиц;
  - право граждан инициировать своими действиями (путем подачи коллективных обращений) принятие, отмену или изменение, дополнение нормативно-правовых актов и других решений любых видов органов власти и их должностных лиц;
  - право получения содействия органов государственной и местной власти в реализации конкретных прав и свобод;
  - право обращаться в органы государственной и местной власти за защитой (восстановлением) своих нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также прав и свобод других лиц (право жалобы). При этом акцентируем внимание на том, что данное правомочие субъектов института обращений не ограничивается лишь содержанием, т. е. предметом жалобы могут быть любые решения, действия (бездействия) органов власти или их должностных лиц, а также любых иных юридических и физических лиц. Причем такие решения, действия (бездействия) должны восприниматься субъектом института обращений как нарушение или угроза нарушению прав, свобод и законных интересов, установление же действительности такого нарушения или угроза входит в обязанности компетентных органов (суда, должностных лиц);

- право сообщать о ставших известными субъектам рассматриваемого института нарушениях законности органами государственной и местной власти и их должностными лицами;
  - иные правомочия, например ходатайство о получении какого-либо статуса или возможность действовать через представителя;
- б) *право требования*, т. е. возможность добиваться исполнения обязанности, корреспондирующей праву, а в случае неисполнения ее обратиться в соответствующие государственные органы для принудительного исполнения такой обязанности. Это означает, что в случае нарушения законодательства о порядке рассмотрения обращений граждан сотрудником органа государственной либо местной власти или их должностными лицами, уполномоченными рассматривать такие обращения, гражданин для обжалования их действий и решений вправе обжаловать эти действия (бездействия) в порядке подчиненности в органе государственной власти или в суде, по своему усмотрению.

Правомочию требования обязательно корреспондирует встречная обязанность [4, с. 284–287]. Так, правомочию субъектов института обращений корреспондирует обязанность органов власти, состоящая в следующем: а) регистрации, рассмотрении и ответе на поступившее обращение в установленные законом сроки; б) в случае неисполнения своей обязанности должностное лицо, сотрудник органа власти должны претерпеть неблагоприятные последствия в виде ответственности, установленной законодательством.

Однако субъективное право тесно взаимосвязано с обязанностью, ибо это парные, взаимосвязанные понятия. Известно, что любая правовая норма имеет представительско-обязывающий характер, в силу чего она предусматривает как возможное, так и должное поведение [Там же, с. 285]. Следовательно, и у управомоченного лица есть обязанности перед органами власти. Они заключаются в том, что оно (лицо) не должно злоупотреблять возможностями института обращений и использовать его в клеветнических целях как угрозу жизни, здоровью или имуществу должностного лица (или членов его семьи). В противном случае он так же несет ответственность, установленную законодательством.

Представленные нами правомочия субъектов института обращений реализуются посредством направления обращений Президенту РФ, в Государственную Думу ФС РФ, в Совет Федерации ФС РФ, в Правительство РФ и иные федеральные органы исполнительной власти, в законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов РФ, в исполнительные органы государственной власти субъектов РФ, к высшим должностным лицам субъектов РФ (руководителям высших исполнительных органов государственной власти субъектов РФ), иным должностным лицам отмеченных органов, в органы местного самоуправления и к их должностным лицам.

Посредством института обращений удовлетворяются различные взаимосвязанные интересы граждан, как-то интерес к охране (защите) нарушенных прав и свобод, свободному выражению мнения, участию в управлении делами государства и общества. Анализируя сущность, содержание и особенности взаимосвязей этих интересов, можно сказать, что *объектом* института обращений является определенное состояние, которое достигается при взаимодействии человека и гражданина с органами власти, т. е. охраняемые законом ценности материального и морального характера.

Как уже упоминалось ранее, институт обращений граждан в органы власти имеет собственные, специфические субъекты, в число которых входят граждане и юридические лица. Под субъектом права в теории права понимается лицо

или организация, за которым государство признает способность быть носителем субъективных прав и юридических обязанностей. В современной юридической литературе понятие «субъект права» чаще всего используется как синоним терминов «субъект» или участник правоотношений. «Слово „субъект“ в применении к юридическому отношению, — писал Г. Ф. Шершеневич, — употребляется в двояком смысле. Говоря о субъекте юридического отношения, можно понимать его или с активной стороны, как носителя права, или с пассивной стороны, как носителя обязанности». Применительно к субъектам конституционного правового института обращений это означает, что субъектами активного права выступают лица, правомочные обращаться в органы государственной и местной власти, а пассивного — органы и лица, обязанные их принять и рассмотреть по существу.

Некоторые авторы, в частности Е. И. Козлова, О. Е. Кутафин, С. А. Пяткина, рассматривая право на обращения в качестве политического права, к субъектам данного права относят только граждан РФ. Они основное отличие политических прав и свобод от личных прав и свобод видят в том, что если личные права и свободы принадлежат каждому человеку, независимо от обладания гражданством РФ, то «политические права и свободы (ст. 30–33 Конституции РФ) связаны с обладанием гражданства государства». Аналогичной точки зрения придерживаются Д. Б. Катков и Е. В. Корчиго.

Ю. А. Дмитриев, Ю. Н. Алистратов, М. А. Миронов, Н. Ю. Хаманева, К. А. Экштайн и др. к числу лиц, правомочных подавать обращения в органы власти, относят иностранных граждан и лиц без гражданства. Данная точка зрения, по нашему мнению, более справедлива по следующей причине. Среди основ конституционного строя действует правило о том, что общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Российской Федерации (ч. 4 ст. 15), имеют прямое действие и не требуют механизма имплементации. Поскольку институт обращений является способом выражения свободы мнения, а также средством защиты человеком своих прав, свобод и законных интересов, а Всеобщая декларация прав человека и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод признают данные права неотъемлемыми и присущими каждому физическому лицу, поэтому субъектами института обращений являются не только граждане РФ, но и иностранные граждане и апатриды. В силу этого, как нам представляется, ст. 33 Конституции РФ следует трактовать расширительно, тем более это подтверждается содержанием ФЗ от 02.05.2006 г. № 59-ФЗ, который устанавливает рассмотрение органами власти обращений, поданных иностранными гражданами и лицами без гражданства, за исключением случаев, установленных международными договорами Российской Федерации или федеральными законами (ст. 1). Тем не менее субъектами института обращений в органы государственной и местной власти признаются иностранные граждане, лица без гражданства только в части, не связанной с его использованием как способа участия в управлении делами государства, поскольку последнее традиционно и общепризнанно относится к правомочиям граждан конкретного государства.

Более того, специфика субъектов института обращений состоит в том, что для них не устанавливается определенный ценз (ограничения), например, достижение определенного возраста и наличие дееспособности. Так, С. А. Пяткина полагает, что возраст граждан не может влиять на реализацию права на обращения, и несовершеннолетние также имеют право на обращения. Руководствуясь наличием конституционного принципа равенства, отдельные авторы делают вывод о том, что осуществление права на обращения не зависит от возраста [5, с. 267]. Например, Международный пакт о гражданских и политических правах (ст. 24) закрепляет

за каждым ребенком право на защиту, именно таким является право обращения в органы власти [6, с. 30–31].

Кроме того, данное право не подлежит ограничению и по психическому здоровью человека. Согласно ст. 5 Закона РФ № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» лица, страдающие психическими расстройствами, обладают всеми правами и свободами граждан, предусмотренными Конституцией и иным законодательством РФ, ограничение прав и свобод лиц, страдающих психическими заболеваниями, только на основании психиатрического диагноза не допускается [7]. Поэтому следует полагать, что было бы несправедливым не признавать их субъектами института обращений в различные органы власти.

Косвенно на такую возможность указывает и отсутствие в Федеральном законе от 02.05.2006 г. № 59-ФЗ оснований для оставления обращений без рассмотрения, если оно исходит от недееспособного лица, что связано с невозможностью установить дееспособность лица работниками органов власти, но, с нашей точки зрения, представляется возможным ограничивать право на обращения недееспособным лицам при наличии копии документа о психическом заболевании лица, при условии что обращение лишено смысла, в таком случае с ним необходимо поступать по аналогии с ч. 5 ст. 11 Федерального закона от 02.05.2006 г. № 59-ФЗ, предусматривающей прекращение переписки по повторным обращениям. Акцентируем внимание на том, что право на обращения у несовершеннолетнего и недееспособного лица имеется в части правомочий по защите (восстановлению) своих, а также других лиц, прав, свобод и законных интересов. В части же правомочий на участие в управлении делами государства такие лица не наделяются в силу ограничений, предусмотренных федеральным законодательством¹.

Несмотря на то что Федеральный закон от 02.05.2006 г. № 59-ФЗ не содержит нормы, допускающей реализацию субъектами института обращений через представителей, в науке встречаются более прогрессивные взгляды на решение данного вопроса. Так, А. А. Дворак предлагает признавать за субъектами института обращений возможность действовать через представителя (законного или на основании доверенности). С этим нельзя не согласиться в силу содержания ч. 1 ст. 48, закрепляющей право каждого на «получение юридической квалифицированной помощи», а также действующим законодательством и подзаконными нормативно-правовыми актами, именно в силу указанного автор и предлагает внести дополнение в ст. 5 «Права гражданина при рассмотрении обращения» Федерального закона от 02.05.2006 г. № 59-ФЗ, следующего содержания: «Гражданин реализует право на обращения не только лично, но и через представителя на основе полномочия, подкрепленного доверенностью или закрепленного законом».

Институт обращений в органы власти не следует ограничивать только лишь физическими лицами, что следует из содержания Федерального закона от 02.05.2006 г. № 59-ФЗ. С. А. Пяткина подчеркивает, что обращаться в органы государственной и местной власти могут и трудовые коллективы, организации граждан по партийному признаку, по месту жительства и т. д. Н. Ю. Хаманева полагает, что «право на обращения имеют не только граждане Российской Федерации, но и общественные организации, например, творческие союзы, а также учреждения,

---

¹ Ст. 5 [8] предусматривает ограничение права на участие в референдуме лиц, не достигших 18 лет, а также лица, признанного судом недееспособным; ст. 4 [9], устанавливает «не имеют права избирать, быть избранными, участвовать в референдуме граждане, признанные судом недееспособными или содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда, а также гражданин РФ не достигший возраста 18 лет».

предприятия и их должностные лица». А. П. Любимов, С. В. Васильева признают субъектами института обращений юридические лица.

Автор считает возможным разделить представленные мнения, тем более что они не противоречат содержанию ст. 33 Конституции РФ, закрепляющей возможность коллективного обращения, т. е. исходящего от коллективных образований, которыми в частности являются организации. Конституционный Суд РФ также неоднократно выражал правовую позицию о том, что право на обращения в государственные органы имеют не только граждане, но и юридические лица (определение от 22.04.2004 г. № 213-0 по жалобе общественного благотворительного учреждения «Институт общественных проблем „Единая Европа“» на нарушение конституционных прав и свобод статьями 255 и 258 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и статьями 2 и 5 Закона Российской Федерации «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан»). Согласно п. 11.5 Типового регламента взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, утвержденному Постановлением Правительства РФ от 19.01.2005 г. № 30, федеральный орган исполнительной власти в пределах своей компетенции обеспечивает рассмотрение обращений граждан и организаций, поступивших непосредственно в его адрес, принятых при личном приеме или направленных ему иными федеральными органами государственной власти и должностными лицами.

Указанное выше наделяет автора правом утверждать о наличии юридической и фактической возможности организаций как в форме юридического лица, так и без образования юридического лица (общественные объединения), быть признанными субъектами института обращений в органы государственной и местной власти для защиты и реализации как прав своих членов, так и самостоятельных правомочий юридического лица, но при этом следует подчеркнуть, что Федеральный закон от 02.05.2006 г. № 59-ФЗ не предусматривает регламентацию порядка подачи и рассмотрения обращений, исходящих от коллективных образований (в том числе и от организаций), что в значительной степени снижает возможность активного влияния гражданского общества на органы государственной и местной власти и обеспечение баланса интересов между обществом и государством.

Следует отметить, что субъектом института обращений, рассматриваемых правоотношений, возникающих с момента его подключения, следует считать не только обращающегося, но и адресата обращения. Адресат обращений — это те субъекты, которые обязаны принять, рассмотреть и ответить на обращение в форме и срок, установленный законом. Согласно Конституции РФ и ст. 2 Федерального закона от 02.05.2006 г. № 59-ФЗ в качестве адресата признаются только органы государственной власти, органы местного самоуправления и должностные лица, в то время как ранее действовавшее законодательство признавало в качестве таких адресатов общественные органы, предприятия и организации, их руководителей и других должностных лиц (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12.04.1968 г. «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан») [10]. Вопрос о включении в круг субъектов, кроме органов государственной и местной власти иных субъектов (общественных организаций, учреждений, предприятий), является спорным и решается в научной литературе и нормативной практике неоднозначно. В настоящее время в литературе встречается мнение о необходимости признания таких субъектов в качестве адресатов [11, с. 14; 12]. Автор полагает, что субъектами института обращений в органы власти, естественно, могут быть только уполномоченные органы государственной и местной власти, т. е. государственные органы, органы местного самоуправления, и их должностные лица.

В Федеральном законе от 02.05.2006 г. № 59-ФЗ представлено определение только должностного лица, в соответствии с п. 5 ст. 4 закона под которым понимается «лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти, либо выполняющее организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственном органе или органе местного самоуправления». Итак, под адресатом — субъектом института обращений следует понимать государственный орган, орган местного самоуправления и должностное лицо.

Исследование сущности и содержания института обращений граждан в различные органы власти позволяет раскрыть понятие, и его наиболее существенные признаки. Федеральный Закон от 02.05.2006 г. № 59-ФЗ не содержит в себе определения права на обращения, тем более института обращений, в ст. 2 закона лишь повторяется формулировка ст. 33 Конституции РФ: «Граждане имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы, органы местного самоуправления и должностным лицам».

В научной литературе учеными-конституционалистами предпринимались попытки дать определение праву на обращения в органы публичной власти. Так, М. В. Карасева полагает, что право на обращения в органы публичной власти — это конституционное право, предполагающее обращения гражданина или коллектива граждан к компетентным органам в целях защиты (восстановления) лично его (их) нарушенных прав и законных интересов и выражающее волю всего советского народа, социальную свободу, а также общественное отношение по участию в управлении государственными и общественными делами, как наиболее существенное коренное отношение между государством и гражданином. По мнению А. А. Дворака и А. П. Любимова, «право на обращения — это право граждан (иностранных граждан и лиц без гражданства) обращаться в письменной или устной форме с предложением, заявлением, ходатайством, а также с жалобой, которые адресуются органам, в чью компетенцию входит решение этих вопросов».

Более убедительным следует признать научное определение права на обращения, предложенное С. А. Ширококовым. По его мнению, обращение — это волеизъявление индивида, выражающееся в конкретных действиях, имеющих письменную или устную форму, соответствующую правилам, закрепленным в нормативно-правовых актах, направляемое в органы государства или органы местного самоуправления, в видах, необходимых для того, чтобы реализовать, предоставить, защитить или восстановить права и свободы.

Как нам представляется, вышеприведенные определения имеют свои недостатки. А. А. Дворак и А. П. Любимов к числу субъектов права на обращения не относят организации и раскрывают его путем перечисления видов обращений, определение С. А. Широкова слишком сложно и тяжело для восприятия и запоминания. Перед автором стоит задача сформулировать такое определение целому правовому институту обращения граждан в органы государственной и местной власти, которое отвечало бы действующему законодательству, соответствовало бы своему предназначению и находилось бы в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права.

В силу указанного считаем обоснованным представить следующее определение. Институт обращений граждан в органы государственной и местной власти представляет собой *самостоятельный комплексный правовой институт, регламентированный национальным и международным правозащитным законодательством, на основе которого закрепляется право человека*

и гражданина, их объединений непосредственно или через представителей обращаться в устной или письменной форме, индивидуально или коллективно в государственные органы и органы местного самоуправления в целях обеспечения реализации и защиты (восстановления) своих прав, свобод и законных интересов, прав, свобод и законных интересов других лиц и участия в управлении делами государства.

В представленном определении усматриваются следующие основные признаки института обращений граждан в государственные органы и органы местного самоуправления:

- конституционно-правовая закрепленность права граждан на обращения, означающая, согласно содержанию в ч. 2 ст. 17, ч. 2 ст. 55 Конституции РФ, что такое право принадлежит человеку и гражданину от рождения, и они не вправе быть его лишены каким-либо государственным органом, органом местного самоуправления или должностным лицом, причем ни при каких обстоятельствах, кроме ограничений, установленных на основании и в порядке, предусмотренном законом (например, ограничения на повторные обращения или при злоупотреблении правом на обращения, обращения несовершеннолетних и недееспособных лиц). Иначе говоря, это право является неотъемлемым, но не абсолютным — не подлежащим ограничению ни при каких обстоятельствах.

На необходимость закрепления неотъемлемости права на обращения в органы власти указывают В. С. Нерсисянц, А. В. Стремоухов, Е. А. Лукашева и В. А. Карташкин, Ю. Н. Алистратов и др. Именно конституционно-правовое закрепление неотъемлемости права на обращения в органы власти позволяет субъектами института обращений признать несовершеннолетних и недееспособных лиц, поскольку возраст и психическое здоровье человека не являются основанием лишения человека его прав и свобод, в то же время это не означает, что оно не может ограничиваться при наличии определенных обстоятельств (примеры чему приводились ранее);

- институт обращений приводится в действие на основе устного либо письменного обращения в процессе участия в приеме должностным лицом органа власти, либо посредством направления в соответствующий орган, его должностному лицу письменного предложения, заявления, жалобы или петиции. Институт обращений, являясь одним из способов выражения свободы мнений, в любом случае используется для разрешения конкретного вопроса, в силу чего носит конкретную правовую форму (предложение, заявление, жалоба, петиция). Выражение мнения в общей форме не вправе относить к институту обращений;
- институт обращений включается в действие индивидуальными и коллективными обращениями, свидетельствует о том, что его субъекты могут реализовать свои правомочия самостоятельно либо объединившись с другими субъектами в коллективное образование, которое может быть оформленным в виде юридического лица или неоформленным объединением граждан;
- институт обращений предназначен для: обеспечения реализации и защиты человеком и гражданином своих прав, свобод и законных интересов, прав, свобод и законных интересов других лиц и предоставления возможности участвовать в управлении делами государства. Институт обращений — важнейший и доступный способ обеспечения реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина, их участия в управлении делами государства; получения информации и иных доступных, легитимных благ материального и духовного характера;

- институт обращений имеет свои объекты, т. е. охраняемые законодательным образом ценности материального и морального характера, которыми его субъекты наделены или от рождения либо приобрели на законных началах посредством вступления в различные виды правоотношений;
- институт обращений граждан в органы государственной власти и органы местного самоуправления имеет свою правовую базу, которую составляет национальное законодательство (федерального уровня, уровня субъектов федерации и местного уровня), где представлены конституционное, муниципальное, административное, гражданское, уголовное, семейное, гражданско-процессуальное, уголовно-процессуальное отрасли права, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры, соглашения Российской Федерации;
- институт обращений наделен своим специфическим механизмом правового регулирования, в который входят правовые методы (убеждение, принуждение, обжалование, контроль и надзор), средства (административное расследование, применение мер юридической ответственности, возбуждение уголовных дел) способы (административно-правовой, гражданско-правовой, уголовно-правовой, конституционно-правовой, муниципально-правовой и международно-правовой);
- функционирование института обращений граждан в различные органы власти предполагает также специфическое правоотношение, представляющее собой ту часть общественных отношений, урегулированных законодательством, которые возникают между его субъектами по поводу подачи, приема, рассмотрения и разрешения вопросов содержащихся в обращениях граждан, их коллективов либо организаций.

Осуществленный сравнительно-правовой анализ содержания конституционно-правового института обращений граждан в органы власти позволяет сделать следующие выводы. Сущность института обращений в органы власти заключается в комплексном характере и выражается в том, что граждане на его основе вправе участвовать в управлении делами государства, реализовывать и защищать свои права, свободы и законные интересы, использовать в качестве канала обратной информационной связи с государством, его органами и организациями, а также в целях взаимопроникающей и взаимообусловленной связи с другими конституционными правами в качестве способа их реализации.

Литература

1. Вишняк М. В. Личность в праве. Петроград, 1917.
2. Малько А. В. Теория государства и права: Учебник. М., 2004.
3. Югов А. А. Право власти: понятие и содержание // Конституционные основы организации и функционирования институтов публичной власти в Российской Федерации: Мат-лы Всеросс. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2001. С. 71–74.
4. Матузов Н. И. Актуальные проблемы теории права. Саратов. 2004. С. 284–287.
5. Мархгейм М. В., Смоленский М. Б., Яценко И. С. Конституционное право Российской Федерации: Учебник. СПб., 2003.
6. *Международный пакт о гражданских и политических правах* / Принят 16.12.1966 г., вступил в силу 23.03.1976 г., ратифицирован Указом Президиума ВС СССР от 18.09.1973 г. № 4812-VIII. Ст. 24 // *Международная защита прав и свобод человека*: Сб. док. М., 1991. С. 30–31.
7. *О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании*: Закон от 02.07.1992 г. № 3185-1 / Ред. от 22.08.2004 г. // *Ведомости СНД и ВС РФ* от 20.08.1992. № 33. Ст. 1913.

8. *О референдуме* Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 г. № 5-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 05.07.2004 г. № 27. Ст. 2710.
9. *Об основных* гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17.06.2002 г. № 24. Ст. 2253.
10. *О порядке* рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12.04.1968 г. в редакции Указа Президиума Верховного Совета СССР от 04.03.1980 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1988. № 6. Ст. 94.
11. *Хаманева Н. Ю.* Комментарий к Конституции РФ / Под ред. Б. Н. Топорнина. М., 1999.
12. *Смушкин А. Б.* Комментарий к Федеральному закону от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан в Российской Федерации» (постатейный) // СПС «Консультант+».

УДК 341.322.6

И. В. Убушаева

Политико-правовая реабилитация репрессированных народов России в 1953–1956 гг. (на материале Калмыкии)

*I. V. Ubushaeva. Political and legal rehabilitation of the repression people
of Russia in 1953–1956 (on a material of Kalmykia)*

Статья посвящена политико-правовой реабилитации репрессированных народов России в период 1953–1956 гг. Она подготовлена в основном на материалах по реабилитации калмыцкого народа, который наряду с другими народами в годы войны был депортирован в восточные районы СССР.

Начиная с 1953 года, после смерти И. В. Сталина, началась активная работа по восстановлению прав высланных народов — сначала фронтовиков, затем других групп населения репрессированных народов. Политико-правовая реабилитация была завершена в соответствии с решениями XX съезда КПСС.

Ключевые слова: депортация, политико-правовая реабилитация, репрессированные народы, выселение, репрессии, спецпереселенцы

The article is devoted to questions of political and legal rehabilitation of the repression people of Russia during 1953–1956. The article is prepared generally on materials of carrying out rehabilitation of one of the repression people — the Kalmyk nation which were deported with other nations to East regions of the USSR in war days.

Since 1953, after I. V. Stalin's death, active work on restoration of the rights of the sent nations began. At first veterans were and then other groups of the population of the repression people. Political and legal rehabilitation was complete, mainly decisions by 20th congress of CPSU that taken place in February 1954.

Keywords: deportation, political and legal rehabilitation, repression people, eviction, repressions, special immigrants

---

Ирина Владимировна Убушаева — преподаватель Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

© И. В. Убушаева, 2012

Контактные данные: 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44, лит. А

Contacts: 190103, St. Petersburg, Lermontovskiy pr., 44, lit. A

Депортация репрессированных народов, ликвидация возможности их самостоятельного развития в рамках национальной государственности, произвольное изменение административных границ не могли не привести к обострению меж-национальных отношений в стране.

Неизбежно должно было произойти восстановление нарушенных прав депортированных народов, решение их жизненных проблем на правовой основе, пересмотр в целом всей национальной концепции в советском государстве.

После смерти И. В. Сталина с восстановлением демократических принципов в государственной и партийной жизни началось определенное послабление спецпереселенцам, в том числе и калмыкам.

Однако процесс восстановления правовых норм высланных народов протекал крайне сложно. Начало ему было положено только во второй половине 1950-х гг., но подготовка к этому проходила значительно раньше.

В центральные государственные и партийные органы стали поступать от спецпоселенцев жалобы о незаконности акций, предпринятых в отношении их в 1940-е гг. Так, в 1953 г. было получено 70 714 жалоб от граждан различных национальностей, находившихся на спецпоселении, только в мае-июне 1953 г. их поступило 41 700 [1, с. 88].

В 1954 г. число жалоб увеличилось почти в 2 раза. В 1953 г. на спецпоселении проживали 81 475 граждан калмыцкой национальности [Там же, с. 79].

В июне 1953 года министр внутренних дел СССР С. Круглов, обобщив поступившие с мест материалы, направил докладную записку на имя Председателя Совета Министров СССР Г. Маленкова, в которой охарактеризовал положение депортированных, высказал предложение «отменить специальные поселения „навечно“ и без указания срока, как особую административную меру, применявшуюся в отношении некоторых категорий граждан, установленную Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26.11.1948 г. [2, с. 68].

Предлагалось также снять с учета органов МВД СССР всех не достигших 16 лет взрослых детей спецпоселенцев и остальных категорий (516 608 чел.), а всего согласно внесенному предложению предполагалось освободить от спецпоселения 1 807 305 чел. [Там же, с. 18].

Наряду с этим в докладной записке указывалось «временно оставить на спецпоселении контингент, освобождение которого из под надзора органов МВД СССР в настоящее время считается преждевременным». Среди оставшихся значились: чеченцы, ингуши, карачаевцы и балкарцы (297 378 чел.); калмыки (55 557 чел.), крымские татары и бывшие пособники немцев из числа болгар, греков и армян, выселенные в 1944 г. (840 666 чел.), турки, курды — хемшилы и др. Всего предполагалось оставить временно на спецпоселении 1 046 503 чел., и возвратиться к рассмотрению этого вопроса в 1954 г. [Там же, с. 336].

Вскоре было принято постановление Совета министров СССР от 05.07.1954 г. за № 1439-649 с (без опубликования в печати) «О снятии ограничений в правовом положении спецпоселенцев».

В постановлении предлагалось «предоставить лицам, состоящим на учете спецпоселений, занимающимся общественно-полезным трудом, право проживания в пределах данной области, края, республики, а по служебным командировкам — право свободного передвижения в любой пункт страны на общих основаниях». В этом постановлении правительство разрешило снять с учета спецпереселенцев детей в возрасте до 10 лет включительно, а также снимались с учета юноши и девушки старше

16 лет в том случае, если они зачислялись в учебные заведения. Им разрешался выезд к месту учебы в любой пункт страны. Штрафы и аресты как мера наказания за нарушение режима в местах поселения были отменены [3, с. 396].

Одновременно предписывалось вовлекать спецпереселенцев в профсоюзы и комсомол, поощрять их наряду с другими трудящимися, использовать в соответствии с образованием и специальностью. Данное постановление значительно улучшило положение спецпоселенцев.

Через несколько дней, 13 июля 1954 г., был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР об отмене Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за побеги из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Отечественной войны» [Там же, с. 403–404].

16 июля 1954 г. министр внутренних дел СССР С. Круглов подписал приказ за № 00597, обязывающий привести в исполнение вышеуказанные правительственные акты относительно правового положения спецпереселенцев [Там же, с. 404–405].

Следует заметить, что отсутствие паспортов у спецпоселенцев затрудняло устройство их на работу и учебу. Министерство внутренних дел СССР 10 марта 1955 г. разрешило органам МВД выдавать спецпоселенцам паспорта на общих основаниях.

23 марта 1955 г. в ЦК КПСС обсудили предложение МВД СССР и Министерства обороны СССР о призыве на действительную военную службу спецпоселенцев, родившихся в 1936–1937 гг., и снятии призванных с местного учета [1, с. 81].

4 апреля 1955 г. заместитель министра внутренних дел В. Петушков информировал административный отдел ЦК КПСС о том, что на основе Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об освобождении от спецпоселения отдельных категорий и о снятии некоторых ограничений в правовом положении спецпоселенцев» от 17.09.1953 г. и постановлений Совета министров от 05.07.1954 г. и 13.08.1954 г. и постановления ЦК КПСС от 01.05.1954 г. на январь 1955 г. были сняты с учета «спецпоселенцы» общей численностью 120 619 чел. Наряду с этим В. Петушков отметил, что разрешено поселенцам направляться в командировки в любой пункт страны. 13 мая 1955 г. были предоставлены права Верховным судам союзных республик отменить решения Особого совещания при МВД СССР о выселении на спецпоселение [4, с. 83].

Постановлением Совета Министров СССР от 24.11.1955 г. органам МВД СССР разрешалось снять с учета спецпоселенцев участников Великой Отечественной войны, лиц, награжденных орденами и медалями Советского Союза, и преподавателей учебных заведений. В 1955 г. уже был снят с учета 1 058 281 спецпоселенец [5, с. 590].

Проводилась работа и по подготовке снятия ограничений по спецпоселению с калмыцкого народа. Руководители Генпрокуратуры, Министерства внутренних дел СССР, Комитета госбезопасности СССР и административного отдела ЦК КПСС направили свои предложения в ЦК КПСС служебную записку.

В период Великой Отечественной войны в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27.12.1943 г. и Распоряжением СНК СССР от 11.03.1944 г. за № 5475, из бывшей Калмыцкой АССР и Ростовской области, как было записано в этом документе, переселены в отдаленные районы страны калмыки и члены их семей.

В 1955 г. на учете спецпоселений под надзором органов МВД состояли 52 537 калмыков, которые в основном были расселены в Казахской, Киргизской, Узбекской ССР, Алтайском и Красноярском краях, Кемеровской, Новосибирской, Омской, Сахалинской, Свердловской, Томской и Тюменской областях.

Учитывая, что направление на спецпоселение калмыков «было вызвано условиями военного времени и что дальнейшее применение к ним ограничений по спецпоселению в настоящее время не вызывается необходимостью», было внесено предложение снять с учета спецпоселения калмыков и членов их семей.

Одновременно руководители вышеуказанных ведомств информировали ЦК КПСС «О снятии с учета спецпоселенцев-калмыков поддерживает ЦК КП Узбекистана, ЦК КП Киргизии, Красноярский крайком, Кемеровский, Омский, Томский, Свердловский, Сахалинский обкомы. Между тем, Алтайский крайком, Новосибирский и Тюменский обкомы считали, что снятие ограничений по спецпоселению с калмыков является преждевременным, так как многие калмыки, расселенные на территории Алтайского края, Новосибирской и Тюменской областей, высказывают намерение в случае снятия с них ограничений выехать в места прежнего жительства или в среднеазиатские республики, что может создать трудности с рабочей силой в сельском хозяйстве и некоторых отраслях промышленности» [6].

Первым правительственным актом в плане смягчения режима спецпоселений явилось постановление Совета министров СССР от 05.06.1954 г. «О снятии некоторых ограничений в правовом положении спецпоселенцев». На основании этого документа с учета спецкомендатур снимались дети до 16 лет, фронтовики, неизлечимо больные. Штрафы и аресты как мера наказания за нарушение режима в местах поселения были отменены. Но выезд на родину все еще был запрещен [7, с. 234].

10 мая 1955 г. министр внутренних дел СССР С. Круглов направил министрам внутренних дел республик, начальникам УМВД краев и областей шифротелеграмму (№ 3760) с указанием снять с учета спецпоселения членов и кандидатов в члены КПСС и членов их семей [4, с. 84].

Президиум Верховного Совета СССР принял 7 марта 1956 г. Указ «О снятии ограничений в правовом положении с калмыков и членов их семей, находящихся на спецпоселении». Учитывая, что существующие ограничения в правовом положении спецпереселенцев и членов их семей, выселенных в 1943–1944 гг. из бывшей Калмыцкой АССР и Ростовской области, в дальнейшем не вызываются необходимостью, Президиум Верховного Совета СССР постановил в п. 1 Указа снять с учета спецпоселения и освободить из-под административного надзора органов МВД калмыков и членов их семей, выселенных на спецпоселение в период Великой Отечественной войны.

В п. 2 Указа предлагалось установить, что снятие с калмыков ограничений по спецпереселению не влечет за собой возвращения им имущества, конфискованного при выселении, и что они не имеют права возвращаться в места, откуда они были выселены.

В феврале 1956 г. на XX съезде КПСС Н. С. Хрущев в докладе назвал выселение репрессированных народов «грубым попранием национальной политики советского государства», подчеркнул массовый поголовный характер выселения, отклонил довод, будто при выселении руководствовались военными соображениями. Он предложил на этом съезде возродить «незаконно упраздненные национальные автономии некоторых репрессированных народов» [8, с. 128].

В Указе Президиума Верховного Совета СССР, несмотря на то что предполагалось снять с учета спецпоселения и освободить из-под административного надзора органов МВД всех калмыков и членов их семей, в п. 2 Указа категорически устанавливалось, что они не имеют права на возвращение имущества, конфискованного при выселении, без права возвращения в места, откуда были высланы.

В апреле 1956 г. появился Указ Президиума Верховного Совета СССР о снятии ограничений по спецпоселению с балкарцев, крымских татар и членов их семей, но права народам вернуться на родину этот указ не давал.

Вокруг возвращения репрессированных спецвыселенцев во многих областях, краях и республиках разгорелась острая борьба. Сначала была предпринята попытка организовать вербовку на работу в другие районы страны. Но многие игнорировали это предложение. Тогда запрашивали мнение руководителей на местах, куда возвращалось депортированное население.

Первый секретарь Грозненского обкома партии А. И. Яковлев высказался против возвращения чеченцев и ингушей и восстановления Чечено-Ингушской АССР. Затем при помощи партийного актива чеченцев и ингушей начали уговаривать согласиться на создание автономной республики с центром в г. Чимкенте (Узбекистан). Когда этот план провалился, то был выдвинут новый — чеченцы и ингуши возвратятся на Кавказ, но центром республики будет не Грозный, а Кизляр.

В 1955 г. самовольно вернувшихся стало больше, а после XX съезда партии десятки тысяч чеченцев и ингушей выехали на родину. Обеспокоенные тем, что Н. С. Хрущев в докладе на XX съезде не упомянул о них, чеченцы и ингуши направили делегацию в Москву. Тысячи чеченских семей скопились на железнодорожных станциях. Вопреки всем призывам в 1956 г. возвратилось 25 000–30 000 чеченцев и ингушей.

24 ноября 1956 г. ЦК КПСС принял постановление «О восстановлении национальной автономии калмыцкого, карачаевского, балкарского, чеченского и ингушского народов». В этом документе сама высылка осуждалась как акт произвола и беззакония, считалось необходимым восстановить национальную автономию указанных народов, разрешить им возвращение в родные края.

Президиум Верховного Совета СССР рассмотрел вопрос о положении калмыцкого, чеченского, ингушского, балкарского и карачаевского народов и, приняв во внимание их справедливое стремление вернуться на родину, решил полностью исправить допущенную в отношении этих народов несправедливость, восстановить их национальную автономию и тем самым обеспечить необходимые условия для ее экономического и культурного развития [9, с. 257].

ЦК КПСС и Совет министров СССР решили полностью исправить допущенную в отношении калмыцкого, как ряда других народов, несправедливость, восстановить их национальную государственность и тем самым обеспечить необходимые условия для их национального и культурного развития.

Литература

1. Бугай Н. Ф. Операция «Улусы». Элиста, 1991.
2. Так это было: национальные репрессии в СССР. М., 1993.
3. Сборник законодательных и нормативных правовых актов. М., 2007.
4. Депортации народов в СССР (1930–1950-е годы). Ч. I. М., 1992.
5. Ссылка калмыков: как это было. Т. I. Кн. 1. Элиста, 1993.
6. Реабилитация: как это было. Март 1953 — февраль 1956 гг. М., 2000.
7. Ссылка калмыков: как это было. Т. I. Кн. 2. Элиста, 1993.
8. О культе личности и его последствиях: Доклад первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева // Известия ЦК КПСС. 1989. № 3.
9. Иосиф Сталин — Лаврентию Берию: Их надо депортировать // Документы, факты, комментарии. М., 1992.

Л. С. Ефимова

Понятие личности и условия ее формирования

L. S. Yefimova. Concept of the personality and conditions of its formation

Статья посвящена проблеме определения понятия «личность» и условиям становления личности в обществе. Нередко термин «личность» отождествляется с термином «индивид», цель данной работы — доказать, что эти понятия не являются синонимичными. В ходе исследования автором рассмотрены условия, при которых воспитывается личность, показано, что формирование личности является осознанным процессом человеческой жизнедеятельности.

Ключевые слова: индивид, личность, самореализация, самопреодоление, сознание, социальные отношения, ценностные ориентации

Контактные данные: 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44, лит. А

The article is devoted to a problem of definition of the concept «personality» and conditions of personality formation in society. Quite often the term «personality» is identified with the term «individual», the purpose of this work — to prove that these concepts aren't synonymous. During research conditions at which the personality is brought up are considered by the author, is shown that personality formation is the realized process of human activity.

Keywords: individual, personality, self-realization, self-overcoming, consciousness, social relations, valuable orientations

Contacts: 190103, St. Petersburg, Lermontovskiy pr., 44, lit. A

В настоящее время большое внимание уделяется проблеме личности, ее самореализации в обществе и наиболее полному использованию человеческого потенциала.

Актуальность рассматриваемой проблемы обусловлена растущим пониманием роли самореализации в жизнедеятельности личности.

Постоянно возрастает число научных работ, посвященных данной тематике (П. Н. Ермакова, Э. В. Галажинский, Н. И. Козлов, М. Л. Калужский, Л. А. Коростылева, Д. А. Леонтьев и др.).

Следует отметить, что из множества определений личности ни одно из них не является всеобъемлющим и общепризнанным.

В широком, традиционном смысле личность — это «индивид как субъект социальных отношений и сознательной деятельности» [1].

Любовь Сергеевна Ефимова — преподаватель Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

© Л. С. Ефимова, 2012

Нередко личность определяется как «синоним человека с момента его рождения (самая распространенная точка зрения в современной психологии)» [2].

Понятие личности часто отождествляется с понятием индивида. Так, термин «индивид» в большинстве случаев сопряжен с представлением об отдельно взятом представителе человеческого рода, общества, народа, класса, социальной группы; индивид рассматривается как «субъект деятельности отдельно взятого человека уже с момента его рождения» [Там же].

Если провести более глубокий анализ данных понятий, они далеко не равнозначны. Автор статьи поставил перед собой цель:

1. Доказать, что понятие «личность» не может использоваться в качестве синонима понятия «индивид».
2. Продемонстрировать, что личность сознательно воспитывается индивидом в общественной среде путем усиленной работы над собой.

А. Н. Леонтьев в своем труде «Деятельность. Сознание. Личность» рассуждает над определением термина «личность». Согласно его изложению, чтобы называться личностью, ее (личность) нужно сначала сформировать.

«Человек как природное существо есть индивид, обладающий той или иной физической конституцией, типом нервной системы, темпераментом... и многими другими чертами, которые в ходе онтогенетического развития... многообразно меняются. Однако не изменения этих врожденных свойств человека порождают его личность. Личность есть специальное человеческое образование, которое так же не может быть выведено из его приспособительной деятельности, как не могут быть выведены из нее его сознание или его человеческие потребности. Как и сознание человека, как и его потребности, личность человека тоже „производится“ — создается общественными отношениями, в которые индивид вступает в своей деятельности» [3, с. 134]. Как следствие, под влиянием общественных отношений некоторые особенности индивида приобретают новые свойства, трансформируются, что способствует формированию личности.

«Личность, как и индивид, есть продукт интеграции процессов, осуществляющих жизненные отношения субъекта. Существует, однако, фундаментальное отличие того особого образования, которое мы называем личностью. Оно определяется природой самих порождающих его отношений: это специфические для человека общественные отношения, в которые он вступает в своей предметной деятельности. <...> При всем многообразии ее видов и форм, все они характеризуются общностью своего внутреннего строения и предполагают сознательное их регулирование, т. е. наличие сознания, а на известных этапах развития также и самосознания субъекта» [Там же]. Таким образом, существует целый комплекс качеств, отличающих индивида от личности. Личность у А. Н. Леонтьева во многом определяется общественными отношениями. Общество порождает личность, и в нем формируются понятия, побуждающие индивида выдвигать цели и разрабатывать стратегии их достижения. Общество направляет процесс развития личности, вне общества индивид не будет испытывать потребности самореализации.

Идею общества как естественного неотъемлемого условия для развития и становления личности рассматривает также М. Калужский: «Появление у человека сознания добавило еще одно условие комфортности существования — самореализацию человека в обществе и за счет общества. Это означает выделение из общества, обособление от него и закрепление преимуществ перед обществом. Нельзя самореализовываться внутри себя» [4, с. 7].

В то же время, говоря о развитии общества, М. Калужский утверждает, что невозможна самореализация всех и сразу. «Если читать, писать и показывать фокусы умеют только избранные, они становятся жрецами как в Древнем Египте.

Если это умеет каждый, то все описанные навыки не могут стать основанием для индивидуальной самореализации. Поэтому в собственных же интересах каждый самореализовавшийся индивид стремится закрепить свою уникальность и обезопасить себя от конкурентов» [Там же, с. 8].

Порождая личности, общество параллельно усложняет условия, при которых процесс становления и самореализации становится возможным. При этих условиях одни индивиды продолжают свой путь становления, самореализации, формирования своей личности, а другие индивиды так и остаются всего лишь индивидами. Таким образом, общество создает еще одно условие формирования личности, а именно конкурентоспособность.

Конкурентоспособность и самосовершенствование взаимосвязаны. Однако следует отметить, что в данном случае речь не идет о болезненном перфекционизме, когда человек устанавливает для себя завышенные планки и пытается всегда и во всем достичь превосходства над обществом.

В ситуации, когда этого не происходит, он впадает в тяжелейшую депрессию. Здоровая конкурентоспособность — это объективная оценка индивидуумом своих знаний, умений и способностей; это осознание того, что он (индивидуум) не является исключительным в своем роде и для достижения своих жизненных целей ему надо совершенствовать себя, свои навыки и знания, чтобы иметь преимущества, скажем, при продвижении по службе, чтобы чувствовать себя цельной личностью.

Конкурентоспособность выступает как некий очень мощный и эффективный мотиватор, который заставляет личность совершенствоваться, достигая своих целей, удовлетворяя свои потребности.

М. Калужский отмечает, что «рост уровня индивидуальных потребностей свидетельствует о росте внутренней организации человеческой личности и о качественном изменении условий существования человека» [Там же, с. 94].

Процесс становления личности требует от индивида приложения больших усилий, так как он связан с непременным самопреодолением. Следовательно, чтобы добиться результата, личность должна выступать как активный деятель. Эту идею развивает в своем труде Д. Фельдштейн.

«Всестороннее и гармоничное развитие человека является основным условием рождения подлинной личности, умеющей самостоятельно определять сферу своей социальной жизни... Вместе с тем, личность — динамичное и пластичное образование. Основным способом бытия личности является развитие, которое выражает основную потребность человека как универсального родового существа — потребность постоянно выходить за свои пределы...» [5, с. 12–13].

Идею того, что процесс становления личности является сознательной активностью индивида, поддерживают также М. Кондратьев и В. Ильин.

Давая определение понятию «личность», они характеризуют ее как индивида, выполняющего роль активного субъекта социальных отношений и целенаправленной деятельностной активности.

Личность — «также системное качество индивида, обусловленное его осознанной активностью в системе социальных связей и складывающееся в условиях взаимодействия и общения» [6, с. 198].

Безусловно, процесс формирования личности требует развития воли, так как невозможно выйти за свои пределы, не обладая способностью сознательно управлять своей психикой и поступками.

Наряду с самопреодолением сознательность (как свойство, регулирующее цель и направление деятельности человека и соответственно регулирующее волю) также является неотъемлемой составляющей становления личности.

Процесс воспитания личности неразрывно связан с наличием долгосрочных целей и идеального образа себя. Ценностные ориентации каждого индивида зависят от целей, осознаваемых им позитивно значимыми (благими, правильными, высокими) в соответствии с принятыми в обществе (сообществе) образцами и имеющимся жизненным опытом и индивидуальными предпочтениями. Такая направленность представляет собой совокупность устойчивых мотивов, лежащих в основе ориентации субъекта в социальной среде и его оценок ситуаций. Она может осознаваться в разной степени, выражаться в фактах поведения, веры, знания и иметь форму стереотипа, суждения, идеала, мировоззрения.

Хотя из направленности на признаваемые позитивными жизненные цели не всегда следуют автоматически активные действия субъекта по их достижению в реальной действительности.

Сознательный человек развивается под влиянием своих ценностных ориентаций, желая, чтобы они реализовывались, даже если никогда не будут полностью достигнуты.

Согласно своим ориентациям, он отбирает свои представления, сдерживает неуместные и противоположные линии поведения, исключает или формирует подсистемы привычек в зависимости от того, диссонируют они или гармонируют с его целями.

Какими бы недостижимыми ни были цели индивида, они оказывают настоящему мотивирующее воздействие на ежедневное поведение и таким образом направляют ход становления личности. Так, А. Н. Леонтьев считает, что «формирование личности предполагает развитие процесса целеобразования и, соответственно, развития действий субъекта» [3, с. 155]. Именно действия порождают все новые мотивы, а новые мотивы формируют новые виды деятельности. Лишь путем расширения знаний личность не может быть сформирована.

Способность к саморазвитию напрямую зависит от психологического уровня, а именно психологических особенностей: характера, темперамента, природных задатков и способностей индивида и его капитала.

Под капиталом следует понимать опыт успеха и психологическую грамотность. В. Аверин в своей книге «Психология личности» приводит признаки, характеризующие повышение психического уровня личности. Одним из признаков является *богатство личности*. Под этим подразумевается общее количество психической продукции, проявляющееся вовне, т.е. обилие, разнообразие и сложность (или наоборот, примитивность, бедность, однообразие) отдельных психических проявлений.

Следующий признак — это *сила, яркость, интенсивность отдельных психических проявлений*. Чем сильнее они, тем больше возможностей для повышения психического уровня.

Повышение психического уровня личности характеризуется также *сознательностью и идейностью психических проявлений*. Чем выше духовная организация человека, тем более богатой и интенсивной душевной жизнью он живет.

Умение человека проявлять гибкость и в то же время сопротивление давлению окружающей среды также влияют на характер, становление независимого суждения, на процесс формирования личности в целом. Так, А. Ф. Лазурский выделяет три психических уровня — низший, средний и высший. Согласно этим уровням, он классифицирует людей по принципу способности адаптации в обществе и умения приспособиться к условиям, созданным окружающей средой.

А. Ф. Лазурский считает, что низший уровень характеризуется влиянием внешней среды и внешних обстоятельств. К этой категории относятся индивидуумы, наименее приспособленные к сопротивлению общественной среды.

Среда подчиняет себе психику таких людей, накладывает на нее свой отпечаток, не считаясь при этом с внутренними особенностями каждого отдельного индивидуума. В результате слабый индивид, неспособный к независимому отношению к условиям, выдвигаемым обществом, не может самореализовываться в этом обществе.

Людей, принадлежащих к среднему уровню, можно назвать приспособившимися. Они способны адаптироваться к окружающей среде, находить в ней свое место и использовать ее для своих целей. Этому способствуют такие факторы, как гибкость ума, большая сознательность, большая работоспособность и умение проявлять инициативу, способность выбирать себе род деятельности в зависимости от своих склонностей и талантов. Такие люди хотят быть полезны обществу, получают удовольствие от своей деятельности и в то же время способны обеспечивать собственный комфорт.

Людей, относящихся к высшему уровню, А. Ф. Лазурский называет приспособляющимися. Как правило, люди этого уровня характеризуются еще большей одаренностью, нежели представители среднего уровня. Им не составляет труда сопротивляться, приспособляться к общественной среде и пользоваться ее благами. Такие люди стараются также влиять и на саму среду, переделать, видоизменить ее, сообразно своим собственным влечениям и потребностям [7, с. 114].

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что становление личности — это процесс, требующий проявления ряда усилий, направленных на самопреодоление. Он характеризуется наличием сознательности, воли, долгосрочных целей, идеального образа себя, умением проявлять субъективное мировоззрение и способностью к саморазвитию.

Общественные отношения, в которые вступает человек, способствуют формированию качеств, необходимых для воспитания личности. Общество создает предпосылки для развития у индивида стремления к самосовершенствованию путем формирования условий для конкурентной борьбы. При этом каждый индивид по-разному проявляет себя в данных условиях.

Ряд индивидов, не готовых сопротивляться окружающей среде, подавляются обществом, другие приспособляются к установившимся условиям. Индивиды, способные не только приспособиться, но и влиять на само общество, совершенствуя при этом себя, формируют свою личность.

Таким образом, воспитание, формирование личности является осознанным процессом человеческой жизнедеятельности. Именно в силу того, что становление личности непременно связано с соблюдением ряда условий, любой человеческий индивид не может попадать под это понятие.

Литература

1. *Словарь по профориентации и психологической поддержке*. Режим доступа: <http://vocabulary.ru/dictionary/27/word/lichnost>.
2. *Соколова Е. Е.* Индивид и личность. Два рождения личности, по А. Н. Леонтьеву, и их критерии. Режим доступа: <http://www.psychology-online.net/articles/doc-1202.html>.
3. *Леонтьев А. Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл, 2005. 352 с.
4. *Калужский М. Л.* Генезис цивитальной организации: идеология нового мира. LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & CO. KG, 2012. 405 с.
5. *Фельдштейн Д. И.* Психология становления личности. М.: Междунар. педагогич. академия, 1994. 192 с.
6. *Кондратьев М. Ю., Ильин В. А.* Азбука социального психолога-практика. М.: ПЕР СЭ, 2007. 464 с.
7. *Лазурский А. Ф.* Классификация личностей / Под ред. М. Я. Басова, В. Н. Мясищева. Пг.: Гос. изд-во, 1921. 401 с.

Е. С. Данович

Крестьянский социум пореформенной России и развитие внешкольного образования (на материалах Тверского земства)

Ye. S. Danovich. Country society of postreform Russia and development of out-of-school education (on materials of the Tver zemstvo)

В статье рассматриваются некоторые особенности крестьянского социума. Основное внимание уделяется деятельности земства по внешкольному образованию крестьян. На материалах Тверского земства показывается попытка изменения социальной психологии крестьянства путем просвещения.

Ключевые слова: социум, земство, народное образование, внешкольное образование, просвещение, деревня, крестьянство

Контактные данные: 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44, лит. А

In the article some features of country society are considered. The main attention is paid to zemstvo activity for out-of-school education of peasants. On materials of the Tver zemstvo attempts of social psychology change of the peasantry by education are shown.

Keywords: society, zemstvo, national education, out-of-school education, education, village, peasantry

Contacts: 190103, St. Petersburg, Lermontovskiy pr., 44, lit. A

Крестьянский социум представлял собой особый мир, с трудом поддающийся модернизации и внешнему воздействию, вопрос о котором с особенной актуальностью встал в связи с деятельностью органов земского самоуправления. «У наших земцев, европейски образованных людей, была самая широкая программа деятельности, главным образом, поднять культурный уровень населения до такой высоты, чтобы оно со временем могло воспринять и провести в жизнь идею мелкой земской единицы, первое звено конституционной системы, завершаемой парламентаризмом, о котором мечтали наши маститые старцы. Поэтому во главу угла всей земской деятельности ставилось народное образование», — писала применительно к земским деятелям Новоторжского уезда Тверской губернии Н. Т. Кропоткина [1, л. 76]. Проблема мелкой земской единицы, обозначавшаяся, как говорил известный тверской земец, один из лидеров земского движения, В. Д. Кузьмин-Караваев, под «скромным именем бессословной волости» [2, с. 121], была, по замечанию Н. М. Пирумовой, «постоянным компонентом либеральной земской программы» [3, с. 141].

В Тверском земстве с его устойчивыми либеральными традициями организация народного образования зачастую оказывалась на первом плане, ибо предоставляла наибольшие возможности выхода за рамки чисто хозяйственных вопросов, влияния на изменение сознания людей, без чего невозможно постепенное изменение политического строя. Не случайно именно уезды с преобладанием либерально настроенных гласных, Новоторжский и Весьегонский, регулярно занимали ведущее место по различным показателям развития народного образования среди других уездов. Важнейшим показателем с 1890-х гг. стала организация внешкольного образования.

Евгения Самуиловна Данович — доцент Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат исторических наук.

© Е. С. Данович, 2012

Термин «внешкольное образование» появился во второй половине XIX в., когда в ряде европейских стран стали создаваться народные библиотеки, народные университеты, воскресные школы, рабочие клубы и другие культурно-просветительские учреждения для взрослого населения. В России он применялся с середины 1890-х гг. и означал деятельность воскресных школ, народных и школьных библиотек, библиотек-читален, вечерних и повторительных классов и курсов для взрослых, распространение дешевой литературы через специальные книжные склады и проведение народных чтений [4, с. 57–58]. Целью этих мероприятий и учреждений исследователи считают предоставление элементарных общих знаний взрослому трудящемуся населению, в основном крестьянам и рабочим [Там же, с. 58]. Хотя отмечалось изменение «наполнения» термина на протяжении конца XIX — начала XX в., когда в задачи внешкольного образования начали включать повышение образования «всего взрослого населения вне стен школы» [Там же, с. 59].

Практик и историк народного просвещения В. И. Чарнолусский, говоря в начале XX в. о существовании различных толкований внешкольного образования, относил к его системе «разнообразные учреждения, служащие для удовлетворения умственных и художественных потребностей населения, прошедшего ту или иную ступень школьного образования, а также населения, почему-либо оставшегося за порогом школы» [5, с. 1–2]. Уделявший большое внимание данному вопросу Е. Н. Медынский тогда же характеризовал сам термин «внешкольное образование» как неудачный, ибо, по его мнению, «образование только и может быть внешкольным, а то, что принято называть „школьным образованием“, есть не более, как обучение, как подготовка к образованию» [6, с. 5].

Однако для нас наибольший интерес представляет понимание внешкольного образования тверским земством. В Докладе Тверской губернской земской управы земскому собранию сессии 1896 г. «О внешкольном образовании в Тверской губернии» под этим термином объединялись ряд существующих «кроме правильно организованной повседневной школы для детей... способов для распространения просвещения». К таковым причислялись школы воскресные, повторительные классы, народные чтения, народные читальни, библиотеки школьные, бесплатные народные, городские публичные, при управах, общественных учреждениях, частные платные и организация продажи книг [7]. Как подчеркивалось в одном из докладов Тверской уездной земской управы собранию, за время существования земских самоуправлений главное внимание их в деле народного образования сосредоточивалось на создании народной начальной школы. Ее особенностями управа называла общедоступность, развитие привычки к сознательному чтению и, соответственно, стремление к книгам, в отличие от школ грамотности, дававших лишь «механические навыки» [8, с. 41]. Деятельность земства в этом отношении, на взгляд управы, достигла «благих результатов» [Там же, с. 42]. Но в докладе особо обращалось внимание на недостаточность заботы о начальном образовании для борьбы «с невежеством... так как оставление грамотного населения без книг, т. е. без средства к дальнейшему самообразованию, не только показало бы полное пренебрежение к умственным запросам населения, но и влекло бы за собой крайне слабое использование тех миллионных затрат, которые идут на содержание народных школ», поскольку были нередки случаи, когда выпускники училищ разучивались писать и читать [Там же, с. 42].

Проблема рецидива неграмотности осознавалась земскими деятелями с самого начала работы по организации народного просвещения. Так, земская учительница из опубликованных в 1880 г. деревенских очерков тверского земца П. А. Дементьева «Издалека и вблизи» говорила о том, что «если в деревне нет солдата, от которого

получаются и которому пишутся письма, то мальчику по целым годам не придется видеть печатной или писаной строчки» [9, с. 542–43]. «Я бы нисколько не удивилась, — продолжала она, — если бы мне сказали, что который-нибудь из моих питомцев через несколько лет оказался совершенно неграмотным» [Там же, с. 543]. В. В. Ванчаков в то же время отмечал отсутствие в деревне потребности применять к делу вынесенную из школы грамотность [10, с. 19–20].

Член Тверской губернской управы П. П. Максимович в представленном губернскому собранию еще в 1872 г. проекте учреждения учительских педагогических библиотек подчеркивал необходимость постоянного влияния школьного обучения на «умственное развитие» и жизнь учеников вне училища [11, с. 24], что практически дословно повторялось в докладе губернской земской управы 1889 г. [12, с. 42]. Но Тверское земство, как и большинство других, почти ничего не делало по внешкольному образованию до середины 1890-х гг. П. Н. Милюков одну из причин этого видел в жестком контроле правительства [13, с. 143], поскольку мероприятия в данной сфере предполагали непосредственный контакт с широкими массами народа. К тому же на начальном этапе земской просветительской деятельности, при крайней ограниченности земского бюджета, оказалось просто не до того — надо было создавать новую начальную школу, пытаться расширять ее программу и организовать подготовку для нее новых кадров.

И вот к середине 1890-х гг., по мере роста грамотного населения, перед земством выдвинулись чрезвычайно важные задачи — «поддерживать эту грамотность, предоставлять населению возможность приобщиться к общей культуре», вследствие чего земство «будет находить себе среди населения все больше и больше... союзников по проведению в жизнь многочисленных и важных ... мероприятий», — как писал в вышедшем в 1909 г. в первом томе «Истории земства за 40 лет» Б. Б. Веселовский [14, с. 222], связывая отношение народа к земству с развитием просвещения. Данная взаимосвязь была предсказана П. П. Максимовичем в докладе 1872 г., где он проектировал построение земством стройной системы народного образования, означавшей слияние в «одно целое» обучения, воспитания и умственного развития, благодаря чему народ, по его мнению, «полюбит просвещение... видя несомненную его пользу... не будет жалеть на него денег и присоединит десятки тысяч к нынешним жертвам земства» [11, с. 27]. Кроме данной, безусловно, основополагающей причины, а также необходимости предотвращения рецидива неграмотности, о чем упоминалось выше, развитие внешкольного образования обуславливалось значительным количеством неграмотных взрослых и подростков, занятых в бурно развивающемся производстве (промышленном и сельскохозяйственном), обучение которых требовало создания новых форм [4, с. 61]. Особенно активно это происходило с середины до конца 1890-х гг.: росло «число народных и школьных библиотек», появлялись просветительские общества, увеличивались «суммы, отпускаемые земствами на эту отрасль образования» [Там же]. Меры внешкольного образования: народные чтения, библиотеки, воскресные повторительные курсы для взрослых и прочие, по мнению большинства губернских и уездных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности, выраженному в рамках проводимого в 1902 г. анкетного исследования по вопросу о потребностях деревни, должны были способствовать развитию крестьянского хозяйства, — отмечал В. Д. Кузьмин-Караваев [15, с. 36].

Мероприятия земства, как и большинства других организаций в сфере внешкольного образования, отличались бесплатностью, общедоступностью и ориентацией «на неграмотное и малограмотное население» [4, с. 59], что вполне соответствовало особенностям всей земской культурно-просветительской деятельности. В 1909 г. Б. Б. Веселовский говорил о необходимости координации усилий губер-

ских и уездных земств в деле организации внешкольного образования при руководящей роли губернских, до тех пор придерживавшихся здесь механистически-поощрительной системы (поощрительных пособий). Теперь же, — считал он, — в качестве мер вспомогательного характера предполагалось широкое развитие земского книгоиздательства, книжных складов, типографий, музеев наглядных пособий и т. д. [14, с. 224]. Работниками просвещения выдвигались новые идеи по развитию внешкольного образования: открытие народных университетов, создание районных народных домов — центров внешкольного образования. Особый упор на организацию в каждой губернии внешкольных учреждений с единым координирующим центром делался с начала 1910-х гг., когда в связи с повышением уровня школьного начального образования в процессе введения всеобщего обучения содержание внешкольного образования расширялось путем включения в него театров, музеев, кинематографа [4, с. 59]. Ибо, как замечал Е. Н. Медынский, «чем выше обучение школьное, тем больше потребность во внешкольном» [6, с. 29]. Считая его задачей «всестороннее развитие личности», на что изначально ориентировалась земская педагогика, исследователь к мероприятиям и учреждениям, содействующим внешкольному образованию, в 1913 г. относил: библиотеки, книгоиздательскую деятельность и периодическую печать, книжную торговлю (книжные склады), народные чтения и публичные лекции, школы разных типов для взрослых, музеи и выставки, экскурсии, театры, кинематограф, концерты, народные дома, клубы для рабочих и спорт [Там же, с. 46].

Поскольку в это время росли потребности деревни и усложнялась деревенская жизнь, требовавшая от крестьян «большей самостоятельности, осмысленности и предприимчивости», в «Вестнике местного самоуправления» от 1912 г. намечалась следующая «схема организации народного образования», шедшая, условно говоря, от простого к сложному, где «каждая ступень является подготовкой к следующей» и в то же время «заканчивает круг знаний, необходимых в жизни, особенно земледельцу»: «Первая ступень — школы элементарной грамотности, библиотеки, народные чтения, беседы и народно-образовательные витрины с целью освещения некоторых жизненных вопросов и пробуждения интереса к знаниям; вторая ступень — курсы, классы, музеи, выставки, лекции, беседы, библиотеки повышенного типа и т. п. с целью объяснить крестьянину явления, с которыми ему часто приходится сталкиваться, и подготовить народную аудиторию для слушания специальных курсов и лекций; третья ступень — сельскохозяйственные курсы, выставки, музеи и лекции по технологии, кооперации, обществоведению и т. п.; четвертая ступень... очерченная пока едва заметным контуром — народный политехникум» [16]. По мнению автора статьи, «для современного земства» осуществление этой громадной задачи «общественного строительства... не под силу... Земство под давлением жизни организует дело внешкольного образования, устраивая чтения, курсы для крестьян, библиотеки, читальни» [Там же]. Основными недостатками в деле внешкольного образования он считал отсутствие «строгой согласованности в деятельности отдельных земств» и «преемственной связи» между существовавшими в этой сфере разными организациями «с разными целями», чему он придавал основополагающее значение, поскольку «лишь планомерная работа по внешкольному образованию может дать благоприятные результаты» [Там же]. Формами этого согласования в статье назывались «особые советы по внешкольному образованию при земских управах, куда входили бы не только гласные, но и лектора, представители учащихся и отдельных просветительских организаций», а также «губернские совещания специалистов по внешкольному образованию», согласовывавшие работу в уездах [Там же]. Но «создать рациональную просветительскую организацию призвано новое земство, построенное

на принципе участия всего населения в местных делах» [Там же], — утверждал автор статьи. Тем самым он связывал деятельность земства по внешкольному образованию с созданием всесословной волости, которая бы подготовила народ к восприятию политических реформ, на что ориентировалась в конечном счете деятельность Тверского земства.

Литература

1. *Записки* княгини Н. Т. Кропоткиной. 1930–1940-е гг. // ОР РГБ. Ф. 549. К. 1. Оп. 4.
2. *Кузьмин-Караваев В. Д.* Речь в Тверском губернском земском собрании 1902 года // Кузьмин-Караваев В. Д. Земство и деревня (1898–1903): Статьи, рефераты, доклады и речи. СПб.: Библиотека «Общественной Пользы», 1904. С. 118–122.
3. *Пирумова Н. М.* Земское либеральное движение: Социальные корни и эволюция до начала XX века. М.: Наука, 1977.
4. *Бархатова Т. А.* Внешкольное образование в России во второй половине XIX — начале XX в.: Из истории определения понятия // Традиции российской школы. История и современность. (К 130-летию Тверской земской женской учительской школы имени П. П. Максимовича): Мат-лы Юбилейной науч.-методич. конф. (1 декабря 2000 года). Тверь: Тверской гос. ун-т, 2002. С. 57–62.
5. *Чарнолуцкий В. И.* Основные вопросы организации внешкольного образования в России. СПб., 1909.
6. *Медынский Е. Н.* Внешкольное образование, его значение, организация и техника. СПб., 1913.
7. *Доклад* о внешкольном образовании в Тверской губернии (1896) // Журналъ Тверского губернского земского собрания. Тверь, 1897. С. 7.
8. *Доклад* № 18. «По разным вопросам народного образования» // Тверская уездная земская управа. Доклады. Тверь, 1915. С. 41–42.
9. *Издадека* и вблизи. Деревенские очерки П. А. Тверского // Вестник Европы. 1880. Т. 5, кн. 10. С. 526–572.
10. *Ванчаков В. В.* О нуждах народного образования в Тверской губернии // Тверской вестник. 1879. № 16. С. 19–21.
11. *Доклад* о внешкольном образовании в Тверской губернии (1872) // Доклады Тверской губернской земской управы Тверскому губернскому земскому собранию. Тверь, 1873. С. 24–27.
12. *Доклад* о внешкольном образовании в Тверской губернии (1889) // Доклады Тверской губернской земской управы Тверскому губернскому земскому собранию. Тверь, 1890. С. 42–45.
13. *Милоков П. Н.* Очерки по истории русской культуры: Т. 2, ч. 2. М., 1994.
14. *Веселовский Б. Б.* История земства за 40 лет: В 4 т. Т. 1. СПб., 1909.
15. *Кузьмин-Караваев В. Д.* Реферат, читанный в административном отделении Санкт-Петербургского юридического общества 31 марта 1903 года // Цит. по: Кузьмин-Караваев В. Д. Указ. соч. С. 33–42.
16. *Обзор* печати // Вестник местного самоуправления. М., 1912. № 4 (ноябрь). С. 2.

А. А. Медведь, Е. Б. Малых

Валютно-курсовые аспекты инфляции: специфика России

*A. A. Medved', E. B. Malykh. Currency and course aspects of inflation:
specifics of Russia*

В связи с политикой перехода к таргетированию инфляции при плавающем валютном курсе, осуществляемой в настоящее время, исследование курсовых эффектов инфляции представляется особенно актуальным, оно позволяет оценить давление валютно-курсовых колебаний на внутренние цены.

В статье авторами выделяются следующие эффекты: эффект переноса (импортируемая инфляция), монетарный эффект (валютный фактор монетарной инфляции), эффект курсовых ожиданий. В ней рассмотрены теории по трем основным направлениям исследований влияния валютного курса на цены: закон единой цены, эффект переноса, ценообразование на сегментированных рынках.

В работе проведен анализ механизма влияния валютного курса на цены в России в период 1992–2012 гг., выдвинуто предположение относительно проявления указанных эффектов при проведении политики инфляционного таргетирования при плавающем валютном курсе.

Ключевые слова: валютный курс, эффект переноса, эффект курсовых ожиданий, монетарный эффект, импортируемая инфля-

Because of policy transition to an inflation targeting at the floating exchange rate, carried out now, research of course effects of inflation is represented especially actual, it allows to estimate pressure of currency and course fluctuations upon the internal prices.

In the article authors allocate the following effects: effect of transfer (imported inflation), monetary effect (a currency factor of monetary inflation), effect of course expectations. In it theories in three main directions of researches of influence of an exchange rate on the prices are considered: the law of uniform price, effect of transfer, pricing in the segmented markets.

In the article the analysis of the mechanism of an exchange rate influence on the prices in Russia in 1992–2012 is carried out, the assumption concerning manifestation of the specified effects at carrying out policy of an inflationary targeting is put forward at a floating exchange rate.

Keywords: exchange rate, effect of transfer, effect of course expectations, monetary effect, imported inflation, currency factor

---

Анна Алексеевна Медведь — доцент Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат экономических наук.

Елена Борисовна Малых — аспирант Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов.

© А. А. Медведь, Е. Б. Малых, 2012

ция, валютный фактор монетарной инфляции, инфляционное таргетирование

of monetary inflation, targeting inflationary

Контактные данные: А. А. Медведь: 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44, лит. А; Е. Б. Малых: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21

Contacts: А. А. Medved': 190103, St. Petersburg, Lermontovskiy pr., 44, lit. A; Е. В. Malikh: 191023, St. Petersburg, ul. Sadovaya, 21

Валютный курс оказывает, безусловно, значимое влияние на динамику инфляции, в связи с этим особый интерес представляет оценка курсовых эффектов инфляции.

Целью настоящей статьи является вывод о характере зависимости инфляции от валютного курса в России, что является особенно актуальным при переходе к режиму инфляционного таргетирования при плавающем валютном курсе. Для достижения данной цели авторами были поставлены и решены следующие задачи: выявлены курсовые эффекты инфляции, рассмотрены теоретические исследования влияния валютного курса на цены, изучены особенности расчета эффекта переноса в российской экономике, проведен анализ механизма действия валютно-курсовых эффектов инфляции за период 1992–2012 гг.

Основными курсовыми эффектами, на наш взгляд, являются:

- *Эффект переноса (импортируемая инфляция)*. Реализуется через изменение цен импорта.
- *Монетарный эффект (валютный фактор монетарной инфляции)*. Действие фактора проявляется в результате интервенций Центробанка: при поддержании фиксированного курса увеличенный приток иностранной валюты на биржу выкупается Центробанком, при этом происходит увеличение денежной массы.
- *Эффект курсовых ожиданий*. Проявляется через ожидания экономических агентов относительно прогнозных значений валютного курса, основанных на официальных данных Центробанка, экспертных и бытовых оценках текущей экономической ситуации. Инфляционные ожидания могут быть низкими в случаях:
  - фиксации валютного курса в определенных границах и доверии экономических агентов к проводимой политике;
  - фиксации инфляции на определенном уровне — в этом случае при условии наличия доверия у экономических агентов к целевым ориентирам, устанавливаемым денежными властями, колебания валютного курса не будут оказывать значимого влияния на инфляцию.

В исследовании К. Н. Корищенко [1] проведена эконометрическая оценка действия эффектов переноса, монетарного эффекта и эффекта курсовых ожиданий. Им были получены значимые оценки эффекта курсовых ожиданий. Его направление противоположно двум остальным эффектам: при укреплении номинального курса рубля эффект переноса и монетарный эффект приводят к снижению инфляции, а эффект курсовых ожиданий — к его повышению. Причина этого заключается в спекулятивной продаже валюты Центральному банку на ожиданиях повышения курса, что увеличивает денежную массу в стране.

Можно выделить три основных направления исследований влияния валютного курса на цены: закон единой цены (LOR), эффект переноса (отражения валютного курса в ценах) (ERPT), ценообразование на сегментированных рынках (PTM).

Закон единой цены устанавливает равенство цен на идентичные товары в разных странах с учетом валютного курса.

Для соблюдения закона единой цены необходимо: неизменность нормы максимизации прибыли, отсутствие расходов на транспортировку и распространение, отсутствие торговых барьеров, абсолютная идентичность сравниваемых товаров, равный объем спроса на товар в обеих странах. Поскольку соблюдение таких условий невозможно на практике, затраты на транспортировку, торговые барьеры, различие в спросе и другие факторы создают устойчивый ценовой дифференциал между рынками, и абсолютные версии закона единой цены и паритета покупательной способности модифицируются в относительные.

Эффект переноса (ERPT) определяет, на сколько процентов изменятся цены импортируемых товаров, выраженные в домашней валюте, при изменении валютного курса между экспортирующей и импортирующей страной на 1%.

Ситуация, при которой валютный курс полностью отражается в ценах, т.е. происходит изменение 1:1, называется *полным*, или *совершенным эффектом отражения валютного курса в ценах*.

Для полного эффекта необходимо соблюдение следующих условий:

- постоянная величина ставки превышения цен над издержками (в моделях совершенной конкуренции ставка постоянна и равна 0);
- постоянные предельные издержки (или изменения в ставке превышения перекрывают изменения издержек, оставляя экспортные цены постоянными).

М. Е. Крейнин [2] в своем исследовании подсчитал воздействие валютного курса на цены на примере изменения валютного курса в 1971 г. В отличие от стандартных исследований этого эффекта, использующих коэффициент регрессии для контроля над остальными переменными, автор использовал импортные цены двух экспортеров, чей валютный курс не изменился по отношению к курсу валюты импортера.

В исследовании М. Е. Крейнина подсчитано, что влияние валютного курса на импортные цены в США составляет 50%, Германии — 60%, Канаде и Бельгии — 90%, Италии — 100%. Автор объясняет неполный эффект отражения в ценах временным лагом и возможностью импортера влиять на мировые цены.

Подсчет эффекта переноса с анализом промышленности наиболее полно представлен в исследовании Р. С. Финстра [3], который анализирует влияние тарифов и валютных курсов на цены в США японских легковых автомобилей, грузовых автомобилей и мотоциклов.

В результате автором выявлено, что эффект переноса варьируется в зависимости от продуктов от 0,6 для грузовых автомобилей к 1 для мотоциклов. Он объясняет полученные результаты в зависимости от спроса, затрат и организационных условий в каждой отрасли.

В исследовании Д. М. Кампа и Л. С. Голдберг [4] анализируется вопрос о том, что является преобладающим в ценообразовании: валютные цены в стране производителей (PCP) (producer-currency-pricing) или цены на местном рынке (LCP) (local currency pricing), и является ли отражение валютного курса в ценах эндогенным для страны.

В эмпирической части работы представлен анализ, охватывающий импорт из 25 стран, в результате которого выявлено, что в краткосрочном периоде частичный эффект отражения в ценах присутствует в PCP и LCP. В долгосрочном периоде PCP преобладает для многих импортных товаров. Авторами подтверждена связь между эффектом переноса и инфляцией.

Эффект РТМ можно определить, как ценовую дискриминацию, причиной которой является изменение валютного курса. Впервые понятие РТМ было введено П. Р. Крагмэнном [5]. В представленной им модели экспортные цены до каждого

места назначения определяются общими предельными затратами и ставкой превышения, которая различается в зависимости от места назначения.

В работе А. Р. Гош и Ш. С. Волф [6] рассмотрены два альтернативных подхода к проблеме РТМ:

- модель, объясняющая, что неполный краткосрочный эффект отражения валютного курса в ценах является показателем оптимального (или стратегического) ценообразования;
- модель, в которой такие отклонения появляются в результате того, что номинальные цены приспособляются недостаточно быстро (например, из-за «издержек выбора»).

Воспринимаемая эластичность спроса и, следовательно, изменения эффекта отражения валютного курса в ценах зависят от рыночной структуры страны, в которой реализуется товар.

При преобладании монополистической конкуренции эластичность спроса постоянна и зависит от эластичности замещения между брендами. Если спрос становится менее эластичным при росте цен в местной валюте, тогда оптимальная ставка превышения снижается при повышении курса валюты страны производителя.

«Затраты меню» состоят из двух компонентов: информационного и административного. К *информационным затратам* относятся неудобства для покупателей, и, следовательно, возможное снижение объемов продаж при изменении цен.

Административные затраты связаны с определением и введением в действие новых цен (информирование дистрибьюторов и т. д.).

Для фирмы, продающей товары на множестве рынков, возникает некоторая экономия от масштаба в отношении административных затрат, и, таким образом, для этих фирм средние затраты на изменение цен снижаются.

В работе А. Бурштейн, М. Эйхенбаум, С. Ребело [7] рассматривается эффект переноса после сильной девальвации. Авторами разработана модель, в которой объединяется действие двух факторов, возникающих в результате сильной девальвации: неизменчивость цен неторгуемых (не конкурирующих) товаров и воздействие реальных шоков.

Анализ они проводят с использованием модели общего равновесия для открытой экономики. В случае если номинальная заработная плата остается относительно стабильной после сильной девальвации, стимулы для производителей неторгуемых (неконкурирующих) товаров изменять свои цены отсутствуют.

Если цены на неторгуемые товары остаются стабильными, инфляция снижается, что является совместимым со стабильной ставкой номинальной заработной платы. В исследовании отмечается, что в действительности цены на неторгуемые товары меняются, хотя, безусловно, меньше, чем обменный курс, цены импортных или экспортных товаров.

Р. С. Марстон [8] исследовал эффект РТМ на данных с 1980 г. о ценообразовании японских производственных предприятий, продающих свою продукцию на внутренних и внешних рынках.

На основе анализа эмпирических данных им показано, что фирмы отвечали на изменения реального валютного курса эффектом РТМ, устанавливая различные экспортные цены в ценах, относительно цен товаров, продаваемых на внутреннем рынке. Степень РТМ значительно различается по товарам.

Основным элементом модели РТМ, предложенной Р. С. Марстон, является ставка превышения цен над издержками, изменяя которую для различных рынков, производители восстанавливают или усиливают конкурентоспособность.

Особый интерес представляют теоретические конструкции исследования эффекта переноса в России.

В исследовании И. Салицкого [9] в России перенос обменного курса объясняется действием двух основных механизмов:

- *прямой эффект*. Из-за изменения обменного курса рубля к валюте импортера издержки производителя, выраженные в национальной валюте, изменяются, что заставляет экспортера изменять цену на свою продукцию. В этом случае перенос обменного курса определяется из взаимодействия иностранных производителей с отечественными при неизменном спросе;
- *косвенный эффект*. Поскольку изменение обменного курса оказывает влияние на все отрасли российской экономики, уровень цен изменяется в той или иной степени на всех рынках. Из-за наличия некоторого глобального взаимодействия между различными рынками через производственные функции и функции полезности, общее изменение цен должно сдвинуть кривую спроса на каждом из рынков в отдельности.

В исследовании эффекта переноса по различным товарным группам в период с 1997 по 2005 г. среднее значение составило $-0,9$, а в части товарных групп расчетное значение даже превысило 1.

Приведенные коэффициенты означают, что ослабление национальной валюты на 1% к корзине валют в среднем приводит к увеличению цен импортируемых товаров на 0,9%. Разделение общего эффекта на прямой и косвенный показало, что в значительной степени превалирует прямой эффект, т.е. эффект издержек, а не повышение среднего уровня цен.

В исследовании С. В. Шмыковой и К. А. Сосунова [10] проведено исследование эффекта за период 1999–2004 гг., при этом период разбит на два подпериода: январь 1999 г. — декабрь 2001 г. и декабрь 2001 г. — сентябрь 2004 г.

Исследование построено на следующей зависимости: Центральный банк, стараясь удержать курс доллара в определенных границах, изменяет объем золотовалютных резервов и предложение денег, которое оказывает инфляционное давление.

Возможна и обратная связь. Чтобы достичь целевых показателей, Центральный банк отслеживает прошлую и текущую динамику курса и инфляции и в зависимости от их значений регулирует объем денежной массы.

Таким образом, не только инфляция, но и денежная масса, и валютный курс могут являться эндогенными переменными. Исходя из этого была построена следующая функция реакции цен на шоки валютного курса: текущий шок денежной массы оказывает влияние на валютный курс. Текущий шок эффективного курса зависит от своих шоков и от шоков денежной массы. В совокупности эти шоки приводят к колебанию цен. Результаты оценки в интервале январь 1999 г. — декабрь 2001 г. говорят о том, что если произойдет рост номинального курса на 1%, то в следующем месяце (при прочих равных условиях) базовый индекс потребительских цен вырастет на 0,03%. Через период, равный 6 месяцам, в ценах найдет отражение только около 6% первоначального шока.

В интервале — декабрь 2001 г. — сентябрь 2004 г. за полгода в ценах отражается 26% первоначального шока.

В результате исследования указанными авторами сделан вывод о том, что, несмотря на постепенное снижение инфляции, а также значительное падение курса доллара в 2003 г., реакция потребительских цен на изменение валютного курса не снизилась, а, наоборот, увеличилась. Они отмечают, что это не обуславливает необходимость сдерживания роста валютного курса или сглаживания его колебаний, поскольку цены достаточно медленно реагируют на валютный курс.

В исследовании В. В. Добрынской [11] приведена оценка эффекта переноса в российской экономике за период 1998–2005 гг. Влияние изменений обменного курса на инфляцию оценивается посредством построения функции реакции.

Предполагается, что, ориентируясь на реальный обменный курс, который зависит, главным образом, от экзогенно изменяющихся цен на нефть, Центральный банк изменяет предложение денег, управляя номинальным обменным курсом, который в свою очередь влияет на цены. В. В. Добрынской оценен эффект переноса на индекс потребительских цен в динамике, для чего использовано двухлетнее скользящее окно (поскольку 12 наблюдений недостаточно для оценки).

В результате исследования выявлено, что в период кризиса 1998 г. и сразу после него шок обменного курса отражался в ценах на 40% за полгода и на 63% за год. После кризиса ЭП упал практически до нуля, затем, по мере восстановления экономики, ЭП стабилизировался на уровне 8%.

В исследовании М. Катарановой [12] оценен эффект переноса в период 2000–2008 гг. Модель, использованная для определения характера и степени влияния обменного курса на инфляцию, построена на основе монетарной теории.

При изучении спроса на деньги в российских условиях как аналог переменной процентной ставки в традиционной формулировке спроса на деньги автором использована переменная, отражающая ожидаемое изменение обменного курса.

Им предполагается, что в долларизированной экономике с высокими темпами инфляции и слабо развитыми финансовыми институтами процентная ставка неадекватно отражает альтернативную стоимость хранения денег, а ее функции выполняет обменный курс.

Выбор данного класса моделей автор объясняет тем, что инфляция в последние годы в России носила преимущественно монетарный характер.

В результате исследования выявлено, что краткосрочный эффект переноса обменного курса на инфляцию равен 0,12, т. е. при его изменении на 1% потребительские цены при прочих равных условиях изменяются на 0,12 п.п.

Учитывая значение коэффициента при лагированной инфляции (0,4), суммарный (среднесрочный) эффект переноса равен 0,2. Подтверждена гипотеза асимметричности эффекта переноса: при ослаблении национальной валюты на 1% инфляция увеличивается на 0,2%, в то время как при укреплении рубля на 1% она снижается всего на 0,1%. Такую асимметричность автор связывает со степенью конкуренции на рынке.

Авторами настоящей статьи проведен анализ механизма действия валютно-курсовых эффектов инфляции в России за период 1992–2012 гг.

В качестве точки отсчета можно рассматривать либерализацию цен в начале января 1992 г. В первой половине 1992 г. избыточные денежные ресурсы пришли на валютный рынок: с июля началось ускоренное падение курса рубля.

С февраля 1994 г. произошло смягчение бюджетной и кредитно-денежной политики, что привело к увеличению денежной массы. Однако роста темпов инфляции при этом не произошло, что объясняется переходом избыточной денежной массы на валютный рынок с последующим ускоренным падением курса рубля.

К началу 1995 г. происходил новый виток «бегства от рубля», начавшийся после «черного вторника». Ряд мер денежно-кредитной политики позволили переломить ситуацию.

С апреля 1995 г. наметилось изменение в соотношении спроса и предложения иностранной валюты и, соответственно, в динамике валютного курса, хотя под воздействием инерционных движений некоторый рост номинального курса доллара продолжался [13]. Таким образом, к моменту введения валютного коридора существовала следующая зависимость: более высокая доходность долларовых инструментов по сравнению с рублевыми приводила к росту спроса на доллары, что вызывало дальнейший дефицит денежной массы, покрытие которого вело к новому витку инфляции и дальнейшему бегству от рубля.

Таким образом, действие валютного фактора, проявляющееся через эффект курсовых ожиданий, было определяющим в рассматриваемый период.

Введение валютного коридора в июне 1995 года, устанавливающего фиксацию курса в определенных границах, позволило снизить инфляцию.

Российские исследователи В. Мау, С. Синельников-Мурылев, Г. Трофимов [14] провели расчеты по авторегрессионной модели, из которых следует, что динамика денежной массы в рассматриваемый период определяла лишь тренд роста цен.

Отклонения от тренда связаны в значительной мере с изменением инфляционных ожиданий, которые были снижены с введением валютного коридора. В частности, фактическая инфляция в IV квартале 1995 г. была явно ниже значений, прогнозируемых с помощью простых монетарных моделей. Этот эффект авторы связывают со снижением во II полугодии 1995 г. инфляционных ожиданий из-за повышения доверия к политике правительства.

В период 2003–2008 гг. проведение политики сдерживания роста реального курса рубля в условиях роста цен на нефть привело к проявлению эффекта монетарной инфляции.

С 2009 г. осуществление постепенного перехода к режиму плавающего курса рубля означает устранение действия курсового фактора через монетарный канал.

В основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2012 г. и период 2013 и 2014 гг. [15] обозначено намерение ЦБ завершить переход к политике плавающего курса рубля к 2014 г. Понимание Центробанком свободного плавания рубля, по словам первого заместителя председателя Центробанка А. В. Улюкаева [16], не означает запрета на интервенции ЦБ на внутреннем валютном рынке, при этом они не будут использованы для защиты какого-либо курсового соотношения, поскольку курс не таргетируется: целью интервенций будет являться преодоление излишней волатильности на рынке.

Сырьевая направленность российской экономики в условиях плавающего валютного курса приведет к усилению курсовой зависимости от внешних шоков, повышению волатильности валютного курса и снижению возможности его прогнозирования.

Российская экономика демонстрирует сильную степень зависимости от валютного фактора, обусловленную высокой долей импорта в ВВП, кредитной зависимостью компаний в иностранной валюте, увеличением капитальной открытости экономики, что в условиях более высокой сравнительной доходности российских инструментов привело к значительной зависимости финансового сектора, прежде всего фондового рынка, от валютного фактора. В этих условиях усиление неконтролируемых изменений валютного курса приведет к повышению значимости эффекта переноса.

В результате проведенного анализа авторы пришли к следующим выводам. Анализ механизма влияния валютного курса на цены в период 1992–2012 гг. в России выявил проявление всех рассматриваемых в теоретической части статьи эффектов.

В период 1992–1994 гг. открытие рынка для импорта привело к проявлению эффекта импортируемой инфляции. В период 1994 — июнь 1995 гг. превалировал эффект курсовых ожиданий, при этом введение валютного коридора, устанавливающего фиксацию номинального курса рубля, позволило устранить действие указанного эффекта в период высокого доверия к политике ЦБ.

Возобновление действия фактора курсовых ожиданий началось с конца 1996 г., продолжилось до кризиса 1998 г. и было обусловлено высокими девальвационными ожиданиями.

Девальвация рубля в августе 1998 г. привела к проявлению эффекта импортируемой инфляции. Эффект монетарной инфляции проявился в период сдержи-

вания роста реального курса рубля в условиях высоких цен на энергоносители (2003–2008 гг.) и был успешно нивелирован при помощи стабилизационного фонда.

Проявление валютно-курсовых эффектов в условиях проведения политики инфляционного таргетирования при плавающем валютном курсе, на наш взгляд, приведет к устранению действия монетарного эффекта, усилению действия эффекта импортируемой инфляции.

Действие эффекта курсовых ожиданий зависит от степени доверия экономических агентов к политике Центрального банка — действие эффекта будет усиливаться при росте опасений в невозможности выполнения принятых целевых ориентиров инфляции.

Литература

1. *Корищенко К. Н.* Концепция перехода к инфляционному таргетированию в России: Автореф. дисс. ... д-ра экон. наук. СПб., 2007. 49 с.
2. *Kreinin M. E.* The Effect of Exchange Rate Changes on the Prices and Volume of Foreign Trade // IMF Staff Papers. Vol. 24, N 22 (1977). P. 297–329.
3. *Feenstra P. C.* Symmetric Pass-Through of Tariffs and Exchange Rates Under Imperfect Competition: An Empirical Test // NBER Working Paper. 1987. N 2453. Режим доступа: <http://www.nber.org/papers/w2453.pdf>. (Дата обращения: 10.06.2012).
4. *Campa J., Goldberg L. S.* Investment in Manufacturing, Exchange-Rates and External Exposure // NBER Working Paper. 1993. N 4378. Режим доступа: <http://www.nber.org/papers/w4378.pdf>. (Дата обращения: 01.07.2012).
5. *Krugman P. R.* Trigger Strategies and Price Dynamics in Equity and Foreign Exchange Markets // NBER Working Paper. 1987. N 2459. Режим доступа: <http://www.nber.org/papers/w2459.pdf>. (Дата обращения: 11.05.2012).
6. *Ghosh A. R., Wolf H. C.* Pricing in International Markets: Lessons From The Economist // NBER Working Paper. 1994. N 4806. Режим доступа: <http://www.nber.org/papers/w4806.pdf>. (Дата обращения: 02.07.2012).
7. *Burstein A., Neves J. C., Rebelo S.* Investment Prices and Exchange Rates: Some Basic Facts // NBER Working Paper. 2004. N 10238. Режим доступа: <http://www.nber.org/papers/w10238.pdf>. (Дата обращения: 10.06.2012).
8. *Marston R. C.* Pricing to Market in Japanese Manufacturing // NBER Working Paper. 1991. N 2905. Режим доступа: <http://www.nber.org/papers/w2905.pdf>. (Дата обращения: 15.07.2012).
9. *Салицкий И.* Перенос обменного курса рубля в цены импорта Российской Федерации // Экономическая политика: (Электронная публикация журнала). 2010. № 1. С. 1–22.
10. *Шмыкова С. В., Сосунов К. А.* Влияние валютного курса на потребительские цены в России // Экономический журнал ВШЭ. 2005. № 1. С. 3–16.
11. *Добрынская В. В.* Эффект переноса и монетарная политика в России: что изменилось после кризиса 1998 г.? // Экономический журнал ВШЭ. 2007. № 2. С. 213–233.
12. *Катаранова М.* Связь между обменным курсом и инфляцией в России // Вопросы экономики. 2010. № 1. С. 44–62.
13. *Илларионов А.* Попытки проведения политики финансовой стабилизации в СССР и в России // Вопросы экономики. 1995. № 7. С. 4–35.
14. *Мау В., Синельников-Мурылев С., Трофимов Г.* Макроэкономическая стабилизация и тенденции экономической политики России в 1995–1996 годах // Вопросы экономики. 1996. № 5. С. 7–16.
15. *Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2012 год и период 2013 и 2014 годов* / Центральный банк Российской Федерации. Режим доступа: [http://www.cbr.ru/today/publications_reports/on_2012\(2013-2014\).pdf](http://www.cbr.ru/today/publications_reports/on_2012(2013-2014).pdf). (Дата обращения: 15.03.2012).
16. *Улюкаев А. В.* От инфляционного таргетирования к свободному плаванию курса рубля // Интервью агентству «Прайм». 19.09.2011. Режим доступа: <http://www.1prime.ru>.

Н. В. Рыжова

Институт нотариальной деятельности в сфере разрешения проблем, возникающих между субъектами семейных правоотношений

*N. V. Ryzhova. Institute of notarial activity in the sphere of the problems
solution, family legal relationship arising between subjects*

Статья заостряет внимание на обосновании роли и места нотариата в механизме правовой регламентации реализации и защиты прав и законных интересов субъектов семейных правоотношений: юридических лиц, общественных объединений, родителей, детей, иных участников исследуемых правоотношений. В ней раскрывается содержание механизма правового регулирования реализации и защиты субъектов семейных правоотношений, особенности использования института нотариальной деятельности.

Ключевые слова: нотариат, полномочия нотариальных органов, семейное законодательство, семейные правоотношения, механизм, правовое регулирование, национальные законы, права, свободы, законные интересы, законность, правопорядок, ответственность, публичная власть, нотариальные услуги, функции, частные нотариусы, институт нотариальной деятельности, субъекты семейных правоотношений

Контактные данные: 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44, лит. А

The article is accented on justification of a role and a notariate place in the mechanism of a legal regulation of realization and protection of the rights and legitimate interests of subjects of family legal relationship: legal entities, public associations, parents, children, other participants of studied legal relationship. The maintenance of the mechanism of legal regulation of realization and protection of subjects of family legal relationship, features of use of institute of notarial activity reveals in it.

Keywords: notariate, powers of notarial bodies, family legislation, family legal relationship, mechanism, legal regulation, national laws, rights, freedoms, legitimate interests, legality, law and order, responsibility, public power, notarial services, functions, private notaries, institute of notarial activity, subjects of family legal relationship

Contacts: 190103, St. Petersburg, Lermontovskiy pr., 44, lit. A

Возникновение нотариата неразрывно связано с развитием гражданского оборота, необходимостью содействовать его субъектам в совершении сделок и юридическом закреплении приобретаемых прав. Нотариат возник как институт гражданского права, призванный защищать частную собственность и обеспечивающий бесспорность имущественных прав, охрану прав всех участников гражданского оборота. Исторически нотариат является составной частью правовой системы любой страны, так как осуществляемые нотариусом функции объективно необходимы и востребованы обществом. Нуждаемость государства и общества в обеспечении реализации и защиты прав и свобод стала предпосылкой для формирования условий, на основе которых возник и стал развиваться институт нотариата. И именно заинтересованность публичной власти в законности и стабильности гражданского оборота определила тесную связь нотариата с государством.

Наталья Владимировна Рыжова — аспирант Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

© Н. В. Рыжова, 2012

«Слово „нотариус“ (notarius) латинского происхождения, переводится как „писец“, „секретарь“. Поэтому и возникновение института нотариата чаще всего связывают с правом Древнего Рима. Между тем многие историки юриспруденции обращаются и к памятникам Древнего Вавилона» [1, с. 28]. В Древнем Вавилоне с образованием частной собственности и простейшего гражданского оборота закреплению приобретаемых прав служат свидетели. Свидетель был основным лицом, оказывающим нотариальные услуги, пока не сложился обычай совершать сделки в письменной форме. В памяти свидетелей закреплялось содержание обязательств по сделке, которое при необходимости воспроизводилось. С появлением письменной формы сделок свидетель привлекается не для подтверждения их содержания, а лишь для факта совершения сделки. Сделки совершались в письменной форме на специальных глиняных табличках. Изложение существа сделки на табличке обеспечивало долговременное хранение юридических документов. Однако забота о долговременности вызвала к жизни еще более гарантированную форму — таблички с конвертом: табличка с тестом посыпалась глиняной пылью и заключалась в глиняную оболочку, на которой еще раз повторялся текст и ставилась печать. Целью таких двойных документов было избежать подделок. Но в более позднее время таблички с конвертами не встречаются, что объясняется другим более совершенным способом защиты от подделки — изготовлением двух идентичных документов, из которых каждая сторона получала по одному. Табличку заполнял писец, он же обладал необходимыми знаниями правильного оформления.

«Во времена республики в Древнем Риме у римлян существовал институт должностных лиц, именуемых писцами, в функции которых входило оформление письменных распоряжений, издаваемых магистратами, судебных формул, выносимых преторами, ведение судебных журналов и различного рода записей, носивших публично-правовой характер. Они отличались друг от друга своим статусом и объемом полномочий и делились на три группы. Прежде всего существовала категория частных писцов, которые состояли в качестве домашних секретарей у богатых римлян, вели деловую переписку и оформляли различного рода юридические сделки для них. Лиц, выполнявших эти функции, называли „нотариусами“ — от слова „notta“, означающего стенографический знак. Деятельность второй группы субъектов, так называемых „scribae“, которыми могли быть только римские граждане, более соответствует пониманию содержания нотариальной деятельности. В ведении „scribae“ было изготовление публичных документов, ведение общественных счетов, выписки и выдача копий этих документов. Они же изготавливали все декреты и распоряжения магистрата, выполняли функции хранителей этих декретов» [2, с. 2].

Развитие гражданского оборота вызвало появления института табеллионов, который считается родоначальником современного нотариата. «Третью группу лиц составляли писцы — табеллионы (tabellionns), которые считались лицами свободной профессии, но государство осуществляло контроль за их деятельностью. Табеллионы занимались составлением юридических актов и судебных бумаг для любого лица за вознаграждение. Государство устанавливало размер получаемого ими вознаграждения» [Там же, с. 20–21].

Распространение римского права, его рецепция государственными системами Европы способствовали развитию нотариата в европейских странах и возрождению на новой исторической основе некоторых римских публично-правовых институтов, в том числе адвокатуры, нотариата. В связи с этим система организации нотариальной деятельности, при которой нотариусы, оставаясь лицами свободной профессии, осуществляли свои функции как представители государства, получила название латинского нотариата.

«Российский нотариат, в целом развивавшийся в соответствии с общемировыми тенденциями, имел существенные специфические особенности, обусловленные ходом развития отечественной истории, что свидетельствует о наличии объективной связи института нотариата со всей системой государственно правовых явлений в стране. Римское право оказало существенное влияние на институт нотариата и в России» [3, с. 160–165].

Дальнейшее развитие институт нотариата получил через нотариат итальянских морских городов, основной функцией которого было закрепление прав кредиторов по отношению к должникам, вытекавших из кредитных сделок по морской торговле, через королевских и сеньориальных нотариусов средневековой Франции, когда должность нотариуса становится пожизненной, наследственной и превращается в объект купли-продажи. «В странах Западной Европы развитие нотариата имело свою специфику, что было обусловлено многими причинами, связанными с различными путями исторического развития той или иной страны и той правовой системой, которая там господствовала. Для развития нотариата во Франции было характерно отделение спорной (судебной) юрисдикции от беспорной, каковой являлась нотариальная форма защиты права» [4, с. 226–227]. Нотариусы имели во Франции свою собственную корпоративную организацию, которая возглавлялась Советом. Функции Совета состояли в том, чтобы защищать интересы членов корпорации — нотариусов — и регулировать их отношения с клиентурой. В Германии до 1939 г. нотариальные действия совершались как нотариальными органами, так и судами, т. е. судьями как должностными лицами судебных органов. Они считались государственными чиновниками и находились на государственной службе. В Англии нотариальные действия наравне с нотариусами могли также совершать судебные и административные органы. Для этой системы было характерно частое совмещение деятельности нотариуса с деятельностью адвоката.

«Появление института нотариата в России связано с периодом царствования династии Романовых. В царствование Алексея Михайловича было принято Соборное Уложение. Уложение 1649 года создало целую эпоху в развитии российского нотариального института» [5, с. 102]. При Петре I после учреждения юстиц-коллегии в губерниях были образованы самостоятельные особые конторы крепостных дел, состоявшие из писцов и надсмотрщиков. Надзор за деятельностью главных контор поручен особому секретарю или комиссару, который назначался юстиц-колlegией. «Следующий этап становления нотариата связан с царствованием Екатерины II. Вместе с упразднением в 1775 году юстиц-коллегии, совершение крепостных актов было передано Палате гражданского суда, представляющей собой соединенный Департамент юстиции и Вотчиной коллегии. С 1781 года утверждаются маклеры и нотариусы исключительно для торговых сделок и разного рода посредничеств» [Там же, с. 105]. В период правления Екатерины II в соответствии с новым Уложением возникла масса правительственных учреждений нотариального характера. «В эпоху реформ Александра II, охвативших все отрасли общественной и государственной жизни России, было преобразовано и нотариальное дело. Было выработано и Положение о нотариальной чести, в основу которого положены три нотариальных законодательства Западной Европы: французское 1813 года, австрийское 1845 года и баварское 1861 года» [Там же, с. 140]. Нотариат в советский период получает новое правовое регулирование. После Октябрьской революции, а особенно в период Гражданской войны и интервенции необходимость нотариата как института публичного права отпала. Так как не стало общественных отношений, регулируемых им. «Нотариат впервые упомянут 23 марта 1918 года, когда Совет народных комиссаров Москвы и Московской губернии принял постановление, которым отменил „ныне действующее Положение о нотариальной части“ и ввел

новое Положение о муниципализации нотариальных контор. Возрождение нотариата как института произошло в связи с переходом в НЭПу. 2 августа 1921 года издается Декрет Совета народных комиссаров, которым устанавливается, что свидетельствование сделок и договоров производится нотариальными столами губернских отделов юстиции и уездных бюро юстиций. 4 октября 1922 года принято „Положение о государственном нотариате“, которое заложило основы Советского нотариата» [6, с. 10]. 14 мая 1926 г. ЦИК и СНК СССР приняли Постановление «Об основных принципах организации государственного нотариата», на основе которого в союзных республиках были разработаны и приняты аналогичные положения о государственном нотариате. В РСФСР Положения о государственном нотариате в новой редакции утверждались 30 июля 1930 г., 31 декабря 1947 г., 30 сентября 1965 г. Шестая сессия Верховного Совета СССР VIII созыва 19 июля 1973 г. приняла «Закон СССР о государственном нотариате». Следует согласиться с мнением ряда ученых, что в целом в советский период, несмотря на большую работу нотариусов по оказанию правовой помощи населению, роль нотариата в экономической жизни страны была незначительна. При отсутствии института частной собственности нотариат выступал в качестве придатка к правовой системе государства. В большинстве случаев его роль сводилась к удостоверению небольшого числа сделок и оформлению документов о наследстве. «Спустя почти 20 лет в Россию вернулся „свободный“ нотариат — 11 февраля 1993 г. Верховным Советом Российской Федерации приняты „Основы законодательства РФ о нотариате“. Становление и развитие российского частного нотариата связано с процессами приватизации, изменившими отношения собственности в России и потребовавшими правовых способов их защиты, в том числе и путем развития системы нотариата» [7, с. 28].

Проанализировав историю развития нотариата с учетом особенностей формирования этого института в зарубежных странах, а также рассмотрев специфику формирования российского нотариата, можно сделать следующие выводы: нотариат как публичный институт возник в период Римской республики с достижением определенного уровня развития института собственности, гражданского оборота, механизмов обеспечения и защиты субъективных прав. С появлением условий в других странах — заимствован с учетом национальных историко-географических, экономических, политических, социальных факторов; непосредственными предпосылками возникновения института нотариата были: необходимость фиксации и закрепления возникающих в процессе товарно-денежных отношений прав субъектов гражданского оборота, придания им беспорности и доказательности, необходимость создания условий для функционирования и защиты института собственности, потребность частных лиц в оказании юридической помощи при заключении сделок, в юридическом признании и закреплении приобретаемых прав, содействие осуществлению правосудия; институт нотариата зародился и развивался в тесном взаимодействии с публичной властью, государством, нотариусы назначались государством на должность, находились на государственной службе; с момента зарождения нотариат взаимодействовал с судебной властью; изначально нотариат имел черты относительно независимой, автономной от государства профессиональной корпорации, имеющей органы нотариального самоуправления; роль нотариата предопределила постепенное расширение его функций; в советский период развития страны при отсутствии института частной собственности роль нотариата в экономической жизни была незначительна.

«Нотариат — особый публично-правовой правоприменительный и правозащитный институт, призванный обеспечить исполнение гарантированного Конституцией Российской Федерации права на получение квалифицированной помощи,

осуществить защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц посредством совершения нотариусами нотариальных действий от имени Российской Федерации» [8, с. 11].

В условиях проводимой реформы нотариата особое значение приобретает исследование вопроса о его целях и задачах. «Объективное и полное определение назначения нотариата в современном обществе — залог реального и бесконфликтного включения нотариата в систему органов гражданской юрисдикции, взаимовыгодного сотрудничества в решении вопросов, отнесенных к их компетенции. В литературе традиционно утверждение о том, что нотариат призван осуществлять защиту прав и свобод граждан и организаций» [9, с. 11]. Г. А. Жилин относит нотариат к «юрисдикционным органам, которые наряду с органами государственной регистрации и другими органами разрешают бесспорные правовые вопросы, обеспечивает защиту прав посредством их удостоверения, фиксации» [10, с. 20–21]. «Отнесению нотариата к формам защиты прав и свобод способствует формулировка статьи 1 Основ законодательства РФ о нотариате, согласно которой нотариат в РФ призван обеспечивать защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц. В Концепции проекта федерального закона „О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации“ нотариат также позиционируется как один из инструментов защиты прав и законных интересов» [11, с. 25]. Процедура нотариальной деятельности включает такие составляющие, как «консультирование, разъяснение, предупреждение, что способствует наиболее полной гармонизации интересов обратившихся к нотариусу лиц. А это значит — значительная гарантия того, что дальнейшее развитие их отношений будет иметь бесконфликтный характер» [12, с. 93–98].

Нотариат представляет собой необходимую составную часть правовой системы любого государства, обладающего развитой экономикой и базирующегося на принципах правового государства и признания гражданского общества. В таком государстве функции, выполняемые нотариусами, объективно необходимы и востребованы, так как обеспечение и защита законных прав и свобод человека и гражданина является задачей не только государственных органов и должностных лиц, но и всех институтов общества и государства.

В современной правовой литературе термин «нотариат» не имеет однозначного толкования и используется в основном в следующих значениях: «как система органов, осуществляющих функцию государства по защите прав и законных интересов граждан, юридических лиц и общества в целом, органов, наделенных в соответствии с законодательством властными полномочиями» [13, с. 99–101], «как правовой институт, призванный обеспечить стабильность гражданского оборота, а также защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц посредством совершения нотариальных действий» [14, с. 607]. «Нотариат в РФ призван обеспечивать в соответствии с Конституцией РФ, конституциями республик в составе РФ, настоящими Основами защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени РФ» [15], — говорится ст. 1 «Основ Законодательства РФ о нотариате». Рассмотрим основные элементы, определяющие правовую природу нотариата. Прежде всего, характеризуя современный российский нотариат, следует отметить, что он имеет уникальную двойственную природу, функционируя на грани публичных и частных интересов, а потому является связующим звеном между государством и гражданским обществом. В соответствии со ст. 10 и 11 Конституции РФ [16] государственная власть в РФ осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Нотариат не входит структурно ни в одну из перечисленных ветвей

власти и не является государственным органом. Но все более широкое признание в науке теории государства и права получает мнение, согласно которому в отдельных исключительных случаях негосударственные структуры и представители имеют право по специальному поручению государства осуществлять некоторые функции государства. Наличие публичного начала в правовой природе нотариата некоторыми учеными связывается с тем, что «засвидетельствованные нотариусами факты и документы приобретают официальный, т. е. подтвержденный государством, характер» [7, с. 2]. Нотариат формируется по воле государства, создается правовая основа деятельности нотариата, значительную роль в учреждении и ликвидации должности нотариуса играют органы системы Министерства юстиции, определяется порядок наделения лица полномочиями нотариуса. Публичность деятельности нотариата проявляется в том, что нотариусы осуществляют нотариальные действия от имени государства. Государство осуществляет контроль за деятельностью нотариусов: судебный контроль за законностью нотариального действия или отказа в его совершении и контроль за исполнением профессиональных обязанностей нотариусами, работающими в государственных нотариальных конторах, который осуществляется уполномоченным государством органом. В отношении частнопрактикующих нотариусов такой контроль по поручению государства осуществляют нотариальные палаты субъектов РФ. Существует и налоговый контроль, контроль со стороны органов прокуратуры. Таким образом, принцип публичности находит отражение в его организации и деятельности.

Г. Б. Романовский определяет нотариат следующим образом: «Это система специальных уполномоченных органов, действующих от имени государства и осуществляющих на профессиональной основе нотариальные действия в случаях и порядке, установленном действующим законодательством» [1, с. 9].

Таким образом, проанализировав понятие и сущность нотариальной деятельности, можно сделать некоторые выводы о том, что нотариат выполняет определенные законом полномочия по осуществлению государственной функции по защите прав и законных интересов граждан. Эти полномочия предоставлены ему государством, и для их реализации нотариат наделяется определенными властными полномочиями, в силу чего его деятельность приобретает публичный характер и реализуется от имени РФ. Нотариат представляет собой уникальный институт с двойственной правовой природой, сочетающий в своей деятельности принцип публичности с защитой частных интересов конкретных индивидов, в результате чего деятельность нотариата имеет частноправовое содержание. Нотариат организационно не входит в систему органов государственной власти, что позволяет определить его место в совокупности правовых явлений России как полноценного института гражданского общества, независимого от государства и действующего на принципах самоуправления.

Литература

1. Романовский Г. П., Романовская О. В. Организация нотариата в России. М., 2001.
2. Ляпидевский Н. П. История нотариата. М., 1975.
3. Рулан Н. Юридическая антропология. М., 1999.
4. Ляпидевский Н. П. История нотариата. М., 1975.
5. Беляев И. Д. История русского законодательства. СПб., 1999.
6. Авдеев Н. И., Кабанова М. А. Нотариат в СССР. М., 1984.
7. Стешенко Л. А., Шамба Т. М. Нотариат в РФ. М.: Норма; ИНФРА, 2001.
8. Марсакова Т. М. Совершенствование Профессионального кодекса нотариусов РФ в свете проекта федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности» // Нотариальный вестник. 2011. № 11. С. 11–17.

9. Черемных Г. Г., Черемных И. Г. Нотариальное право РФ: Учебник. М., 2004.
10. Жилин Г. А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. М., 2010.
11. Тарбагаева Е. Б. Цели и задачи нотариата на современном этапе // Нотариальный вестник. 2011. № 2.
12. Ференс-Сороцкий А. А. Нотариат и принципы гражданского процесса. М., 2007.
13. Черемных И. Г. Российский нотариат: прошлое, настоящее, будущее. М., 1999.
14. Российская юридическая энциклопедия / Под. ред. А. Я. Сухарева М., 1999.
15. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. 1993. № 10.
16. Конституция Российской Федерации. М.: Тандем, 2000.

УДК 338.22

А. О. Мамуто

Институциональные основы взаимодействия государства и бизнеса в России

А. О. Mamuto. Institutional bases of interaction of the state and business in Russia

В статье автором рассматривается роль государственно-частного партнерства как института развития экономики России. Представлена концепция и определение ГЧП согласно авторитетному российскому ученому В. Г. Варнавскому. В ней выделяются преимущества и риски для участников партнерства, изучаются различные формы государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, институты развития, концессии, формы, риски, сервисные контракты, аренда государственной собственности, комплексный инвестиционный проект

Контактные данные: 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44, лит. А

In the article the author considers a role of state-private partnership (SPP) as institute of development of economy of Russia within the concept of the Russian scientist Varnavsky V. G. The advantages and risks to participants of partnership are allocated in it, various forms of state-private partnership are studied.

Keywords: state-private partnership, institutes of development, concession, form, risks, service contracts, rent of state ownership, complex investment project

Contacts: 190103, St. Petersburg, Lermontovskiy pr., 44, lit. A

В условиях экономии бюджетных средств и необходимости интенсивного развития экономики России широкое распространение сегодня получает такая форма взаимодействия государства и частного бизнеса, как государственно-частное партнерство (ГЧП).

В научной литературе существуют разные варианты определения ГЧП. Наиболее полное определение ГЧП, по нашему мнению, представлено В. Г. Варнавским, который отмечает, что «в современном понимании хозяйственное партнерство государства и частного сектора (ПГЧС) (Public-Private Partnership, PPP) представ-

---

Артем Олегович Мамуто — аспирант Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

© А. О. Мамуто, 2012

ляет собой институциональный и организационный альянс между общественной властью и частным бизнесом в целях реализации национальных и международных, масштабных, общественно значимых проектов в широком спектре сфер деятельности: от развития стратегически важных отраслей промышленности и НИОКР до обеспечения общественных услуг» [1, с. 35].

Варнаровский выделяет еще одну важную особенность ГЧП: «Партнерство государства и бизнеса также широко используются в качестве инструмента городского и регионального экономического и социального развития и планирования на уровне муниципальных образований. Каждый такой альянс является временным, поскольку создается, как правило, на определенный срок в целях осуществления конкретного проекта и прекращает свое существование после его реализации» [2, с. 3].

В. Г. Варнаровский в отличие от других исследователей однозначно указывает, что одна из сфер применения ГЧП — это развитие стратегически важных отраслей и НИОКР [1, с. 40]. Рассмотрим более подробно его анализ концепции ГЧП.

1. Основная особенность исследуемой формы взаимодействия государства и бизнеса состоит в том, что ГЧП — это полуприватизационная форма, т. е. государство, передавая права владения распоряжения объектами инфраструктуры частному сектору, остается собственником этих объектов.
2. Государство в одностороннем порядке выполняет свои основополагающие функции жизнеобеспечения населения и предприятия, остается ответственным перед обществом за функционирование инфраструктур.
3. Для обеспечения соответствующего уровня услуг со стороны бизнес-структур создается система мониторинга и контроля.
4. Взаимодействие сторон в ГЧП закрепляется на официальной, юридической основе (соглашения, договоры, контракты и т. д.).
5. В процессе реализации проектов ГЧП имеющиеся активы сторон (ресурсы и вклады) объединяются.
6. Все риски в проектах ГЧП разделяются между государством и бизнесом в пропорциях согласно взаимным договоренностям, зафиксированным в соответствующих соглашениях, контрактах, договорах и т. д.

Каждый партнер вносит свой вклад в развитие общего проекта. Так, частные структуры обеспечивают часть финансирования, выделяют профессиональные кадры, способные к гибким и оперативным решениям. В этом процессе бизнес внедряет инновационные технологии и способы управления реализуемыми проектами, взаимодействует с поставщиками и подрядчиками. Государство обеспечивает право на собственность, предоставляет всевозможные льготы и гарантии, финансовые средства. При ГЧП государство развивает свои основные функции — контроль, регулирование, соблюдение общественных интересов.

Рассмотрим преимущества ГЧП для каждого партнера.

Преимущества ГЧП для государства

- *Экономия бюджета.* Привлечение финансовых средств со стороны бизнеса позволяет государству уменьшить суммы выделяемых из бюджета средств при реализации важных социально-экономических проектов.
- *Ускорение темпов реализации важного для государства проекта,* так как коммерческие структуры заинтересованы в максимально быстром завершении реализации проекта и возврате вложенных им средств в самые короткие сроки.
- *Переложение части рисков на партнера — частную структуру* путем привлечения управленческого и интеллектуального капитала бизнес-структур.

- *Повышение качества выполняемых работ за счет профессионального управления и использования инновационных технологий*, так как бизнесу по завершению работ предоставляется право на платную эксплуатацию объекта.
- *Контроль над рациональным расходованием средств*, так как в отличие от обычного выделения государственных средств в случае ГЧП частным структурам выгодно эффективное использование средств, что обусловлено, во-первых, тем, что часть финансирования выделяют сами частные структуры, а во-вторых, тем, что именно частники будут заниматься эксплуатацией объекта после окончания его строительства.

Преимущества ГЧП для частного сектора

- *«Административный ресурс», активное содействие государства при реализации проекта, льготы, преференции.*
- *Финансовая поддержка со стороны государства при высоких капиталовложениях в проект.*
- *Финансовые гарантии государства*, в том числе гарантии минимального дохода со стороны государства и гарантии частичного или полного возврата средств инвестора государством при неудачной реализации проекта.
- *Разделение рисков с государством.* Риски осуществления проекта бизнес разделяет с государством и, таким образом, несет только часть рисков, согласно соглашению. При этом частная структура заранее обговаривает в соглашении допустимые для нее риски.

Необходимо понимать, что реализация любых форм сотрудничества сопряжена с множественными рисками для их участников. Не стали исключением и проекты государственно-частного партнерства (см. табл. 1).

Таблица 1

Распределение рисков при реализации проектов ГЧП

Риски государственного сектора	Разделяемые риски	Риски частного сектора
1. Связанные с правом собственности на объект 2. Получение результатов проекта и принятие решений 3. Изменения законодательства 4. Связанные с приобретением земельного участка	1. Ущерб окружающей среде 2. Повреждение объекта 3. Рост энергозатрат 4. Получение необходимых лицензий и разрешений 5. Форс-мажор 6. Связанные с условиями в месте расположения объекта	1. Проектирования 2. Строительства 3. Эксплуатации 4. Пуско-наладочных работ 5. Коммерческого девелопмента 6. Окупаемости вложенного капитала 7. Отклонения от графика работ по проекту 8. Финансирования проекта

Источники: таблица составлена автором по материалам [3].

Для предотвращения возможных рисков при реализации проектов ГЧП необходимо правильно выбрать форму и модель партнерства. В зависимости от степени интенсивности решаемых задач в рамках ГЧП все существующие формы партнерства можно классифицировать на отдельные модели. Для задач ГЧП различают организационные модели, модели финансирования и кооперации.

При *организационной модели* глубокого вторжения в отношения собственности не происходит, сотрудничество осуществляется путем привлечения третьих лиц, организаций, «переуступки отдельных функций и контрактных

обязательств, использования возможностей передачи объектов во внешнее управление» [4, с. 31].

К этой модели относят наиболее распространенный тип — концессии. *Модель финансирования* представляет собой коммерческий наем, аренду, лизинг и различные формы финансирования. *Модель кооперации* — это объединение усилий партнеров, представленное в различных формах и методах для создания новой потребительской стоимости как публичного блага. Обычно такая кооперация представляет собой сложную структуру, особенно в сфере производства [5].

В рамках нашего исследования рассмотрим существующие формы ГЧП.

Первая форма ГЧП — это *концессии* (концессионные соглашения), наиболее распространенная форма взаимодействия государства и частного бизнеса. Ее особенность состоит в том, что государство, оставаясь полноправным собственником имущества, уполномочивает частного партнера выполнять в течение определенного срока определенные функции, которые оговариваются в соглашении, наделяя его при этом соответствующими полномочиями.

В Российской Федерации наиболее перспективным направлением развития данной формы ГЧП является реализация инвестиционных проектов по созданию и эксплуатации платных автомобильных дорог, взлетно-посадочных полос и иных объектов транспортной инфраструктуры.

Второй формой ГЧП являются *сервисные контракты*. Главной целью заключения сервисного контракта является оптимизация управления государственными и муниципальными активами и имуществом с помощью привлеченных на конкурсной основе профессиональных управляющих компаний.

Срок действия сервисных контрактов — от одного до трех лет. Они широко распространены в сфере предоставления коммунальных услуг, но в то же время в России сервисные договоры являются ограниченной моделью ГЧП. В целом, сервисные контракты достаточно широко применяются и способствуют оптимизации бюджетных расходов и повышению качества государственных или муниципальных услуг. Таким образом, сервисный контракт является важным инструментом улучшения качества предоставления бюджетных услуг, но не является основой для формирования настоящих партнерских отношений государства и частных структур.

Следующая форма ГЧП — *контракты жизненного цикла (КЖЦ)*. Выгода для государства от данной формы ГЧП заключается в защите от недобросовестных управляющих компаний, так как частник получает финансирование только в том случае, если не ухудшились эксплуатационные характеристики объекта. Выгода частной компании в данном случае заключается в том, что все сэкономленные на различных этапах реализации проекта средства принадлежат ей. С точки зрения российского законодательства КЖЦ концессией не являются. Поэтому говорить о том, что для их применения существует достаточная законодательная база, пока нельзя.

Следующей формой ГЧП является *аренда государственной собственности* (зданий, оборудования и т. д.). Смысл арендных отношений заключается в передаче на определенных условиях частным компаниям государственного и муниципального имущества во временное пользование за определенную плату на основании договора аренды. Государство отдает принадлежащий ей объект в пользование частной компании и получает за это арендную плату. Частный оператор осуществляет эксплуатацию объекта под свою ответственность.

Пятой формой ГЧП является *комплексный инвестиционный проект (КИП)*, который представляет собой совокупность нескольких взаимосвязанных инвести-

ционных проектов, реализуемых в рамках достижения положительного социально-экономического развития территорий.

КИП обычно несет в себе несколько признаков моделей и форм ГЧП, инициатором которого обычно выступает частный инвестор. Под комплексными проектами, обычно подразумевают инвестиционные соглашения на реализацию межотраслевых комплексных проектов ГЧП.

В качестве примера можно отметить несколько инвестиционных проектов, реализуемых при государственной поддержке за счет средств Инвестиционного фонда Российской Федерации:

- комплексное развитие Нижнего Приангарья;
- создание транспортной инфраструктуры для освоения минерально-сырьевых ресурсов юго-востока Читинской области;
- комплекс нефтеперерабатывающих и нефтехимических заводов в г. Нижнекамске;
- строительство железнодорожной линии Кызыл—Курагино в увязке с освоением минерально-сырьевой базы в Республике Тыва.

Перечисленные проекты в той или иной степени можно отнести к категории КИП, несмотря на присутствие формальных признаков только в двух проектах из четырех. Этим государство дает сигнал предпринимателям о готовности к предоставлению государственной поддержки в части строительства инфраструктуры, в том числе социальной.

В мире существует достаточно большая классификация форм ГЧП в зависимости от степени взаимодействия партнеров ГЧП. В табл. 2 представлено описание разнообразных типологий данной формы ГЧП.

В настоящее время в России единственной договорной формой ГЧП, которую можно использовать на практике, являются концессионные соглашения, по сути близкие к формам зарубежной концессии BOT. При этом необходимо учесть, что согласно региональному законодательству субъектов РФ для реализации проектов ГЧП могут применяться и другие формы ГЧП.

Внимание федерального правительства к сфере ГЧП привело к тому, что региональные власти также принялись разрабатывать нормативно-правовые акты, касающиеся создания проектов ГЧП в регионах. На сегодняшний день действует 34 региональных нормативно-правовых акта о применении схем ГЧП в конкретном регионе [6].

Начало регионального законодательства в сфере ГЧП также приходится на 2005–2006 гг., когда были приняты первые законы о ГЧП в Томской области и Санкт-Петербурге. Затем постепенно такую работу начали вести другие регионы, но довольно спокойно вплоть до 2009 г. А с 2010 г., после появления Модельного закона, в регионах стали активно появляться собственные законы о ГЧП, 19 из 30 законов были приняты именно в 2010 г.

Впрочем, наличие региональных законов не снимает проблемы правовой неопределенности. В самих законах очень по-разному даны определения понятия, принципов, форм ГЧП. Отсутствие общепризнанных, четких и понятных для всех признаков ГЧП породило совершенно произвольное выделение форм ГЧП. Ряд законов пошли по пути перечисления всевозможных механизмов участия частного лица в хозяйственной деятельности, которые как-то могут пересекаться с государством.

Таким образом, нами выявлено, что на сегодняшний день на территории Российской Федерации применяется ограниченное количество форм ГЧП, в основном концессии. Возможность применять другие формы ГЧП отражена в большинстве региональных законах, но она не используется в связи с отсутствием правовой определенности в данных нормативно-правовых актах.

Таблица 2

Формы государственно-частного партнерства

Форма	Расшифровка	Особенности формы
1	2	3
ВТО	Build — Transfer — Operate Строительство — Передача собственнику — Управление и эксплуатация	Частная компания осуществляет строительство объекта за счет бюджетных средств. По окончании строительства право собственности передается финансирующей государственной организации, которая затем может передать объект в аренду компании-застройщику на длительный срок. В течение периода аренды частная компания обеспечивает эксплуатацию объекта и получает прибыль
ВОО	Build — Own — Operate Строительство — Владение — Управление и эксплуатация	Частная компания осуществляет за свой счет строительство и эксплуатацию объекта без передачи права собственности государству. Особенность данной формы состоит в том, что частная организация, потратив собственные средства на строительство и эксплуатационные расходы, рассчитывает на получение гарантий возврата средств со стороны государства. Такими гарантиями может являться, например, установленный гарантированный минимум закупок со стороны государства
DBFO	Design — Build — Finance — Operate Проектирование — Строительство — Финансирование — Управление и эксплуатация	Частная организация проектирует, финансирует и строит новый объект и управляет этим объектом в течение оговоренного срока, по окончании которого объект передается в собственность государства. Инвестиции окупаются за счет оплаты правительством определенных услуг в период осуществления проекта
LROT	Lease — Renovate — Operate — Transfer Аренда — Обновление — Управление и эксплуатация — Передача	Данная форма в основном применяется при модернизации объекта, принадлежащего государству. Частная компания осуществляет работы по обновлению, ремонту и модернизации объекта. Взамен она получает право на аренду и эксплуатацию объекта с взиманием платы за услуги в течение определенного времени
DB	Design — Build Проектирование — Строительство	Частная организация заключает контракт с собственником на проектирование и строительство объектов инфраструктуры, которые соответствуют требованиям государственного заказчика. Обычно контракт заключается по фиксированной цене. При этом риски по увеличению стоимости строительства полностью лежат на частном партнере
BOOT	Build — Own — Operate — Transfer Строительство — Владение — Управление и эксплуатация — Передача	Частный партнер осуществляет строительство и управляет построенным объектом на правах частной собственности в течение определенного срока, по истечении которого объект переходит в собственность государства
ВВО	Buy — Build — Operate Покупка — Строительство — Управление и эксплуатация	При реализации данной формы государство продает действующий объект частной организации с условием его ремонта или модернизации. Частная организация вносит плату и проводит необходимые работы на объекте

Таблица 2 (окончание)

1	2	3
BOLT	Build — Own — Leasing — Transfer Строительство — Владение — Аренда — Передача	Строительство объекта частным партнером и оформление прав собственности на объект. Государство берет в аренду у партнера объект для его эксплуатации в общественных интересах. Передача объекта в собственность государству (по истечении периода рефинансирования)

Литература

1. Варнавский В. Г., Клименко А. В., Королев В. А. Государственно-частное партнерство: теория и практика: Учеб. пособие. М.: НИУ «Высшая школа экономики», 2010.
2. Варнавский В. Альянс на неопределенный срок // ФельдПочта. 2004. № 29.
3. Режим доступа: <http://pppinrussia.ru/>.
4. Бруссер П., Рожкова С. Государственно-частное партнерство — новый механизм привлечения инвестиций // Рынок ценных бумаг. 2007. № 2. С. 29–33.
5. Айрапетян М. С. Зарубежный опыт использования государственно-частного партнерства. Режим доступа: <http://www.ppp-russia.ru/analitica/item-1.html>.
6. Об участии субъекта Российской Федерации в проектах государственно-частного партнерства: Модельный закон субъекта Российской Федерации. [Режим доступа] <http://www.strategy-center.ru/page.php?vrub=inf&vparid=1163&vid=2457&lang=rus>.

УДК 82.09

Я. В. Карсакова

Н. С. Лесков и иконописцы-староверы

Ya. V. Karsakova. N. S. Leskov and icon painters conservatives

В статье рассматриваются отношения Н. С. Лескова с иконописцами-старообрядцами: Н. С. Рачейсковым, Н. М. Силачевым, И. С. Суловым — как источники формирования иконографической компетенции писателя. По мнению автора, беседы Лескова с иконописцами-староверами послужили моделью для повести «Запечатленный ангел». Передавая свой опыт и знания писателю, изографы создали для него своеобразную «словесную икону», представляющую собой живое Предание церкви.

Ключевые слова: повесть, иконописец, иконописная традиция, иконография

In the article N. S. Leskov's relations with icon painters conservatives are considered: N. S. Racheyskov, N. M. Silachev, I. S. Suslov, — as sources of formation of iconographic competence of the writer. According to the author, Leskov's conversations with icon painters conservatives served as model for the story «Embodied angel». Imparting the experience and knowledge to the writer, iso-graph created for it peculiar a «verbal icon», representing the live Legend of church.

Keywords: story, icon painter, icon painting tradition, iconography

Яна Валерьевна Карсакова — аспирант Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург).

© Я. В. Карсакова, 2012

Контактные данные: 191186, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

Contacts: 191186, St. Petersburg, naberezhnaya reki Moyki 48

Важнейшим источником формирования компетенции Н. С. Лескова в отношении иконописания было его знакомство с иконописцами-староверами Николаем Михайловичем Силачевым и Никитой Севастьяновичем Рачейсковым.

Как и другие иконографы того времени (например, Д. А. Ровинский и И. П. Сахаров), Лесков получал сведения об иконописи в непосредственном общении с представителями старообрядческой культуры.

О Н. М. Силачеве биографы писателя не дают сведений. Сам Н. С. Лесков характеризует его как «знаменитого „поддельщика“»: «Недавно умерший московский мастер Силачев <...> производил... „вчерашняя древности“ в каком угодно стиле до полной невозможности различить его „подделок“ с „истинноком“» [1, с. 2]; упомянут он и в качестве иконописца-знатока, причем дан адрес его проживания: «Образ Еммануила... считали превосходным покойный московский изограф Николай Мих. Силачев (живущий у Ирины мученицы в д. Сышалова) и поныне здравствующий искусный мастер и чуткий определитель „пошибов“, изограф крестьянин Никита Савватиев Рачейский» [2, с. 304].

Адрес Силачева есть в адресной книге Лескова, хранящейся в фондах Орловского объединенного государственного литературного музея И. С. Тургенева (ОГЛМТ): «Силачов Николай Михайлович в Москве на Покровке, у Ирины мученицы, д. Сышалова» [3, л. 35].

В той же адресной книге Лескова есть запись об еще одном иконописце, упоминаний о котором нет ни в творчестве самого Лескова, ни в трудах его биографов, ни в лесковедении: «Иконописец Суслов, Иван Семенов, по Лиговке к Светлому <?> переулку д. № 23, кв. № 22» [3, л. 17].

Проблема же взаимоотношений Лескова и Н. С. Рачейскова неоднократно поднималась в трудах литературоведов [4–9] и — реже — искусствоведов [10–12].

Исследователи неизменно отмечают, что в ходе длительного и близкого общения Рачейсков дал писателю обширные сведения о технике и сюжетах иконописи.

А. Н. Лесков в своей книге об отце посвящает Рачейскову несколько страниц, где подробно рассказывает о характере занятий иконописца и общении его с Лесковым. Он впервые высказывает мысль о том, что герой повести «Запечатленный ангел», изограф Севастьян, «списан во многом с Никиты» [13, с. 289].

Говоря о Рачейскове, А. Лесков сообщает, что «многие, начиная с отца, удивлялись: как этакими ручищами иконописную мелкость выписать можно», и далее цитирует «от лица Никиты» отрывок из «Запечатленного ангела»: «Это пустяки! Разве персты мои могут мне что-либо позволять или не позволять? Я им господин, а они мне слуги и мне повинуются» [Там же].

1870–1871 гг. могут быть названы вероятным временем знакомства писателя с иконописцем. Родившийся в 1866 г. А. Лесков пишет: «Откуда повелось знакомство „изографа“ с писателем, не умею сказать, но помню его с самых детских лет моих» [Там же, с. 286].

Л. П. Гроссман полагает, что «этот „превосходный изограф“... ввел Николая Семеновича в область иконописи. Лесков, конечно, и раньше интересовался этой ветвью русского искусства, но в его творчестве мотивы ее зазвучали лишь с начала 70-х годов» [4, с. 209].

Общение писателя с изографом продолжалось до самой смерти, последовавшей в 1886 г. Изучению его биографии и творческого наследия посвящены многие

работы М. А. Комовой. По записной книжке Лескова из фондов ОГЛМТ исследовательница воссоздает три адреса иконописца в Петербурге, называя места, где писатель впервые встретился с Рачейсковым: Лиговская ул., д. 91; где была создана повесть «Запечатленный ангел»: Болотная ул., д. 8 (дом Ф. С. Дмитриева); и адрес, по которому проживал Рачейсков в свои последние годы: Чубаров пер. у Глазова моста [10, с. 100].

Комова делает предположение и об истоках иконописной манеры Рачейскова: «Нам известно, что Никита Рачейсков ориентировался на иконы Строганова письма и прописи Сийского подлинника» [Там же, с. 96].

Как о единственно известной работе Рачейскова, принадлежавшей Лескову, Комова пишет об иконе «Спас во звездах». Заметим, однако, что в собрании Государственного Русского музея (ГРМ) находится уже упомянутая нами икона «Образ Церкви», атрибутированная как работа Рачейскова.

В комментарии к репродукции этой иконы, помещенной в каталоге выставки ГРМ «Образы и символы старой веры», И. С. Сосновцева пишет, что из архивных документов известно об еще одной иконе работы Рачейскова, «Ангел-Хранитель», созданной им в соавторстве с И. С. Чириковым в 1885–1887 гг. и находившейся в домово́й церкви Гатчинского дворца [12, с. 108].

Сосновцева же сообщает, что, хотя Рачейсков жил в доме Ф. С. Дмитриева на Болотной ул., где располагалась старообрядческая моленная, «неизвестно, были ли в Дмитриевской моленной иконы письма Н. Рачейскова» [Там же]. Добавим, что нет упоминаний и о посещениях моленной Лесковым.

Никита Севастьянович Рачейсков, именуемый писателем также Никита Савватиев или Савостьянович Рачейский, в текстах Лескова упоминается неоднократно.

Писатель высоко оценивает мастерство «изографа», называя его «искусным иконописцем» («О русской иконописи», 1873) и «искусным мастером» («Христос младенец и благоразумный разбойник», 1883), «превосходным современным иконописцем древняго стиля» («Расточители русского искусства», 1883), «лучшим из могикан этого искусства» («Благоразумный разбойник», 1883), «одним из самых лучших мастеров по изографскому искусству» («О художном муже Никите и совоспитанных ему», 1886).

Писатель признает и авторитет Рачейскова в области иконографии: так, по мнению Лескова, «Никита Савватиев» — «чуткий определитель „пошибов“» («Христос младенец и благоразумный разбойник», 1883). Лесков неоднократно подчеркивал близость своего знакомства с Рачейсковым.

Приведенный в одной из статей писателя рассказ иконописца о методе обучения миниатюрному письму предваряется ремаркой: «Изограф Никита Рачейский сказывал мне» [14, с. 194]. Однако в своих произведениях Лесков редко называет конкретные иконописные произведения Рачейскова.

После кончины иконописца писатель посвятил его памяти пространную статью «О художном муже Никите и совоспитанных ему». В ней Лесков рассказывает о подробностях быта, биографии и характера своего знакомого.

В первую очередь он описывает мастерство иконописца: «Никита Рачейсков был... иконописец в древнерусском стиле... особенно он был искусен в миниатюре, которую исполнял своими огромными и грубыми на вид ручищами удивительно нежно и тонко...» [15, с. 206]. Эта фраза — отзвук описания работы изографа Севастьяна, прообразом которого стал Никита Рачейсков (на что указывает и А. Лесков [13, с. 289]): «Удивляюсь я, братец, как ты такими ручищами можешь рисовать? <...> — Это пустяки! Разве персты мои могут мне что-либо позволять или не позволять?» [Там же, с. 367].

В Рачейскове писателя восхищал не только талант, но и одухотворенность, «непостыдная совесть» (слова из завещания Рачейскова, приведенные Лесковым: «чужое добро раздала бы людям, кто что спросит по своей непостыдной совести» [15, с. 210]).

Фразу Лескова «Никита ведь брал вещи „по домам“ и в лавках у старьевщиков» [Там же, с. 212] Комова объясняет тем, что «занятие Никиты было связано с хранением на определенный срок множества старых икон, но у него ничего никогда не пропадало и не подменивалось новоделами, как бывало в других мастерских, что... утвердило за ним репутацию честного изографа» [10, с. 101].

Как главную тему статьи о Рачейскове выделим доверие, любовь иконописца к людям. И. А. Столярова пишет, что в лесковской статье Н. С. Рачейсков «воплощает собой <...> уходящее в патриархальное прошлое доверие к человеку. <...> История никем не контролируемого разбора оставшихся после его смерти дорогостоящих икон <...> своего рода торжество верований „искусного мужика“, сообразно с которыми он прожил свою жизнь» [6, с. 28].

Отметим и совпадение тематики повести «Запечатленный ангел» и статьи «О художном муже Никите...»: ангел распечатлевается «ради любви людей к людям» [16, с. 384], и доверие, любовь мастера к его друзьям и «знаемым» — главная тема статьи.

Воспроизведем записи Лескова, относящиеся к Рачейскову, из адресной книги, хранящейся в фондах ОГЛИМТ: «Иконописец древнего стиля, смотри букву С Севастьянов» [3, л. 17]; «Никита Савостьянович Рачейсков, Московской части, по Коломенской, 9, д. Дмитриева, № 8, Федору Степанову» [Там же, л. 25]; «Севастьянов Никита [зачеркнуто:] Рачейсков Коломенская № 8, ко. 28 [над строкой:] Лиговская № 91, ко. 17 (у Луки Кирилова) как у св. Филиппа у Ивана. [Между строк:] старообрядец иконописец древнего стиля, по Болотной улице в доме Дмитриева» [Там же, л. 35].

Есть сведения о «коллекции икон и древностей» Лескова [13, с. 457], которая включала, по словам писателя, «небольшое, но системное иконописное собрание» [2, с. 304]. К ней нужно причислить две известные на сегодняшний день иконы работы Н. С. Рачейскова. Одна из них, «Образ Церкви», хранится в Государственном Русском музее (ГРМ) и имеет на обороте надписи чернилами: «Из собрания Н. С. Лескова (купл. за 100 р.) куплено от Казакова С.п.б. 1901 30 руб.», «письма Никиты Савостьянова около 1850 г. в Москве» [17, с. 135].

Приемы письма в каталоге описаны так: «Тонкая разработка личного письма и складок одеяний, обилие золотого узорочья, миниатюрно-тщательное изображение деревянной резьбы иконостаса...» [18, с. 135].

В фондах же ОГЛИМТ находится образ «Спас во звездах», которым Н. С. Лесков благословил сына на брак (об этом свидетельствует дата и дарственная надпись на оборотной стороне иконы: «9 генв. 91 г. от отца Андрею Никол. Лескову Николай Лесков»).

М. Комова, исследовавшая икону, дает ей такое описание: «Многослойные прозрачные наплавления краски делают мягкий силуэт Христа... светящимся изнутри <...>. Поражает обилие различных градаций золотого цвета <...>.

Орнамент состоит из золотых завитков, стебельков, кружочков и листиков, составляющих удивительное по красоте орнаментальное поле <...> незабываемый золотой звездный фон...» [10, с. 98].

Также отметим, что сзади на иконе есть наклейка со следующей надписью: «Иконописное собрание Н. С. Лескова. № по списку 4. Название „Спас“ во звездах. Век XIX (70 годов). Пошиб Новгородский — плавь Строган. — Рачейского. Ценность 35 р.».

Следует добавить, что тонкие золотые узоры на полоске хитона Спаса, на нимбе и на самом фоне иконы, как и имитация узором резьбы в «Образе Церкви», имеют корни в старообрядческой традиции, что заметно из сопоставления работ Рачейскова с атрибутированными работами старообрядческих иконописцев (см., например, «Деисусный чин», к. XVIII — 1-я четв. XIX в., ГРМ [17, с. 259]).

Точно установить количество икон работы Рачейскова в собрании Лескова не представляется возможным. Также неизвестно местонахождение и даже приблизительное число произведений Рачейскова, выполненных им для старообрядческих моленных или по заказам любителей иконописи в древнерусском стиле. При этом отметим, что знания и мастерство этого изографа ценились любителями иконописи. Это отразилось в публицистике Лескова: писатель упоминает «собрание... Лабутина, где большинство древних экземпляров было вычищено и вычинено... Рачейским» [2, с. 304], а также пишет, что «Никиту знали „по купечеству“... знал его и кн. П. П. Вяземский и другие аматеры и знатоки античной иконографии, и знали его даже в высшем светском кругу» [15, с. 216].

Нами обнаружены сведения о том, что писатель советовал Рачейского как иконописца и реставратора своим знакомым.

В Рукописном отделе ИРЛИ «Пушкинский дом» хранится переписка писателя с С. Е. Кушелевым. В его письме Лескову от 9 февраля 1873 г. передана просьба от-дать «образок» «на исправление Вашему староверцу Никите» [19, ед. хр. 258].

В письме от 12 февраля того же года Кушелев благодарит писателя за две иконы Ангелов: «Жена и я — несказанно благодарны за двух ангелов — они присланы очень кстати, мне для моей поддержки в моих тяжелых обстоятельствах, жене для очищения ее от одержания» [Там же].

Очевидно, это икона, упомянутая Лесковым в статье-некрологе Рачейскому: после публикации повести «Запечатленный ангел» последний, по словам писателя, «имел много заказов „Ангела“ от великосветских и придворных лиц... у генерала-адъютанта С. Е. Кушелева многим известна удивительная миниатюра Никиты „Ангел“» [15, с. 206].

Одной из существенных проблем является определение иконописной манеры Рачейскова. Комова утверждает, что «старообрядцы-беспоповцы из поморов и „Спасова согласия“ выбирали иконы „под северные“ и „под строгановские письма“. В таком стиле работал Рачейсков» [10, с. 100].

Вопрос о стиле произведений Рачейскова, который по вероисповеданию принадлежал к старообрядцам-беспоповцам, может быть поставлен и в свете дискуссии о границах старообрядческой иконописи.

Представления Рачейского об истории иконописания, которые он передал Лескову, соответствовали старообрядческим. Вслед за изографом писатель определяет его иконы как написанные в строгановской иконописной манере.

Упомянув икону «Спас во звездах» письма Рачейского в письме А. С. Суворину, Лесков называет ее «строгановским Спасом» [1, с. 310], на самой же иконе писателем сделана надпись: «пошиб Новгородский — плавь Строгановская — Рачейского».

Очевидно, именно под влиянием Рачейского Лесков настойчиво определяет «строгановскую школу» как отдельное направление в иконописании.

Существует вопрос о составе иконописных подлинников, которыми руководствовался Рачейсков в своей работе. Пользовался ли он только Сийским подлинником, как о том говорит Комова, или имел рукописи и толковых иконописных подлинников?

В таком случае, тексты подлинников, хранившиеся у иконописца, сведения из них могли найти отражение в творчестве Лескова.

Знакомство с Рачейсковым стало важным источником формирования иконографической компетенции писателя: в ходе долголетнего общения он передавал Лескову знания в области иконографии, техники иконописного дела и представления о предназначении иконописи. Их правомерно можно отнести к старообрядческим.

Можно предположить, что для повести «Запечатленный ангел», созданной в сказовой манере и отражающей старообрядческое восприятие иконы, моделью послужили беседы Лескова с Рачейсковым и другими иконописцами.

Передавая свой опыт и знания писателю, иконографы создали для него своеобразную «словесную икону», представляющую собой живое Предание церкви: целостность знаний техники, мастерства и мировоззренческих оснований икононого дела.

Литература

1. Лесков Н. С. Собрание сочинений: В 11 т. М.: Гослитиздат, 1957.
2. Лесков Н. С. Христос младенец и благоразумный разбойник // Газета А. Гнатцука. 1884. № 18. 12 мая.
3. ОГЛИМТ. Записная адресная книга Н. С. Лескова. ОФ 674 № 71. 48 лл.
4. Гроссман Л. П. Николай Семенович Лесков: Жизнь — творчество — поэтика. М.: Гослитиздат, 1945.
5. Серман И. Э. Примечания // Лесков Н. С. Собрание сочинений: В 11 т. Т. 4. М.: Гослитиздат, 1957.
6. Столярова И. А. Н. С. Лесков о литературе и искусстве // Н. С. Лесков о литературе и искусстве. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984.
7. Аннинский Л. А. Распечатление «Ангела» // Аннинский Л. А. Лесковское ожерелье. 2-е изд. М.: Книга, 1986.
8. Горелов А. А. Лесков и народная культура. Л.: Наука, 1988.
9. Ангелова Н. В. Тайна русского характера: произведения Н. С. Лескова 1880–1890-х годов. Мичуринск: Изд-во МичГАУ, 2007.
10. Комова М. А. Иконописец-праведник глазами Н. С. Лескова (на примере жизни Никиты Рачейскова и иеромонаха Иринарха) // Ученые записки Орловского государственного университета: Лесковский сборник. Орел: Орловский гос. ун-т, 2006.
11. Комова М. А. Об иконографии образов в повести Н. С. Лескова «Запечатленный ангел» // Духовные начала русского искусства и образования. Новгород: Новгородский гос. ун-т, 2007.
12. Сосновцева И. С. Беспоповская моленная на Болотной улице // Русский музей представляет: Образы и символы старой веры: Альманах. Вып. 217. СПб.: Palace editions — Graficart, 2008.
13. Лесков А. Н. Жизнь Николая Лескова по его личным, семейным и несемейным записям и памяткам. М.: Гослитиздат, 1954.
14. Лесков Н. С. Благоразумный разбойник (Иконописная фантазия) // Н. С. Лесков о литературе и искусстве. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984.
15. Лесков Н. С. О художном муже Никите и совоспитанных ему // Н. С. Лесков о литературе и искусстве. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984.
16. Лесков Н. С. Запечатленный ангел // Лесков Н. С. Собр. соч.: В 11 т. Т. 4. М.: Гослитиздат, 1957.
17. Русский музей представляет: Образы и символы старой веры: Альманах. Вып. 217. СПб.: Palace editions — Graficart, 2008.
18. Н. П. Кондаков (1844–1925). Личность, научное наследие, архив. СПб.: Palace edition, 2001.
19. ИРЛИ. Лесков А. Личный фонд. Ф. 612. Оп. 1. 384 ед. хр. 1875–1953 гг.

Я. Ю. Ильяшенко

Феномен интертекстуальности в литературных сказках А. С. Байетт

Ya. Yu. Ilyashenko. The phenomenon of intertextual in A. S. Byatt's literary fairy tales

Интертекстуальность является неотъемлемой составляющей жанра литературной сказки. В статье дается определение понятия «интертекстуальность», рассматриваются ее функционирование и приемы реализации в контексте литературных сказок на примере сборника А. С. Байетт «Джин в бутылке из стекла „соловьиный глаз“».

Ключевые слова: интертекстуальность, вставной текст, литературный жанр, литературная сказка, дискурс, аллюзии, цитаты

Контактные данные: 173003, г. Великий Новгород, Большая Санкт-Петербургская ул., д. 41

The intertextual is the integral component of a genre of the literary fairy tale. In the article concept «intertextual» is revealed, its functioning and realization methods in a context of literary fairy tales is considered on an example of the collection of A. S. Byatt «The Djinn in the Nightingale's Eye».

Keywords: intertextual, insert text, literary genre, literary fairy tale, discourse, allusions, citations

Contacts: 173003, Velikiy Novgorod, Bol'shaya Sankt-Peterburgskaya ul., 41

Восприятие художественного текста как интертекстуального — читательская стратегия, сложившаяся во второй половине XX в. и окрепшая в порубежную эпоху. Ю. Кристева, которая ввела в научный обиход термин «интертекстуальность», справедливо отмечала, что любой текст строится как мозаика цитаций, любой текст есть продукт впитывания и трансформации какого-нибудь другого текста. Тем самым на место понятия интерсубъективности (диалогического контакта или межличностного общения) встает понятие интертекстуальности [1].

Интертекстуальность представляет собой связь между двумя и более художественными текстами, принадлежащими разным авторам и созданными в разные временные периоды. При этом приеме происходит проникновение одного текста в другой, раннего в более поздний на основе их общности по заданной теме (описание характерологических особенностей персонажей, окружающей обстановки, единой сюжетной линии). Исходя из этого, Ю. Н. Лотман заключил, что «когда в основной текст произведения включается „чужой текст“, определенное изменение испытывает и чужой, „включенный“ текст, и основной. Отрывок, который был не текстом, включаясь в конкретный текст, становится частью этого текста, что порождает новую художественную целостность» [2, с. 110–111]. Тексты, проникая друг в друга, образуют симбиоз, выражают основную мысль в новой литературной форме.

Современная литературная сказка — жанр в литературе, где интертекстуальность превратилась в неотъемлемую составляющую. Поскольку игровое начало — характерный доминантный признак данного жанра, зачастую автор литературной сказки, прибегая к интертекстуальности, «преследует цель вовлечь

Яна Юрьевна Ильяшенко — аспирант Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород).

© Я. Ю. Ильяшенко, 2012

читателя в игру, активизировать его творческие и интеллектуальные способности, побудить его искать вплетенные в ткань произведения загадки и учиться разгадывать их» [3]. Так, обозначенный прием является характерной чертой в прозе британской писательницы А. С. Байетт. Например, в сказке «Джин в бутылке из стекла „соловьиный глаз“» вставные тексты создают сюжетную основу всего произведения, заключают в себе дополнительный смысл несущих идей или более глубоко освещают обозначенную тему. Когда герои сказки касаются вопроса о женоненавистничестве в восточных произведениях, где женщины «в большинстве случаев изображены как лживые, жадные, беспринципные в своих желаниях и просто опасные <...> (здесь и далее пер. с англ. — мой — Я. И.)» [4, с. 123], А. С. Байетт прибегает к приему вставного текста, а с помощью одной из историй книги «Тысяча и одна ночь» о царе Шахрияре и его брате конкретизирует мнение своих персонажей и помогает читателю более глубоко проникнуть в суть вопроса. Женское лукавство, из-за которого происходят все несчастья — центральная мысль вставочного рассказа: *младший из двух братьев царь Шахземан обнаруживает свою жену в объятиях другого и убивает обоих. При описании этой сцены, Шахземана переполняют чувства крайне негативного отношения к женщине: «... все почернело перед глазами его, и он сказал себе: „Если это случилось, когда я еще не оставил города, то каково же будет поведение этой проклятой, если я надолго отлучусь к брату!“» [5]. Вскоре выясняется, что и жена старшего брата — царица Шахрияра — тоже изменяет мужу. В гневе братья уезжают из дворца и встречают еще одного обманутого женщиной — джинна. Эпилогом к истории послужили строчки одного из поэтов:*

*Не будь доверчив ты к женщинам,
Не верь обетам и клятвам их;
Прощенье их, как и злоба их,
С одной лишь похотью связаны [Там же].*

Таким образом, благодаря вставному тексту кросс-культурный мотив выявления негативных качеств у женщин становится по-настоящему динамическим эпизодом, который продвигает действие вперед.

В противоположность первому вставному рассказу о женском лукавстве второй текст, «вкрапляющийся» в общее повествование, о терпеливой Гризельде и ее властном муже Вольтере, который всячески испытывал жену на покорность и преданность ему: «молодой человек поговорил с самой Гризельдой и предложил ей выйти за него замуж, но при одном условии: она должна пообещать подчиняться мужу во всем и делать все, как он пожелает, не колеблясь и не ропща, в любое время дня или ночи» [4, с. 110]. В данном случае для читателя очевидна открытая жесткость мужчины. Так, вводя в контекст собственного произведения историю Гризельды и Вольтера, А. С. Байетт вводит драматическую соотнесенность разных моделей отношения господства и подчинения между полами, которые создают коллизию, обсуждаемую ранее героями произведения — участниками конференции в Анкаре.

Благодаря вставным текстам, буквально пронизывающим всю сказку «Джин в бутылке из стекла „соловьиный глаз“», вопросы, затрагиваемые в произведении (иерархия пола; жизнь и смерть; любовь), раскрываются детально и глубоко, так как ориентированы на сравнение разных культур и жизненных представлений. Благодаря интертекстуальным включениям они приобретают универсальный смысл и типологическую значимость.

Важно отметить, что интертекстуальность является системообразующей категорией дискурса, который Ж.-К. Коке определяет как «сцепление структур

значения обладающих собственными правилами комбинации и трансформации» [6, с. 27–28]. Дискурс во многом определяет структурно-композиционное построение произведения, так как непосредственно связан с организацией текста. Так, для сказки «Джин в бутылке из стекла „соловьиный глаз“» характерно наличие научного дискурса, переплетающегося с литературным, когда на страницах произведения описываются две конференции ученых-филологов, которые озадачены вопросами, лежащими в сфере литературоведения. Неслучайно именно научные деятели-филологи оказываются в фокусе читательского внимания и занимаются анализом литературных трудов, так как именно профессиональные филологи способны развернуть повествование в русло научной дискурсивности и рассуждать о правоте своих суждений на основе конкретных текстов (история о кроткой Гризельде, «Эпос о Гильгамеше» и др.), что способствует появлению интертекстуальности.

При этом «„интертекст“ есть многозначный производный термин, полисемия которого предопределена многозначностью исходного термина „текст“, представляющего соответствующее понятие. Функционируя в научном дискурсе, интертекст становится обозначением как ядерных, так и любых периферийных текстов, указывая на наличие у них признака интертекстуальности» [7, с. 6].

Как отмечает Р. Барт: «Каждый текст является интертекстом; другие тексты присутствуют в нем на различных уровнях в более или менее узнаваемых формах: тексты предшествующей культуры и тексты окружающей культуры. Каждый текст представляет собой новую ткань, сотканную из старых цитат. Обрывки культурных кодов, формул, ритмических структур, фрагменты социальных идиом и т. д. — все они поглощены текстом и перемешаны в нем, поскольку всегда до текста и вокруг него существует язык» [8, с. 78].

При этом вставной текст в сказках может как сохранять свою первоначальную основу (текстовые фрагменты из «Эпоса о Гильгамеше»; «Камар-аз-Заман и Будур», «Рассказ о царе Шахрияре и его брате» в сказке «Джин в бутылке из стекла „соловьиный глаз“»), так и видоизменяться согласно авторской задумке. В сказке «Стекланный гроб» А. С. Байетт использует элементы кельтской мифологии: морская гладь, лодка, девушка. Так, главный герой — портной — в поисках приключений оказывается в пещере и обнаруживает там стекланный гроб, где «под гладью толстого стекла <...> разглядел в бахромчатой прогалине прекраснейшее лицо» [9, с. 13]. При этом стекланный гроб источал свечение «напоминающее мерцание жемчугов или фосфорические огни, что сами собой блуждают по глади южных морей» [9, с. 11].

Упоминание о морской глади встречается и в следующей сказке «История бога», где моряк сталкивается со смертью: «И длинные линии волн приходили из океана <...> он смешался с воздухом, с пылью мертвых и не мог пошевелиться, а волны катились одна за другой <...>» [10, с. 36]. Стекланный гроб или лодка и морская гладь — семиотические знаки перехода от живого к загробному миру у кельтов. При этом читателю крайне сложно вычленить эти элементы из общего сказочного повествования и определить их первоначальную мифологическую принадлежность.

Примечательно, что подобные символы жизни и смерти встречаются и в других мифах разных народностей. Так, в мифологии греков и индусов можно найти упоминание о ладье и перевозчиках, которые являются связующим звеном двух миров: «В сюжете переплывания вод смерти и возвращения в реальный мир душа умершего или заходящее солнце отправляются в преисподнюю на ладье смерти и возвращаются из преисподней на ладье воскрешения. При этом солнце само переплывает в ладье воды смерти, а душу

человека переправляет перевозчик (греческий Харон, индийская Сатья-вати)» [11]. Однако в сказке «Стеклянный гроб» А. С. Байетт использует именно трансформированные кельтские мотивы, чтобы избежать прозрачности аллюзий, что придает им универсальный смысл.

В данном случае можно говорить об имплицитной аллюзивности, т. е. скрытых символических элементах мифологического наследия прошлого, которые, подвергнувшись современной авторской интерпретации, проникли в контекст художественной литературы в новой форме.

Литературная аллюзия «является средством создания межтекстовых связей, это форма художественной условности, „намекающая“ на некое событие, бывшее в действительности, либо вымышленное. Аллюзия также может функционировать как средство „расширенного переноса свойств и качеств мифологических, библейских, литературных, исторических персонажей и событий на те, о которых идет речь в данном высказывании“, в таком случае „аллюзия не восстанавливает хорошо известный образ, а извлекает из него дополнительную информацию“» [12, с. 11].

В рассматриваемой сказке А. С. Байетт, помимо аллюзии, можно встретить и другую разновидность реализации интертекстуальности — цитаты — маркированные, либо скрытые. Цитаты более явственно демонстрируют читателю наличие заимствования из текста другого автора благодаря большей формализованности (кавычки, отсылка к первоисточнику). Так, А. С. Байетт сначала внедряет в свое повествование метатекст — одну из историй сборника Д. Чосера «Кентерберийские рассказы» о терпеливой и кроткой Гризельде, а затем, ссылаясь на самого автора сборника, передает дословно элементы пересказа истории от его имени: «И Гризельда, „от страха вся дрожа“, по словам Чосера, поклялась, что никогда не возникнет у нее желания — ни в поступках, ни в мыслях, ни даже под угрозой смерти — выказать непослушание супругу своему <...>» [13]. Эта история персонажно пересказанная и отрефлексирующая дает возможность читателю оценить происходящее с точки зрения персонажей. Но стоит также учитывать и появление множественности точек зрения читателя, в зависимости от его национально-культурной принадлежности. В последнем случае интертекстуальность — это способ проявления инаковости культур.

Итак, посредством языковых воплощений (аллюзии, цитаты), присутствующих в тексте имплицитно или эксплицитно, А. С. Байетт удается расширить смысловые границы текста, при этом органично вписав в современную прозу литературное творчество предшествующих текстов и авторов. Взаимодействуя и объединяясь, более поздние тексты подвергают более ранние «синхронизации и семантическому преломлению» [14], при этом сохраняя их основную мысль.

Важно также учитывать, что «вставные тексты» в литературной сказке могут относиться к разным художественным жанрам, что может порождать жанровое своеобразие. Т. В. Кривошапова отмечает, что жанровое своеобразие литературной сказки «состоит в постоянной ориентации на „чужое слово“, литературная сказка рождается из непосредственного знакомства писателя с народной прозой, в том числе по фольклорным сборникам <...>, а также в результате трансформации сюжетов уже существующих произведений этого жанра» [15, с. 17–18]. В литературной сказке «используются идейные принципы и сюжетно-композиционные модели повести, философского романа, утопии, притчи, басни и других литературных жанров» [16, с. 21]. Кроме того, сама сказка может использоваться в качестве вставного текста произведения. Так, сказочный жанр плавно внедряется в роман А. С. Байетт «Ангелы и насекомые». Перед нами в таком случае предстает наиболее сложная разно-

видность интертекстуальности по сравнению с ранее приводимыми цитатами и референциями — архитекстуальность. Персонажная сказка «Внешний вид обманчив», представляющая собой выделенный вставной текст, границы которого маркированы, обобщает главную мысль романа.

В другом случае, используя жанровую разновидность сказок о животных, писательница создает образ трудолюбивого и юркого муравья: «...из щели показались нервные усики муравьишки, а затем и сам он в сопровождении двух товарищей. Они втроем волокли сверток величиной с большую хлебную крошку — для существ их размера он мог бы послужить периной...» [17, с. 189]. В предшествующем романном контексте муравью приписываются также качества работоспособности, но на реалистичной основе, с точки зрения исследователя: «Я наблюдал муравьев, которые передвигались бодрее и нервнее, заходили дальше в поисках, приближались к товарищам, чтобы пробудить в них интерес к новым предприятиям или понудить к большим усилиям» [Там же, с. 172]. Взаимопроникая, сказка и романский жанр образуют симбиоз, полижанровость произведения.

Литературная сказка имеет отличия от фольклорной (усваивает и преломляет художественные достижения «большой литературы» — в этой статье показана интертекстуальность как одно из них: создает усложненные отношения интертекста и принимающего текста, внося в него смысловую и содержательную полисемию, универсализуя повествование, развивая игровое начало, изначально присущее сказочному жанру и сообщая не присущий ему диалогизм). Изменения сказочного жанра в его литературном варианте помогают писательнице отражать актуальные аспекты усложняющейся и подвижно-изменчивой действительности.

Литература

1. *Кристева Ю.* Бахтин, слово, диалог и роман // Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму / Пер. с франц., сост., вступ. ст. Г. К. Косикова. М.: ИГ Прогресс, 2000.
2. *Лотман Ю. М.* Культура и взрыв. М.: Прогресс, 1992.
3. *Большакова Н. Н.* Игровая поэтика в литературных сказках Михаэля Энде. Дисс. ... канд. фил. наук / Смоленский гос. ун-т. Смоленск, 2007.
4. *Wyatt A. S.* The Djinn in the nightingale's eye // The Djinn in the nightingale's eye: five fairy stories. N. Y.: Random House, 1994.
5. *Сказки народов мира / Тысяча и одна ночь (избранные сказки).* Рассказа о царе Шах-рияре и его брате: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://skazka.mifolog.ru/books/item/f00/s00/z0000016/st002.shtml>. (Дата обращения: 30.09.2012).
6. *Coquet J.-K.* Semiotique litteraire. Strasbourg, 1973.
7. *Литвиненко Т. Е.* Интертекст и его лингвистические основы (на материале латиноамериканских художественных текстов): Автореф. ... дисс. д-ра филол. наук / Иркутский гос. лингв. ун-т. Иркутск, 2008.
8. *Барт Р.* Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1978.
9. *Wyatt A. S.* The glass coffin // The Djinn in the nightingale's eye: five fairy stories. N. Y.: Random House, 1994.
10. *Wyatt A. S.* Gode's story // The Djinn in the nightingale's eye: five fairy stories. N. Y.: Random House, 1994.
11. *Мифы народов мира.* Онлайн энциклопедия: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mifinarodov.com>. (Дата обращения: 30.09.2012).
12. *Гальперин И. Р.* Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 2008.
13. *Байетт А. С.* Джин в бутылке из стекла «соловьиный глаз»: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lib.rus.ec/b/351364/read>. (Дата обращения: 01.10.2012).
14. *Интертекст,* его значимость для коммуниканта и языковой общности. Прикладная лингвистика. Слово. Текст. Язык // Функции интертекста: [Электронный ресурс]. Ре-

жим доступа: <http://www.fixed.ru/prikling/intertekst/funkcii.html>. (Дата обращения: 01.10.2012).

15. *Кривошапова Т. В.* Русская литературная сказка конца XIX — начала XX веков: Учеб. пособие по спецкурсу для студентов. Акмола: АкМУ, 1995.
16. *Цикушева И. В.* Жанровые особенности литературной сказки (на материале русской и английской литературы) // Вестник Адыгейского государственного университета. Майкоп: Изд-во АГУ, 2008. № 1.
17. *Баэтт А. С.* Ангелы и насекомые / Пер. с англ. М. Наумова. М.: Эксмо; СПб.: Domino, 2010.

УДК 331.1:005.96

К. Н. Муравьева

Современные аспекты теории человеческого капитала

K. N. Murav'yeva. Modern aspects of the human capital theory

В процессе трансформации социально-трудовых отношений проблема человеческого капитала занимает одно из важнейших мест. В течение века экономисты и социологи давали различные определения этому понятию, в результате чего сформировалась теория человеческого капитала, которая в настоящее время является одним из ведущих направлений в современной экономике. Общество вступает в такую фазу совершенствования производительных сил, когда все более ценится человек, его знания, умения, навыки к труду, профессионализм и социокультурный потенциал. В современных условиях теория человеческого капитала — это многосторонняя концепция, рассматривающая различные аспекты инвестирования в человека как основной фактор экономического роста.

Ключевые слова: труд, человеческий капитал, производительные силы, экономический рост, инвестиции

Контактные данные: 191023, Санкт-Петербург, ул. Садовая, д. 21

The problem of the human capital occupies one of the major places in the course of transformation of the sociolabor relations. During a century economists and sociologists gave various definitions to this concept therefore the theory of the human capital was created and now it is one of the leading directions in modern economy. Society enters such phase of improvement of productive forces when the person, his knowledge, ability, skills to work, professionalism and sociocultural potential is more appreciated. In modern conditions the theory of the human capital is the multilateral concept considering various aspects of investment in the person as a major factor of economic growth.

Keywords: work, human capital, productive forces, economic growth, investments

Contacts: 191023, St. Petersburg, ul. Sadovaya, 21

В современной рыночной экономике успех сопутствует тем предприятиям, отраслям и секторам, которые быстрее и эффективнее других создают и осваивают новое знание. В условиях происходящей за последние два десятилетия трансформации социально-экономических систем возрастает роль человека в произ-

Ксения Николаевна Муравьева — аспирант Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов.

© К. Н. Муравьева, 2012

водственных процессах. Повышаются требования, предъявляемые к качеству рабочей силы, расширяются возможности для самореализации всех членов трудового коллектива, наблюдается сокращение доли нетворческих, рутинных элементов процесса труда. На первый план выходят качественные характеристики работников: навыки и умения, ответственность и заинтересованность в труде, способность к обучению и приверженность к развитию собственных знаний. Человеческий потенциал становится стратегическим фактором развития организаций, а работники активами, а не издержками, возрастает важность инвестирования в развитие человеческих ресурсов с их последующей капитализацией и получением максимального эффекта от этих вложений.

В современных условиях развитие такого экономического ресурса, как труд, требует категории, которая помимо характеристик потенциала человека включала бы в себя и представление о тех новых качествах, которые проявляются в труде. Именно такая роль предназначается категории «человеческий капитал». В первой половине XX в. многими экономистами сущностные признаки категории «капитал» стали приписываться человеку как активному элементу экономической системы. Многообразие его форм обусловило перенесение на человека как носителя живого труда разных признаков капитала.

Накопившийся теоретико-методологический потенциал в мировой экономической мысли дал возможность создать с учетом сложившихся значимых условий в обществе новое самостоятельное научное направление — теорию человеческого капитала. Хотя ее ключевые идеи были определены еще А. Смитом, формирование теории человеческого капитала как самостоятельного научного направления связано с зарубежными исследованиями шестидесятых годов XX столетия. В это время переход к инновационному производству в результате высоких достижений научно-технического прогресса привел к повышению роли сложного труда и особой квалификации работников, в результате чего стали переосмысливаться роль и место рабочей силы в производственном процессе. Идея развития человеческой ценности получила развитие на всех уровнях экономики благодаря гуманизации социально-экономических отношений в наиболее развитых странах мира. Ученых стала все больше занимать доля интеллектуальных, высокопрофессиональных затрат труда работников в структуре себестоимости конечного продукта.

Первое определение человеческого капитала принадлежит Т. Шульцу, опубликовавшему его в своих работах «Формирование капитала образования» (1960) и «Инвестиции в человеческий капитал» (1961). Изучая положение слаборазвитых стран, Т. Шульц заявлял, что улучшение благосостояния бедных людей зависит не от земли, техники или их усилий, а от знаний. Он назвал этот качественный аспект экономики «человеческим капиталом». Т. Шульц подчеркивал, что человеческий капитал благоприятно воздействует на производительность труда и на предпринимательские способности человека, а инвестиции в человеческий капитал являются главной составляющей экономического роста. Т. Шульц писал: «Все человеческие способности являются или врожденными, или приобретенными. Каждый человек рождается с индивидуальным комплексом генов, определяющим его врожденные способности. Приобретенные человеком ценные качества, которые могут быть усилены соответствующими вложениями, мы называем человеческим капиталом» [1].

Г. Беккер развил теорию человеческого капитала. Он внес самый большой вклад в данное научное направление и поэтому считается общепризнанным создателем научной школы в рамках концепции человеческого капитала. В своей работе «Инвестиции в человеческий капитал» (1962) Г. Беккер писал, что человеческий капитал формируется за счет инвестиций в человека. Основными направлениями инвестирования он считал обучение, подготовку на производстве, расходы

на здравоохранение, миграцию, поиски информации о ценах и доходах. По его мнению, эти расходы разными способами воздействия способствуют развитию производительной силы, интеллектуального и культурного потенциала человека. Г. Беккеру удалось рассчитать экономическую эффективность образования путем сопоставления выгод от получения образования и его издержек. Проведя анализ человеческого капитала, Беккер сделал вывод о том, что индивиды выбирают образование, профессиональную подготовку, медицинскую помощь и другие способы улучшения своих знаний и здоровья, сопоставляя их выгоды и издержки. Выгоды предстают в виде культурных и других нематериальных ценностей наряду с повышением доходов и получением более престижной работы, а издержки определяют главным образом альтернативной стоимостью этих инвестиций. Данные работы Г. Беккера «Человеческий капитал: теоретический и эмпирический анализ» (1964) во многом определили дальнейшие исследования в этой области.

За долгую плодотворную научную деятельность, в том числе за работы по теории человеческого капитала, Т. Шульц в 1979 г. был удостоен Нобелевской премии по экономике, а Г. Беккер — в 1992 г.

Последующие поколения экономистов в своих трудах пришли к выводу, что совершенствование способностей человека представляет собой накопление капитала. К ним относятся Ж. Б. Сэй, Ф. Лист, Дж. С. Уолш, Дж. Миль, И. Фишер, В. Парето и другие. К концу XIX в. в экономической теории уже сформировалось направление, которое трактовало человека и его способности как капитал.

Ж. Б. Сэй, В. Рошер, Ф. Лист под капиталом понимали приобретенные и унаследованные качества и способности человека. В противоположность им такие экономисты, как Й. фон Тюнен, И. Фишер, Дж. М. Кларк и другие, объявили капиталом самого человека.

На рубеже прошлого столетия зарубежные исследователи проводили анализ влияния инвестиций в образование на специфические формы человеческого капитала в странах развитой экономики. В этот период были опубликованы работы К. Ванга, Г. Грейсона, Н. Герланда, Дж. Минцера, О. Нордхога, Г. Псахаропулоса.

Таким образом, экономистами того времени впервые было дано теоретическое обоснование необходимости рассматривать самих индивидов или их производительные способности, как капитал. Основой этому послужило то, что производительные способности могут накапливаться и образовывать запас, затраты на образование и воспитание представляют собой реальные инвестиции, а расходы на формирование, развитие человека и его способностей являются производительными, поскольку увеличивают доходы, будущий продукт и национальное богатство.

Современная концепция человеческого капитала в российской ментальности учитывает мировой эволюционный процесс развития теории данного вопроса, в том числе и разработки отечественных исследователей. В отечественной науке теорией человеческого капитала фундаментальным образом начали заниматься лишь с начала девяностых годов прошлого столетия, с момента начала осуществления радикальных экономических реформ в России. В этот период появились первые основательные работы в данной области А. И. Добрынина, С. А. Дятлова, С. А. Курганского, Р. И. Капелюшниковой, М. М. Критского, В. И. Марцинкевича и других ученых.

Наиболее полное определение человеческого капитала дают А. И. Добрынин и С. А. Дятлов, которые характеризуют его как «сформированный в результате инвестиций и накопленный человеком определенный запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, которые целесообразно используются в процессе труда, содействуя росту его производительности и заработка»[2].

Рассматривая экономическую основу формирования человеческого капитала нужно отметить, что человек, отделенный от средств производства, продает свой труд, свои производительные силы как принадлежащий ему капитал. Предприниматель покупает их, как покупал бы и другой актив, необходимый для успешной работы своего предприятия. Для работника его индивидуальные способности выступают как товар, а для предпринимателя — это капитализированная величина авансированной стоимости капитала, затраченной на наем работника.

Вещественный и человеческий капиталы имеют общие черты, связанные с их природой капитала. Общность физического и человеческого капитала проявляется в том, что:

- 1) оба они выступают основными факторами производства и в условиях рыночной экономики способны приносить особый факторный доход. Но производительные способности человека являются источником доходов, выраженных не только денежной формой, но и как психологический выигрыш, моральное удовлетворение, экономия времени, повышение социального престижа;
- 2) и вещественный, и человеческий капиталы для своего формирования требуют инвестиций. Вложение в оба вида капитала позволяет обеспечить долговременный эффект и характеризуются отдачей в долгосрочном периоде. Человеческий капитал следует рассматривать как потенциальные способности, которые на протяжении определенного периода времени создают продукты и доходы. Инвестиции, соответственно, понимаются как расходы, направленные на поддержание или увеличение этой способности;
- 3) формирование обоих видов капитала требует отвлечения значительных средств и времени в ущерб текущему потреблению для получения больших доходов в будущем;
- 4) и тот, и другой капитал могут накапливаться и выступать в форме запаса; если вещественный капитал — это запас денежных и материальных средств, то человеческий капитал есть результат накопления способностей человека;
- 5) оба вида капитала подвержены физическому и моральному износу. Причем человеческий капитал способен морально устаревать до того, как произойдет его физический износ, может менять свою ценность в зависимости от наличия или отсутствия других производственных факторов.

При определении человеческого капитала необходимо учитывать ряд характерных свойств, формирующих методологическую основу концепции человеческого капитала. Человеческий капитал — это капитал особого рода: он воплощается в личности своего носителя. Главное отличие человеческого капитала от вещественного состоит в том, что человеческий капитал воплощен в человеке и не может продаваться или передаваться, оставляться в наследство по завещанию, как деньги и материальные ценности. Человеческий капитал в отличие от иных форм наименее ликвиден. Продаются и покупаются лишь услуги человеческого капитала. Но он может использоваться во внутрисемейном производстве человеческого капитала следующих поколений. Человеческий капитал отличается от физических и монетарных форм капитала соединением в себе природной, генетически заданной основы и приобретенных в процессе образования и трудовой деятельности знаний и опыта.

Существенной особенностью человеческого капитала во второй половине XX в. является увеличение его доли в совокупном капитале, но в отличие от физического капитала, доходность которого постепенно снижается по мере его накопления, доходность от инвестиций в человеческий капитал, наоборот, сначала возрастает,

но лишь до определенного уровня, ограниченного верхним пределом трудоспособного возраста, после чего начинает более резко снижаться.

Сложность эффективного использования человеческого капитала в современных условиях состоит в ускоряющемся процессе устаревания знаний, что приводит к увеличению его морального износа — неспособности к освоению новых технологий, смены видов деятельности, места работы и т. п. По причине низкой ликвидности инвестиции в человека сопряжены с большим риском. Степень риска и неопределенности последних значительно превышает рискованность капиталовложений в физический капитал. Более того, риск, связанный с вложениями в человеческий капитал, практически не страхуем.

Исходя из того, что человеческий капитал является неликвидным активом, покупатель, приобретая право на использование услуг человеческого капитала, вступает в контакт со свободной личностью, права которой он обязан соблюдать. Независимо от источников формирования, которые могут быть государственными, семейными, частными и др., использование человеческого капитала, эффективность его применения и получение доходов с него контролирует сам человек; т. е. функционирование человеческого капитала обусловлено индивидуальными интересами и волей самого субъекта, а также его моральной и материальной заинтересованностью, его мировоззрением, общим уровнем его культуры.

Необходимым условием реализации способности человеческого капитала к созданию добавленной стоимости является мотивация и внутренняя личностно-психологическая готовность работника к творческому производительному труду.

Люди весьма различаются по своим интеллектуальным, физическим и психологическим способностям и характеристикам. Существенны и различия по уровню полученного образования и профессиональной подготовки. Представители того или иного уровня культурного человеческого капитала потенциально способны и, как правило, выполняют различный по сложности профессиональный труд с различной трудовой результативностью. Они являются собственниками различных объемов общих и специальных знаний, владеют различным уровнем здоровья, моральных качеств, трудовых умений и навыков, врожденных способностей, творческих навыков, работоспособности, социального имиджа и связей, т. е. различного потенциала. Поэтому при анализе человеческого капитала следует учитывать, что это многомерный экономический феномен, который имеет сложную внутреннюю структуру, динамично развивающуюся во времени. Среди экономистов нет согласия относительно внутреннего состава человеческого капитала. Основная причина заключается в том, что они по-разному связывают это понятие с живой человеческой личностью.

Основными видами человеческого капитала, его структурными элементами считают капитал образования, капитал здоровья, социальный капитал, рождение детей и уход за ними, поиск информации, мобильность и т. д.

Человеческий капитал, как составная часть расширенного воспроизводства и национального богатства, находится в непрерывном процессе самовозрастания. Растут как инвестиции в человеческие ресурсы, обеспечивающие увеличение предложения продукции, которая воплощает в себе дополнительные затраты на них, так и увеличиваются результаты, отдача от инвестирования в человека, проявляющиеся в повышенном спросе на товары, произведенные с помощью более качественных человеческих ресурсов всех видов. Наиболее важной формой инвестиций являются расходы на образование, накопление производственного опыта, повышение уровня знаний, умений и навыков человека. Образование и профессиональная подготовка, обогащая человека знаниями и умениями, уве-

личивают объем человеческого капитала. Большое значение имеют расходы на поддержание здоровья — профилактику заболеваний, медицинское обслуживание, улучшение жизненных условий, отдых, увеличение продолжительности трудовой жизни, повышение трудоспособности. Вложения в рождение и воспитание детей воспроизводят человеческий капитал в следующем поколении. Расходы на миграцию и поиск информации о ценах и доходах способствуют повышению мобильности, перемещению рабочей силы туда, где труд лучше оплачивается. Однако человеческая личность не может быть сведена лишь к своей профессии или к образовательному уровню, или к состоянию здоровья, следовательно, здесь нужно использовать комплексный подход. Инвестиции в человеческий капитал носят довольно длительный характер: инвестиции в капитал образования имеют период 15–20 лет, в капитал здоровья человек производит вложения в течение всего периода времени.

Воспроизводство и накопление человеческого капитала обеспечивается в период активной трудовой деятельности. Систематическое повышение квалификации и переподготовка кадров предотвращают моральный износ человеческого капитала.

Государство, индивидуальные работники и их работодатели вкладывают средства в человеческий капитал, выделяя деньги и время на профессиональное обучение, на накопление знаний и навыков. Такие инвестиции в человеческий капитал, подобно другим видам инвестиций, требуют определенных затрат, и люди готовы поступаться чем-то, если они рассчитывают в будущем получить вознаграждение в виде более высокого дохода. Правительства тратят государственные средства на образование, поскольку они уверены: хорошо образованное население поможет ускорить развитие страны. Работодатели готовы повышать квалификацию своих работников, поскольку они ожидают, что их расходы окупятся, и они получают дополнительную прибыль благодаря более высокой производительности труда работников. А сами люди часто готовы тратить не только время, но и деньги, чтобы получить образование, так как в большинстве стран более образованные, обладающие лучшими навыками работники способны заработать больше.

Подводя итог, можно утверждать, что возникновение теории человеческого капитала имеет большое теоретическое и практическое значение. Разработка теории человеческого капитала представляла собой разработку учета реальных изменений в экономике развитых стран, впервые произошла попытка учесть неоднородность фактора труда, т. е. обосновать новый подход к человеку, его роль в общественном развитии. С появлением теории человеческого капитала трактовка капитала только как физического актива уступает место его более широкой трактовке как любого актива, физического или человеческого, обладающего способностью генерировать поток будущих доходов. Теория человеческого капитала дала концепцию вложений в человека на разных уровнях — домашнего хозяйства, фирмы и государства. Человеческий капитал стал включаться в состав национального богатства, а инвестиции в человеческий капитал — рассматриваться как социально необходимые и значимые.

Литература

1. *Schultz T.* Investment in Human Capital: The Role of Education and of Research. N. Y.: Free Press, 1971. 272 p.
2. *Добрынин А. И. и др.* Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования / А. И. Добрынин, С. А. Дятлов, Е. Д. Цыренова. СПб.: Наука, 1999. 309 с.

Д. Н. Грачев

Факторы взаимодействия организаций и информационных систем

D. N. Grachev. Factors interaction of organizations and information systems

Развитие общества в последние десятилетия характеризуется высокими темпами научно-технического прогресса. Наряду с этим отмечаются рост доходов населения и производства высококачественных продуктов, борьба с монополиями и желание людей улучшить качество жизни, усиление конкуренции во всех сферах деятельности, капитализация достижений в области компьютерных технологий, развитие сетей, глобализация товарных рынков и т. д. Наступившее время П. Друкер определил как «эпоху без закономерностей», а социолог Д. Белл назвал ее «постиндустриальной эпохой». Информация стала восприниматься как одна из наиболее важных ценностей. Диалектика развития событий оказала соответствующее влияние на деятельность предприятий и организаций.

Ключевые слова: информационная система, предприятие, организация, внедрение, информация

Контактные данные: 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44, лит. А

Human development in the last 50 years, proceeded rapidly. Starts the period, which were the hallmarks of revenue growth, the start of production of high quality products to suit the consumer slowdown in the consumer goods, control of monopolies and the desire of people to improve their quality of life, increase competition in all areas of the capitalization of advances in computer technology, the development of networks and globalization. Before companies are facing new and unexpected problems that lead so far as the American scientist P. Drucker defined as the time comes “age without laws”. The sociologist Daniel Bell has named a post-industrial era. The information came to be regarded as the most important of the existing values. These events affected the organization, significantly restructure its operations to new market trends.

Keywords: information systems, enterprise, organization, implementation, information

Contacts: 190103, St. Petersburg, Lermontovskiy pr., 44, lit. A

В настоящее время внедрение инноваций является важным фактором роста конкурентоспособности предприятий и формирования клиентских отношений, обеспечивающих доходность компании. Успешная деятельность бизнес-структур обеспечивается эффективностью функционирования информационных систем (ИС). Термин «информационная система» используется как в широком, так и в узком смысле. В широком смысле ИС есть совокупность технического, программного и организационного обеспечения персонала своевременной и надлежащей информацией.

Также в достаточно широком смысле трактует понятие информационной системы Федеральный закон РФ от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: «Информационная система — совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств» [1].

Одно из наиболее широких определений ИС дано М. Р. Когаловским: «Информационной системой называется комплекс, включающий вычислительное и комму-

---

Дмитрий Николаевич Грачев — аспирант Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

© Д. Н. Грачев, 2012

никационное оборудование, программное обеспечение, лингвистические средства и информационные ресурсы, а также системный персонал, и обеспечивающий поддержку динамической информационной модели некоторой части реального мира для удовлетворения информационных потребностей пользователей» [2].

Ведущий аналитик в области информационных технологий П. Черкашин отмечает, что в условиях экономики инновационного типа акценты в корпоративной стратегии компаний стали смещаться в направлении повышения эффективности работы с клиентами. Теперь именно поставщики подстраиваются под наиболее удобные для клиента способы общения.

Для компаний, желающих быть успешными, настал момент, когда нельзя далее откладывать приведение в порядок своей клиентской базы. При этом не имеет значения, работает ли компания на корпоративном или розничном рынке. Любому руководителю в текущей ситуации необходимо принимать решения, требующие хорошего знания клиентов.

В сложившейся ситуации особенно актуально сокращение затрат, точное планирование, активная работа с имеющимися клиентами и их удержание. Не имея единой выверенной базы с данными о клиентах, компания теряет существенные средства из-за недостаточно эффективной работы отделов маркетинга, продаж и обслуживания.

Главная роль в развитии компаний, по мнению П. Черкашина, в настоящее время отводится именно менеджерам по продажам. Но просто набрать менеджеров по продажам недостаточно, даже если они пройдут обучение — необходимые долговременные отношения клиентов и компании способен сформировать далеко не каждый из них. Существует мнение, что наработанная клиентская база принадлежит менеджерам, а не компании, и после ухода менеджера компания теряет важных для себя клиентов. Решение этой проблемы видится во внедрении в менеджмент компании новых инновационных продуктов, таких как CRM-системы (Customer Relationships Management — управление взаимоотношениями с клиентами) [3].

В настоящее время вопросам изучения и развития автоматизации предприятий придается большое значение в нашей стране и за рубежом. Причин здесь несколько. Прежде всего, это низкие темпы роста производительности труда людей, занимающихся обработкой информации (в том числе и управлением) по сравнению с производительностью труда в производстве. В развитых странах около 50% трудоспособного населения занято в сфере обработки информации, и, конечно, низкая производительность их труда является существенным фактором, сдерживающим общественный прогресс. Следующей важной причиной является постоянное усложнение информационных процессов с одновременным повышением требований к оперативности выработки решений различного уровня.

И, наконец, появление и широкое распространение в последнее время новых программных, технических средств и информационных технологий требует разработки новых методов их использования и организации управления профессиональной деятельностью. Таким образом, вопросы автоматизации предприятий являются в настоящее время достаточно актуальными и не до конца проработанными.

В современных компаниях имеются различные уровни управления, для каждого из которых необходимы конкретные виды информационной поддержки. В связи с этим использование информационных технологий относится к наиболее противоречивым внутрифирменным проблемам. Руководство предприятий, даже понимая, что такие проблемы есть, часто отказывается их решать, так как не чувствует себя достаточно компетентным. Решения, в лучшем случае, воз-

лагаются на руководителей информационных служб или специализированные внешние организации, которые не всегда заинтересованы в быстром разрешении информационных проблем своего заказчика.

Информационные ресурсы требуют квалифицированного управления. Отметим, что до сих пор нет общепринятых методологий и методик количественной и качественной оценок эффективности информационных средств, а также прогнозирования потребностей в них. И тем не менее на уровне предприятия можно и нужно изучать информационные потребности, выстраивать информационный контур, формировать информационное поле, измерять характеристики и разрабатывать соответствующие методики, планировать и управлять информационными ресурсами. Это предполагает:

- оценку информационных потребностей на каждом управленческом уровне и в рамках каждой функции управления;
- решение проблемы несовместимости типов данных;
- создание системы управления данными, базами и хранилищами данных;
- организацию поиска, обработки, преобразования, анализа данных;
- разграничение доступа и обеспечение безопасности;
- доставку информации конечному потребителю.

Данные, информация, документы, циркулирующие внутри предприятия и отражающие суть его деятельности, образуют переплетающиеся и взаимодействующие потоки. Можно выделить основные виды: финансовые потоки (Cash Flow), управленческие потоки (Control Flow), потоки работ (Work Flow), потоки документов (Document Flow), базирующиеся на потоках данных (Data Flow).

Наиболее четко обозначены, формализованы и соизмеримы финансовые потоки, так как для них сформирована законодательная база, бизнес-правила, нормативная документация, внутренний и внешний контроль. В то же время финансовые потоки образуют одну из «хрупких» частей механизма реализации деятельности компании — сбой в работе этого механизма немедленно приведет к самым печальным последствиям. Вследствие этого организации финансовых потоков, их защите и информационной поддержке следует уделять самое пристальное внимание. Если предприятие имеет хорошо спланированную организационную структуру (уровни управления разделены, функции подразделений определены и четко очерчены), то это дает возможность эффективно организовать управленческие информационные потоки и автоматизировать документооборот.

И финансовые, и организационные потоки имеют много общих черт у различных компаний, и поэтому при информатизации часто достаточно воспользоваться доступными на рынке средствами. Труднее всего спланировать и сформировать потоки работ, так как они реализуются в самой сложной для автоматизации области деятельности компании — процессно-процедурной. Точно так же информационные сведения, сопровождающие потоки работ, состоят из данных различных типов, требующих постоянного согласования, увязки и конвертации. Тем не менее автоматизированные системы управления производством (АСУП) и аналогичные системы управления технологическими процессами (АСУТП) уже четверть века успешно работают на многих промышленных предприятиях.

В процессе деятельности предприятия происходит постоянное перераспределение и изменение информационного наполнения потоков. Эти изменения вызывают необходимость управления. Система управления деятельностью предприятия (Managerial Enterprise System), реализованная на базе информационной системы, позволяет отслеживать изменения, адекватно на них реагировать, стабилизировать ситуацию, сохранять качественную определенность процессов, совершенствовать

внутреннюю среду, поддерживать динамическое равновесие с внешней средой в целях достижения тех или иных преимуществ.

Управленческий персонал организации оказывает на управляемый объект или процесс управляющее воздействие. Чтобы управляющая система могла реально осуществлять этот процесс, ей требуется сопоставлять фактическое состояние управляемого объекта с конечной целью управляющего воздействия. Взаимодействие органа управления с управляемым объектом происходит в виде циркуляции информации по некоторому замкнутому пространству, называемому локальным информационным контуром.

Локальные контуры, образованные суммой управляющих сигналов и информационных откликов по всей процессной области, формируют сложную замкнутую конфигурацию управляющих потоков и потоков данных внутри предприятия. Верхняя граница этой конфигурации, отделяющая внутреннюю среду от внешней, образует информационный контур предприятия. Совокупные объемы деловой информации формируют внешнее и внутреннее информационные поля. Собственное информационное поле объединяет сведения, зарождающиеся внутри предприятия. К такой информации следует относить:

- приказы и распоряжения высших руководителей и менеджеров всех звеньев (в бумажном и электронном видах);
- текущие и перспективные планы;
- базы данных о номенклатуре выпускаемой продукции, поставщиках, состоянии запасов, готовых продуктах;
- первичные документы управленческого, бухгалтерского, торгового и оперативного учета;
- данные бухгалтерского учета и другой обязательной отчетности за текущий и прошлые периоды;
- данные внутреннего документооборота (бумажного и электронного);
- результаты собственного анализа финансово-хозяйственной деятельности и результаты внешнего аудита;
- другие данные (например, результаты анкетирования сотрудников предприятия, сведения о повышении квалификации).

Например, информационные системы управления конкуренцией ориентированы, собственно, не на информационные технологии, а на формулу конкуренции (Competition Formula) — на входящие в нее ключевые факторы успеха и соответствующие им «информационные пучки» (узкие остронаправленные потоки информации с жесткой адресацией получателей, в которых собирается, обрабатывается и аккумулируется информация в определенном направлении).

Для понимания всего этого не нужно разбираться в информационных технологиях — достаточно понимания природы конкурентного преимущества, к которому стремится компания. А понимать это обязаны менеджеры, управляющие производством. Если в этом понимании есть провалы, то не помогут никакие электронные системы обработки данных. Чаще всего управленцам не хватает стратегического мышления в использовании информационных технологий, а вовсе не самих технологий.

Внедрение оптимальной информационной технологии для поддержки хорошо продуманной стратегии является непростой задачей. Дополнительные сложности выбора системы или разработки пакетов прикладных программ создают быстрое изменение информационных технологий и догматизм «экспертов», который прямо пропорционален неопределенности будущего информационной технологии. Впрочем, например, для информационной системы управления конкуренцией три главных источника трудностей иные. Во-первых, достаточно трудной задачей остается

увязывание формулы конкуренции с информационными пучками. Прежде всего, необходимо детальное продумывание формулы конкуренции и ключевых факторов успеха. Чтобы понять, как и за счет чего компания участвует в конкуренции и как здесь могут помочь информационные технологии, нужен высокий уровень понимания общих задач управления. Во-вторых, информационные системы управления стратегией — это капиталовложения, которые не могут быть оправданы с точки зрения традиционных критериев. Нужно вкладывать деньги в процесс изменения, иными словами — научить сотрудников компании конкурировать иначе, чем они привыкли. Для этого необходимы глубокое понимание и видение перспектив, а значит, решения должны приниматься и поддерживаться руководством компании. Вложение ресурсов представляет собой стратегическое решение, так как речь идет о больших расходах, и они направлены на выявление сущности формулы конкуренции. Расходы на закупку информационного оборудования представляют собой в этом случае только малую часть общих затрат. В-третьих, при внедрении информационных систем управления источником трудностей зачастую является противоречие между двумя подходами к информационным технологиям. Первый — это «слепая» вера в могущество современных технологий и компьютерных устройств, второй — узко прагматичный, утилитарный, когда технологиям отводится роль «прислуги», и они совершенно не используются для реализации формулы конкуренции. Выбирая нужную систему, не нужно слишком полагаться на знание «битов и байтов». Здесь не следует всецело рассчитывать на квалификацию корпоративной службы обработки электронной информации, поскольку ее работники отягощены знанием прежних технологий и привычками к «шаблонным» решениям. Здесь нужны свежий взгляд и готовность подвергать сомнению то, что принято принимать как аксиомы, а эти качества редко встречаются у специалистов по традиционным технологиям.

Четкая организационная структура управления, рациональное распределение функциональных обязанностей среди персонала, надежный и удобный учет на базе современных автоматизированных систем, продуманная схема документооборота способствуют улучшению и развитию информационного поля, что в свою очередь приводит к повышению качества принимаемых управленческих решений. Напротив, пренебрежение к проблемам сбора, обработки и анализа внутренней информации чревато тяжелыми проблемами при управлении бизнес-процессами на предприятии.

Организация службы информации существенно зависит от масштабов предприятия. Для небольших предприятий можно ограничиться одним или несколькими специалистами, специально выделенными для работы с информацией. На крупных и средних предприятиях с высокой степенью дифференциации бизнеса или с большим объемом документооборота представляется целесообразным создать собственный информационный отдел или подразделение (департамент) для сбора, хранения и обработки информации, разграничения и контроля прав доступа к ней, координации информационных потоков и пучков.

Размытость полномочий и ответственности в информационной работе приводит к невозможности реального контроля состояния информационного поля предприятия. При этом следует понимать различие между компьютерным и информационным подразделениями. Весьма иллюзорно мнение о том, что специалисты по программному обеспечению и поддержке телекоммуникационных сетей являются компетентными в области информационных потоков. Сбор и анализ информации предусматривают виды деятельности, требующие соответствующего образования, подготовки, навыков и способностей, в отличие от программирования и наладки техники.

Отдельная информационная служба нужна, прежде всего, для четкого определения круга лиц, ответственных за сбор и обработку информации, за обеспечение ее полноты и достоверности.

Таким образом, деятельность любого предприятия тесно связана с передачей и анализом огромного количества информации. Успех организации напрямую зависит от скорости ее обработки, а она возможна только с помощью применения технических средств. Поэтому современную бизнес-систему сложно представить без автоматизированных систем управления.

Литература

1. *Интернет-энциклопедия* Wikipedia. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org>.
2. *Когаловский М. Р.* Перспективные технологии информационных систем. М.: ДМК Пресс; Компания «АйТи», 2003.
3. *Черкашин П. А.* Готовы ли Вы к войне за клиента? Стратегия управления взаимоотношениями с клиентами (CRM). М.: ООО «ИНТУИТ.ру», 2004.

ISSN 2226-1400

9 772226 140785 >

Učenyè zapiski Sankt-Peterburgskogo universiteta upravleniâ i èkonomiki